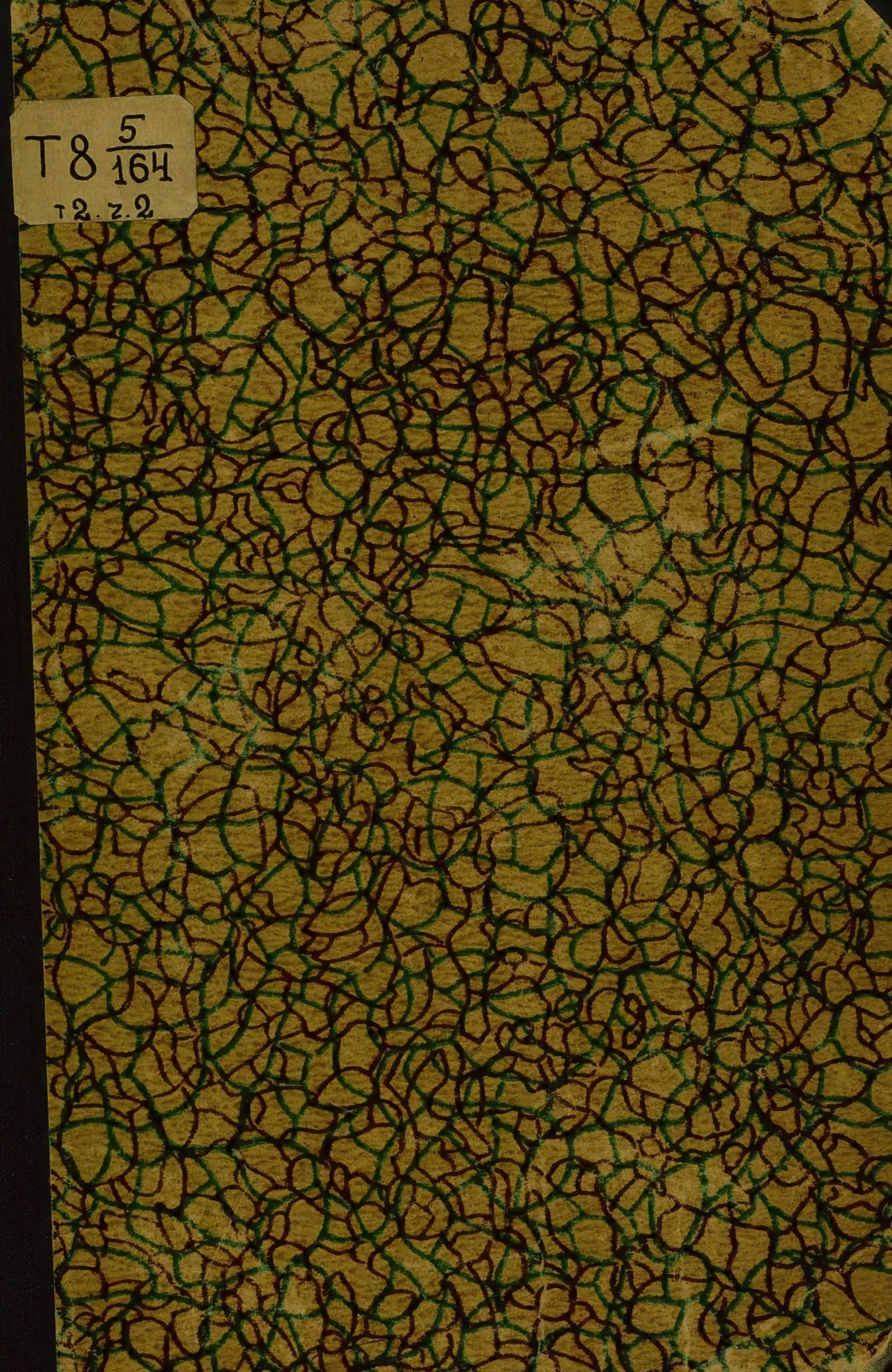
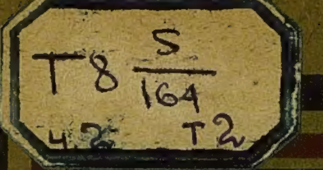

Исторический Отдел Оперативного Управления Штаба Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

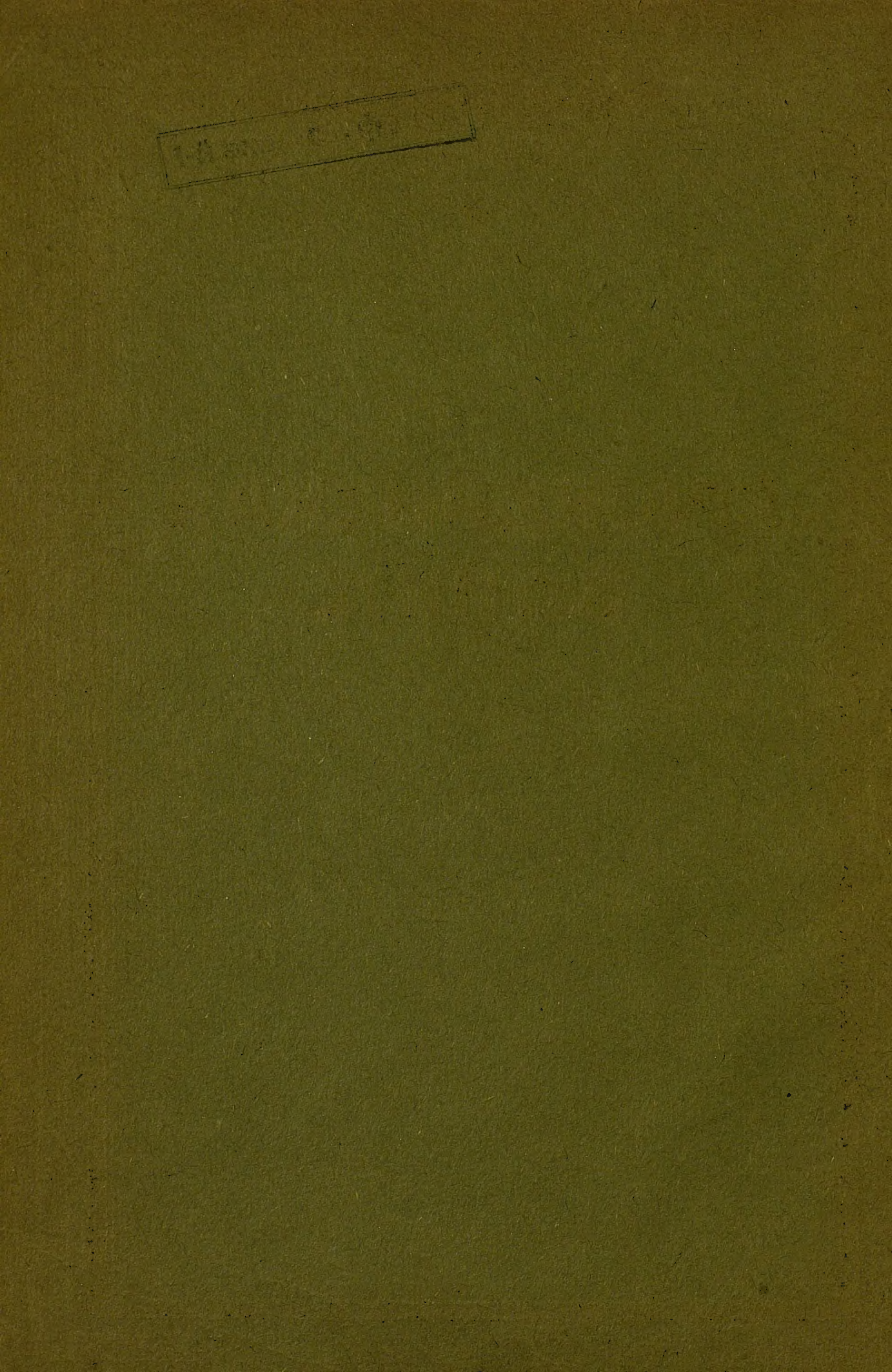
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

Боевые действия на морях, речных и озерных системах.

Том II.

Часть 2. Озерные и речные флотилии (Север и Северо-Запад.).

Редакционно-Издательский Отдел Морских Сил РККФ.
1926.

С. С. С. Р. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Исторический Отдел Оперативного Управления Штаба
Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

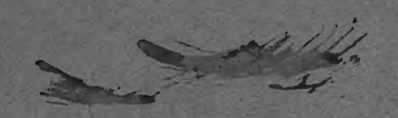
Боевые действия на морях, речных и озерных системах.

Том II. (Северо-Запад).

Под редакцией
И. В. Егорова и Е. Е. Шведе.

Часть 2. Озерные и речные флотилии.

ЛЕНИНГРАД.
1926.

Ленинградский Гублит № 13226. Тираж 1500 — 12 лист. Заказ № 178.

Типография М. Сил РККФ., зд. Гл. Адмиралтейства.

От Исторического Отдела Оперативного Управления Штаба Р. К. К. Ф.

II том Гражданской Войны, посвященный боевым действиям на северо-западном и северном театрах гражданской войны, по техническим соображениям разделен на две части.

Настоящая 2-ая часть содержит описание операций озерных и речных флотилий: Онежской, Северо-Двинской и Чудской, и сведения об организации и деятельности флотилий Волхово-Ильменской, Волжско-Селигерской и флотилии Советской Латвии, фактически не участвовавших в боевых действиях, но входивших в общую систему обороны Советской России. В составлении этой части участвовали следующие авторы:

1) Онежская флотилия—И. М. Лудри; 2) Северо-Двинская флотилия 1918 г.—А. А. Соболев; 3) Северо-Двинская флотилия 1919 г.—Н. И. Паттон; 4) Чудская и прочие мелкие флотилии—В. К. Лукин.

К настоящей 2-й части в полном об'еме относится предисловие и введение, помещенные в 1-й части II тома.

При ссылках на использованные архивные документы допущены следующие условные сокращения: «Дело М. И. К.»—Дело архива Морской Исторической Комиссии (ныне Отдел рукописей Мировой и Гражданской войны Военно-Морской Академии Р. К. К. Ф.), «Дело II отд. Центр. Архива»—Дело II-го Отделения Военно-Морской Секции Центроархива (бывш. Главный Морской Архив).

Апрель 1926 г.

Оглавление.

Часть II.

Боевые действия на Северной Двине в 1919 г.

Стр.

Чудская Озерная флотилия 1918—1919 г.

Мелкие озерные и речные флотилии Северо-Западного района и флотилия Советской Латвии.

Список рисунков, схем и карт, помещенных во 2 части II тома Гражданской Войны.

Онежская флотилия.

Стр.

Северо-Двинская флотилия.

Фиг. 1. Схематическая карта северной части Онежского озера.

ОНЕЖСКАЯ ФЛОТИЛИЯ

1918—1919 гг.

Онежская флотилия.

Введение.

Положение. Театр военных действий Онежской флотилии и сухопутных частей, с которыми ей приходилось вести совместные операции, охватывает районы Онежского и Ладожского озер с рекой Свирью и пространство между ними—так называемый Междуозерный район (фиг. 1).

Онежское озеро[1]). Онежское озеро по величине занимает второе место среди пресноводных озер Европы. Рекой Вытегрой, впадающей в его юго-восточную часть, оно соединяется с бассейном Волги; рекою же Свирью, вытекающей из его юго-западной части—с Ладожским озером. Площадь озера около 10.000 кв. клм. (точнее 9751, 1 кв. клм.); протяжение береговой черты 782 мили (1450 клм.); наибольшая длина его между Черными песками (на юге) и устьем р. Кумсы (на севере) доходит до 129 миль (223 клм.), а наибольшая ширина от Логм—озера до Пудожского погоста—49 миль (90 клм.).

Линией Петрозаводск—устье р. Водлы Онежское озеро делится на две части, резко отличающиеся одна от другой. Вся южная часть представляет один обширный бассейн с мало изрезанной береговой линией и отсутствием бухт и заливов, тогда как северная изобилует островами и имеет шхерный характер.

Онежское озеро принимает ряд притоков, из которых наиболее значительные впадают в него с SW и W—это р. Водла, судоходная на протяжении 30 клм. до г. Пудожа (Подпорожская пристань), Андома и Вытегра, судоходные благодаря шлюзованию на всем протяжении, и Суна, судоходная на протяжении 25 клм.

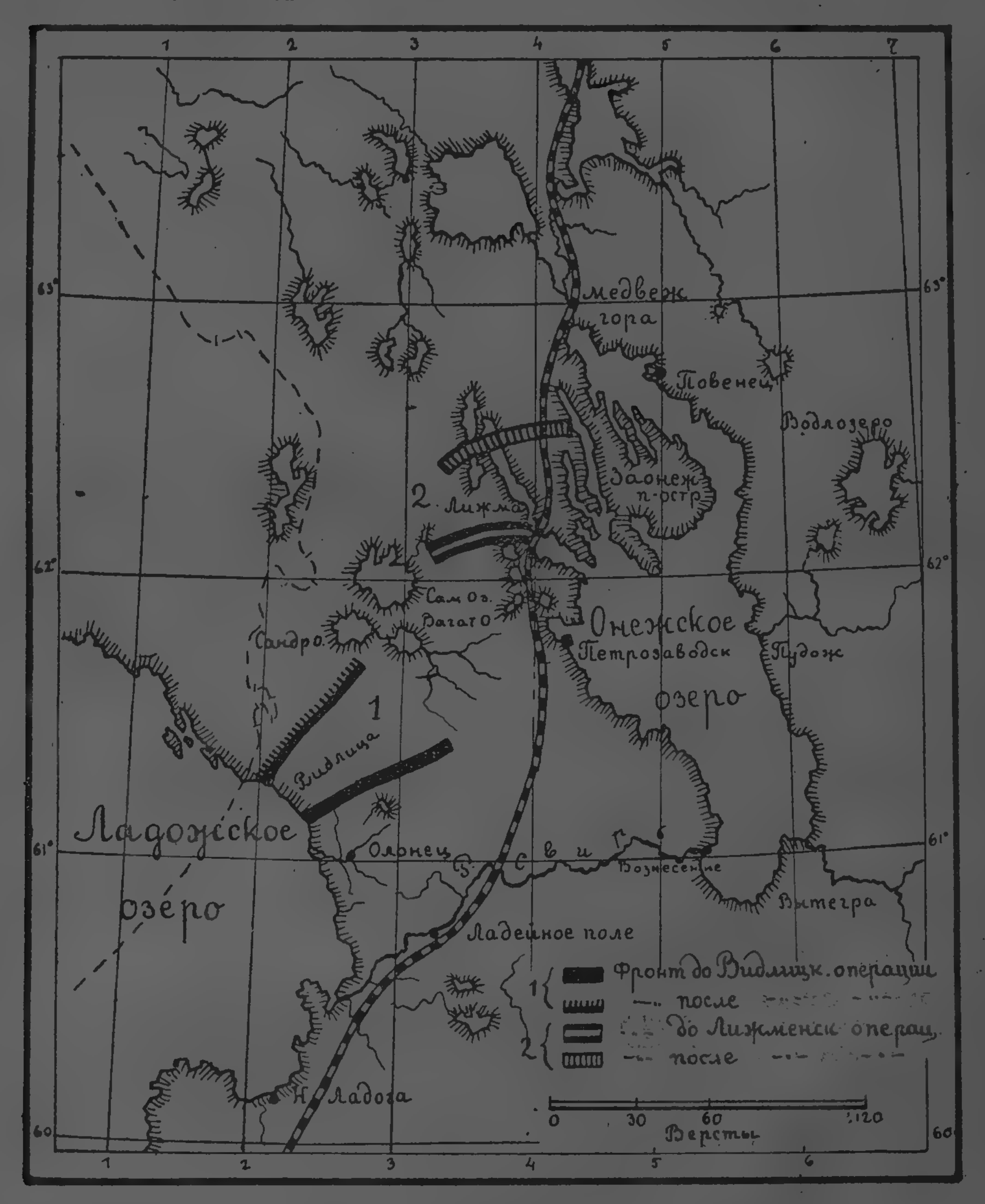
Все берега лесисты и довольно густо заселены, особенно Заонежье.

Единственным истоком служит р. Свирь, входящая вместе с Ладожским озером в систему бассейна р. Невы.

---

[1]) Справочная книжка Вытегорского Окр. П. С. за 1916.
Брокгауз и Эфрон—Энциклопедический словарь.
Годовой отчет деятельности Онежской Флотилии за 1919 г.
Дела II-го Отделения Центр. Архива (бывш. Главн. Морской Архив), Общ. Инвентарь № 1690—№№ 3, 116.

Наибольший интерес представляет северная часть озера, где происходили все операции, поэтому на ее описании остановимся несколько подробнее (фиг. 1 и 2).

Фиг. 2. Схематическая карта Междуозерного района, с показанием расположения сухопутных фронтов во время важнейших совместных операций Онежской флотилии и сухопутных частей.

Большая извилистость береговой черты начинается у Петрозаводска и заканчивается у Повенца. На этом протяжении берега расположены все самые значительные заливы; из них наиболее примечательны следующие шесть: 1) Петрозаводская Губа, которая вместе с озером

Фиг. 3. Схематическая карта района главнейших операций Онежской флотилии (северная часть Онежского озера). Цифры указывают районы: 1) бой флотилии с батареями о-ва Мег, 2) высадка десанта и первая база флотилии, 3) вторая база флотилии, 4) высадка десанта и стоянка флотилии, 5) последняя база флотилии, 6) высадка десанта в ноябре, 7) неприятельские батареи.

Логм, составляющим ее продолжение, доходит до 19 клм. длины, при ширине от 1—8 клм. 2) Кондопожская—длиной 33 клм., шириной—1—7 клм. 3) Лижемская губа, узкий и длинный залив, вдающийся в материк на 36 клм., ширина при входе около 5 клм., местами суживается до нескольких сот метров между островами. 4) Уницкая губа—длиной до 48 клм. и шириной от 5—6 клм. до нескольких сот метров. 5) Губа Великая, вдающаяся на 21 клм. в полуостров Заонежье; ширина при входе в губу достигает 9—10 клм. и 6) Повенецкий залив—вся северо-восточная часть озера; наибольшая ширина его против Повенца около 21 клм.

Из полуостровов, наиболее значительный Заонежье, дл. около 77 клм. наибольшая ширина—до 35 клм. Из островов наиболее значительны находящиеся близ полуострова Заонежье: Климецкий—длиной около 27 клм. и шир. 8 клм., Киж, Керк, Оленьи, Сеногубский, Суйсари, Ивановские и Мег.

Рельеф дна озера весьма неровный и наряду с глубинами в десятки сажень попадаются отдельные камни в 1—3 ф. а также отдельные банки. Рифы по своему характеру также весьма разнообразны и рядом с местами, где можно вплотную подойти к берегу и ошвартовиться, встречаются такие места, где нужно подходить к берегу чрезвычайно трудным извилистым фарватером, среди банок и камней.

Линия 10-ти саж. глубины, следуя довольно близко очертанию берегов, значительно удаляется в юго-западной оконечности озера, затем оставляет совершенно в стороне: губу Уницкую, Великую, и среднюю часть Повенецкого залива. Наибольшие глубины встречаются к северу от линии Петрозаводск—устье р. Водлы. Здесь находится наибольшая глубина—в 67 саж. (123 м.).

Средняя продолжительность навигационных дней в различных пунктах озера может быть определена из таблицы:

Время. / Пункт.	Средн. очищение от льда.	Средн. покрытие льдом.	Средн. продолжительн. навиг. дней.
Черные пески	15 апреля.	20 декабря.	190
Бесов нос	15 »	25 »	195
Петрозаводск	10 мая.	5 »	180
Повенец	15 апреля.	20 ноября.	170
Вознесенская пристань .	1 мая.	15 »	170

Примечание: Навигация закрывается до полного ледостава и открывается после полного очищения от льда.

Условия плавания [1]). Для облегчения плавания по озеру, на нем имеется 24 маяка и 11 створных знаков, указывающих подходы

[1]) Справочная книжка Вытегорского Окр. П. С. 1916 г.
Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г.
Дело II-го Отделения Центр. Архива № 1690.

к разным местам или ограждающих плавание по фарватерам, но они далеко не отвечают целям плавания, ни своей видимостью, ни приметною внешностью, ни системой огней.

Флотилии приходилось пользоваться картами, изданными Убекобалтом (Управлением по обеспечению кораблевождения в Балтийском море) по планшетам с‘емки озера 1874—1893 г.г., исправленным и дополненным Н. Крыжановским и Н. Загоранским-Кисель. Из пособий для плавания имелось лишь «Описание маяков и знаков России по берегам Онежского озера». Личному составу, совершенно незнакомому с условиями плавания, при наличии указанных скудных пособий было конечно весьма трудно справляться.

Не было совершенно отдельных планов подходов к различным пунктам побережья, наиболее часто посещаемых кораблями; при мелком масштабе изданных карт, ими совершенно невозможно было пользоваться при плавании в заливах и узкостях; имеемые карты значительно грешили неточностью—особенно в отношении глубин.

В условиях военных действий сама гидрографическая обстановка озера выполнялась крайне неудовлетворительно—этим делом занимались с одной стороны местные органы Главода (Главное Управление Водного Транспорта), с другой—Онежская Лоц-Дистанция. В конечном итоге, однако, единого ответственного хозяина не было.

Во флотилию было привлечено из местных капитанов и рыбаков 4 лоцмана с многолетней практикой в плавании по озеру.

Река Свирь [1]). Река Свирь вытекает из юго-западной части Онежского озера и впадает в юго-восточную часть Ладожского озера. Длина от истока до Свирицы—212 клм.; ширина в верхнем и среднем течении—около 250—400 метров, наименьшая—130 метров (близ Остречин), в нижнем течение от 530—750 метров. Глубина различна в разных частях: на плесах—от 2—7 метров, а иногда до 20-ти метр., в некоторых порогах летом—только 1,5 метра. Течение быстрое, так как падение от истока до Ладожского озера—30 метр. Свирь судоходна на всем протяжении, но судоходство затрудняется многочисленными порогами (на протяжении около 135 клм. от истока до устья Яндебы).

Средние дни замерзания и вскрытия реки:

Пункт.	Вскрытие.	Замерзание.
У Вознесения	7 апреля.	22 ноября.
» Мятусово	18 »	12 »
» Важин	19 »	13 »
» Лодейного поля	19 »	13 »
» Сермаксы	18 »	13 »

[1]) Справочная книжка Вытегорского Окр. П. С. 1916 г.
Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г.

Р. Свирь имеет единственную постоянную переправу—железнодорожный мост Мурманской железной дороги между Подпорожьем и дер. Важины.

Ладожское озеро[1]). Ладожское озеро значительно превосходит все европейские озера: оно вдвое больше Онежского озера. Наибольшая длина—107 миль (208 клм.), считая между крайней северной точкой залива Хиен-Сельке и мысом Заячий в Шлиссельбургской губе. Наибольшая ширина озера равна 68 м. (126 клм)., считая от устья р. Вуоксы до устья р. Олонки. Из всей береговой черты 610 клм. (граница по прямой линии от устья р. Полуторно до т. н. Варашева Камня) во владении Финляндии и 507 клм.—во владении СССР.

Нас интересует, главным образом, юго-восточная часть озера, где имели место операции Онежской флотилии, поэтому рассмотрим особенности этой части.

Берег от Финляндской границы до устья р. Свири низменный, песчанный, и покрыт валунами. Восточное побережье довольно приглубо и мало извилисто.

Из рек, впадающих в восточную часть, кроме Свири, более значительны: Олонка, судоходна для судов с осадкой в 4—5 фут. до г. Олонец; немного севернее устья Олонки—река Тулокса, бар которой едва проходим для рыбачьих лодок, и р. Видлица.

Открытое для ветров всех румбов, Ладожское озеро очень быстро развивает волну; спокойное состояние озера—явление весьма редкое, при чем во время ветра образуется очень крутая волна.

Междуозерный район[2]). Междуозерный район обнимает собой пространство между Ладожским и Онежским озерами, Финляндской границей и южной границей Лодейнопольского уезда. Поверхность района на северо-западе представляет собой ряд холмистых гряд до 400 метров высотой, которые по направлению к юго-востоку постепенно понижаются и переходят в низменную, лесистую и значительно заболоченную равнину.

Район почти сплошь покрыт лесами, составляющими 90% всей площади удобной для обработки земли. Удобные и дешевые водные пути сильно способствуют широкому развитию лесного хозяйства.

Природные условия и климат Междуозерного района не благоприятствуют развитию земледелия. Собираемого зерна не хватает для продовольствия населения—не достает примерно 37% потребности; рыболовство и охота составляют поэтому важный подсобный промысел населения.

Природные богатства края еще мало исследованы, но наличие и большое разнообразие рудных богатств—факты несомненные. Добывается железная руда, в различных местах имеются месторождения магнитного железняка, бурого железняка, железного блеска, красного железняка, медной руды, своеобразного каменного угля, в роде антрацита и др.; особенно же богат район мрамором.

---

[1]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г. Дело II-го Отд. Центр. Архива № 116, Общ. Инв. № 1690.

[2]) Брокгауз-Эфрон—Энциклопедический словарь. Годовой отчет деятельности Онежской флотилии.

Плотность населения Междуозерного района весьма невелика и превосходит только Архангельский край. Преобладают мелкие селения: почти половина селений имеет не более 10 дворов, большая часть которых расположена группами по берегам рек и озер.

Главную массу населения составляют великоруссы, занимающие берега Свири и ее притоков и прибрежье Онежского озера. Карелы живут в северо-западной части, во всем почти Олонецком уезде, в северо-западной части Петрозаводского и большей части Повенецкого уездов.

Пути сообщения [1]). Через район проходит только одна Мурманская железно-дорожная линия в одну колею, соединяющая район с Ленинградом и северной железной дорогой.

Из грунтовых дорог имеют более важное значение: 1) Хаута-Ваара—Кавелицы—Пахомовская—Петрозаводск—118 клм., 2) Хюрсуля—Святозеро—Мошничье—Услонка (на Свири)—130 клм., 3) Салмис—Олонец—Лодейное поле—40 клм. и 4) Каппесельга—Петрозаводск.

Громадное значение для района имеют водные пути, особенно озеро Онежское и Мариинская система. Рейсы пассажирских пароходов имеются по линии: 1) Ленинград—Лодейное поле—Вознесение—Петрозаводск—Повенец, 2) Петрозаводск—Подпорожская пристань на р. Водле (близ г. Пудож), 3) рейсы небольших палубных судов—по Свири и по каналам.

I.

Военно-политическая и стратегическая обстановка, вызывавшая необходимость сформирования флотилии [2]). В 1918 г., после того, как внутренняя контр-революция при поддержке стран Антанты начала с молодой Республикой Советов гражданскую войну по «настоящему», когда фронты гражданской войны создавались по всем направлениям, естественно вопрос о защите наших северных границ и в частности—Петрограда приобрел первостепенное значение.

«Самоопределение» финской буржуазии при помощи германских штыков поставило пролетарский центр—Петроград под непосредственную угрозу вторжения в Россию со стороны Финляндии, которой не стоило бы больших трудов перерезать Мурманскую железную дорогу, а затем Мариинскую водную систему, что являлось бы чрезвычайно большой угрозой, т. к. с одной стороны, при железнодорожной разрухе, снабжение еще ухудшилось бы, с другой стороны—изолирование нас от Донецкого угля и Бакинской нефти заставило Петроград перейти на дровяное топливо, доставка которого производилась главным образом по Мариинской системе.

---

[1]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии.
Брокгауз—Эфрон. Энциклопедический словарь.

[2]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии.
Дело II-го Отд. Центр. Архива № 116, Общ. Инв. № 1690.

Эта возможная агрессивность бело-финов и немцев являлась одновременно формальным поводом Англо-Американско-Французского десанта в Мурманск, с целью защиты «Великой Единой России» от немцев. Хотя мирная роль десанта и взаимоотношения Мурманского Краевого Совета с представителями Англии, Франции и С. Ш. А. были предусмотрены и оформлены при помощи официального соглашения (в июле 1918 г.), это однако не помешало «союзникам» после того, как война с Германией была окончена, оставаться в Мурманске и начать наступление в направлении Мурманской жел. дор.

Близость белой Финляндии, десант «союзников» на Мурмане и в Архангельске и организация ими внутренней контр-революции и заставили принять меры к обороне северных границ.

Флотилия была создана для оказания помощи сухопутным частям и для защиты северных водных рубежей и, главным образом, Мариинской водной системы и свободного движения по ней.

Создание флотилии [1]). Началом формирования флотилии надо считать 17-ое июня 1918 г., когда приказом Военного Совета Северного участка и Петроградского района (за № 144) был назначен командующий флотилией. Следующим приказом—от 12 июля (за № 177) были об'явлены штаты флотилии, примечания к коим и послужили единственной формальной основой для детального развертывания флотилии. Для того, чтобы судить насколько они были неполны и недействительны, приведем некоторые из них полностью. «Пункт 1. Два или несколько боевых речных отрядов и 4 парохода составляют флотилию данного водного пространства [2]). Во главе каждой такой флотилии состоит начальник с соответствующим управлением, подчиненный в свою очередь военному руководителю участка. Пункт 2. Впредь до предоставления от Военного Ведомства судового состава и материальной части для образования отрядов—флотилии, в виду срочности, формируются из пароходов, катеров и барж, которые удастся принять от Морского Ведомства и Торгового флота и которые подходят для установки на них 3″ артиллерии, а также перевозки воинских частей, боевых грузов и снабжение войск. Пункт 7-й. Комплектование личным составом, плавучими средствами и необходимыми материалами, а также увеличение и пополнение при убыли, проводятся заботами штаба участка, в который флотилия входит, из имеемого наличия морского и военного ведомства».

Штаты и табели комплектации судов были составлены до фактического получения судового состава. Таким образом, в категорию плавучих батарей попали обыкновенные буксиры, а глиссеры, самодвижущиеся пантоны и моторные пантонные баржи—были заменены баржами обычного типа или просто ни чем не были заменены. Табель комплектации плавучих батарей предусматривала моторный тип этих

---

[1]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г.
Дело II-го Отд. Центр. Архива №№ 1, III Общ. Инв. 1690.
» » » » №№ 4/7, 26/7, 16/7 Общ. Инв. 1689.
» Архива М. И. К. № 16264.

[2]) Одновременно в стадии организации были Волхово-Ильменская и Селигеро-Волжская флотилии.

судов, в действительности же они были паровые, и, таким образом, естественно, на должность мотористов назначались кочегары и т. д. Не лучше обстояло дело и со штатами Управления.

Большие трудности с самого момента создания флотилии были созданы порядком снабжения. Самый факт формирования флотилии при сухопутном Командовании и приведенные здесь пункты примечания к штатам свидетельствуют, насколько все это было необдуманно и нерационально.

Первая фаза организации, правильнее говоря, подготовительная работа, продолжалась до 12-го августа в Петрограде. Желание Морского Отдела Штаба Северного участка и Петроградского района не затягивать эти подготовительные работы—с одной стороны, и осложнение обстановки на Мурманском направлении—с другой, заставили всю организационную работу перенести на место будущей деятельности флотилии—Управление было выведено в Лодейное Поле (на Свири). Это действительно дало значительные положительные результаты: в ближайшее же время можно было перейти к выработке методов обороны применительно к местным географическим условиям, установить способы вооружения судов, перестройки их, наладить связь с сухопутным командованием и разрешить целый ряд других вопросов организационного, оперативного и технического свойства. Правда, ненадежная связь с Петроградом породила затруднения в отношении снабжения, которыми, однако, можно было жертвовать в пользу вышеуказанных преимуществ.

До закрытия навигации были выполнены нижеследующие основные работы: 1) из принятых от Водного Транспорта 7 пароходов—три вооружены артиллерией, остальные пулеметами, 2) усилена достройка Коломенским заводом заградителей «Яуза» и «Березина», 3) укомплектованы личным составом указанные суда, 4) управление базы перенесено в г. Петрозаводск; в Лодейном Поле сохранена промежуточная база, 5) произведено обследование берегов Онежского озера и намечен план совместных действий армии и флотилии и 6) произведены самые необходимые занятия с личным составом.

К периоду организации нужно отнести неудачный поход флотилии в конце октября по шлюзованной части Мариинской системы, вызванный необдуманным распоряжением Морского Отдела Штаба Северного участка и Петроградского района; заключалось оно в том, что Онежская флотилия, закончив вооружение, должна была выступить в Котлас в состав Северо-Двинской флотилии, а Ильменская флотилия подлежала переводу в Онежское озеро.

Командование флотилией своевременно докладывало о невыполнимости этой задачи (с технической стороны—низкий уровень воды системы, с чисто военной стороны—обнажение Онежского района, т. к. Ильменская флотилия, состоявшая из буксирных пароходов канальной системы, не могла бы действовать в озере). Приказание отменено не было и флотилия выступила 22 октября, но, дойдя до Белозерска, после получения значительных поломок, была возвращена в Петрозаводск.

В зиму 1918—19 г. продолжалось вооружение, ремонт судов, набор и подготовка личного состава и другие работы, при чем нужно подчеркнуть те трудности, которые не прекращались в отношении снабжения даже после того, как флотилия с 1-го февраля 1919 г. перешлав подчинение Морского Ведомства. Материалы и инструменты, например, нужные для ремонта судов были получены только в апреле месяце, несмотря на то, что все требовательные ведомости были представлены осенью своевременно.

Состав флотилии[1]). В начале кампании 1919 г. в состав флотилии входили следующие соединеиия:

I. Дивизион речных канонерских лодок, в составе 8 вооруженных буксирных пароходов.

II. Дивизион заградителей, в составе 3-х судов: «Яуза», «Березина и «Шексна».

III. 1-й Дивизион сторожевых судов, в составе 4 сторсудов и 2 катеров.

IV. 2-й дивизион сторожевых судов, в составе 6-ти малых вооруженных буксирных пароходов канального типа.

V. Посыльных судов—2.

VI. Транспорты.

За время кампании в судовом составе произошли некоторые изменения, вызванные непрерывными военными действиями; таблица судового состава дает картину судового состава флотилии к концу кампании (См. стр. 14—17).

Кроме судов перечисленных в таблице, в разные периоды в качестве вспомогательных судов и транспортов было привлечено до 35 судов от местных органов главода.

Организация, базирование и подчинение флотилии[2]). За период существования флотилии, в отношении организации ее и подчинения, можно отметить три периода: 1) когда флотилия была подчинена во всех отношениях сухопутному командованию—до 1-го февраля 1919 г., 2) когда флотилия была подчинена Морскому Ведомству (Генмору), оставаясь в оперативном отношении в подчинении сухопутному командованию—до 13 августа 1919 г. и 3) подчинение флотилии в административном и техническо-хозяйственном отношении Реввоенсовету Балтфлота.

Главной базой флотилии на Онежском озере являлся г. Петрозаводск. По своему положению в центральной части озера, Петрозаводская база вполне отвечала своему назначению, если не считать крупного недостатка—отсутствия ремонтных возможностей. Последнее обстоятельство заставило иметь специальную ремонтную-техническую базу на Вознесенской пристани, в 140 клм. от Петрозаводска, где имелись оборудованные затоны.

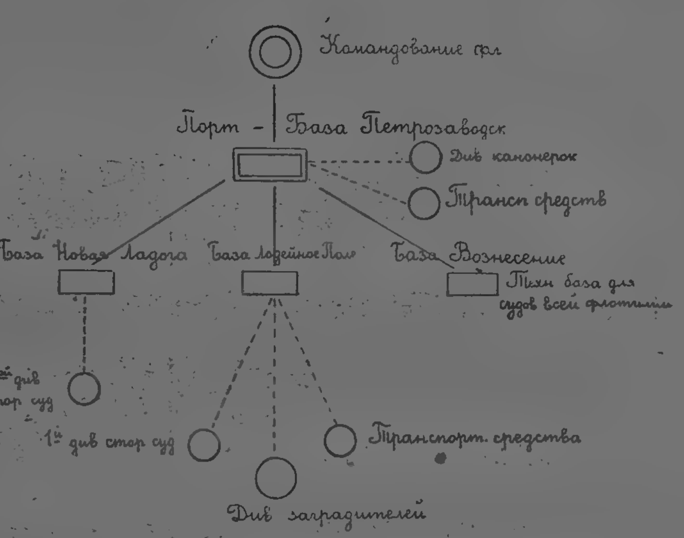
[1]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г.
Дело II-го Отд. Центр. Архива №№ 15, 31, 32, 33, 87/13, 154, Общ. Инв. № 1696.
» М. И. К. № 16278.

[2]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г.
Дело II-го Отд. Центр. Архива №№ 19, 99/28, 111, 85/11 Общ. Инв. 1690.

Кроме того, в Лодейном Поле была так называемая промежуточная (тыловая) база и база в Новой Ладоге. Эта довольно сложная схема подчинения флотилии и разбросанность баз на значительном расстоянии от главной базы в Петрозаводске, в высшей степени затрудняли связь с ними. Специально организованному аппарату Службы Связи, кроме своей прямой задачи—выставления наблюдательных постов по заданию командования на берегах Ладожского и Онежского озер, приходилось выделять большие средства и силы для организации и поддержания связи с базами.

Кроме использования правительственных и военных телеграфных линий и телеграфной связи, была открыта радио-станция в Лодейном Поле и юзостанции в Петрозаводске и Лодейном Поле.

Командование и Штаб флотилии имели свое постоянное местонахождение в Петрозаводске—месте главного порта, на который базировались все части флотилии, кроме 2-го дивизиона сторсудов (Новая Ладога) и части вспомогательных судов, базировавшихся на Лодейное Поле. (Схема подчинения—фиг. 32).

Фиг. 4. Схема подчинения портов и баз (к началу кампании).

С весны 1918 г., после подавления революции в Финляндии, натянутость наших отношений с Белой Финляндией заставила часть судов Балтийского флота держать в Шлиссельбурге для операций на Ладожском озере, на случай выступления Финляндии, поэтому формально нужно считать, что Ладожское озеро входило в сферу деятельности Балтийского флота. С возникновением северного фронта, в частности Междуозерного района, который своим левым флангом упирался в Ладожское озеро (левее были части Петроградского укрепленного сектора), обстановка подсказывала большую целесообразность возложения операций в восточной части Ладожского озера совместно с армией на Онежскую флотилию, которая в оперативном отношении была подчинена командующему войсками Междуозерного района. Эта зависимость флотилии от войск Междуозерного участка и заставила включить восточную часть Ладожского озера в сферу деятельности Онежской флотилии.

Комплектование. [1]) Первым ядром флотилии являлись моряки Балтийского флота; дальнейшее комплектование шло тоже главным

[1]) Годовой отчет Онежской флотилии за 1919 г.
Дело II-го Отд. Центр. Архива №№ 3/4, 17/X. Общ. Инв. № 1689.

Судовой состав Онежской

№ по порядку.	НАЗВАНИЕ.	Класс.	Водоизмещ. в тоннах.	Длина.	Ширина.	Осадка.
				В метрах.		
1	«Сторожевой»	Эск. мин.	350	64	6,3	2,5
	Дивизион речных					
2	№ 1 («Приемщик»)	Буксирн. п.	196	28	5,5	1,6
3	№ 2 («Сильный»)	»	280	36,5	6,4	2
4	№ 3 («Сосна»)	»	260	34,7	5,7	1,8
5	№ 4 («Сергей»)	»	250	33,5	5,4	2
6	№ 5 («Григорий»)	»	250	37,3	5,5	1,8
7	№ 6 («Восток»)	»	225	41,6	5,4	1,8
8	№ 7 («Пименов»)	»	200	30,4	5,4	2
9	№ 8 («Ст. Разин»)	»	220	33,5	5,1	1,7
	Дивизион за					
10	«Березина»	Заград.	450	50,5	16,7	2
11	«Яуза»	»	450	50,5	16,7	2
12	«Шексна»	»	400	68,6	16,7	1,6

флотилий в 1919 г.

Вооружение.	Род двигат.	Мощность I. H. P.	Скорость хода.	Род топлива.	ПРИМЕЧАНИЕ.
2—75 м/м прртивоаэр., 1—пр. аэр., 2 пулем.	Паров.	5700	21 узл.	Уголь, дрова.	Был в Онфлотилии с 7/VIII до 4/X—19 г.
канонерских лодок.					
1—75 м/м, 1—47 м/м, 1—37 м/м пр. аэр. 2 пулемета.	Паров.	350	8 узл.	Дрова.	
2—75 м/м, 2 пулем.	»	480	10 »	»	В бою 3 августа 1919 г. после полученных повреждений выбросился на мель.
2—75 м/м, 1—37 м/м 2 пулемета.	»	400	10 »	»	
1—75 м/м, 1—37 м/м 2 пулемета.	»	240	9 »	»	
1—75 м/м, 2—37 м/м пр. аэр., 2 пулемета.	»	320	10 »	»	
1—75 м/м, 1—47 м/м, 1—3″ пр. аэр. 2 пулем.	»	320	10 »	»	
1—47 м/м, 2—37 м/м пр. аэр., 2 пулемета.	»	320	11 »	»	Погиб в бою 8/XI—19 года.
2—47 м/м, 1—3″ пр. аэр., 2 пулемета.	»	300	10,5 узл.	»	
градителей.					
2—100 м/м, 1—75 м/м пр. аэр., 3 пулем.	Дизель.	600	8,5 узл.	Нефть, маз.	Вступил в строй 16-го мая.
2—100 м/м, 1—75 м/м пр. аэр., 2 пулем.	»	600	8,5 »	»	Вступил в строй 29-го мая.
2—100 м/м, 2—47 м/м, 1—3″ Лендера.	Паров.	400	8 узл.	Дрова.	В период боевых действий был в ремонте.

№ по порядку.	НАЗВАНИЕ.	Класс.	Водоизмещ. в тоннах.	Длина.	Ширина.	Осадка.
				В метрах.		
	1-й Дивизион сто					
13	Ст. с. № 1	Речные канонерск. лодки б. Военного Ведомства.	25	20,6	3,2	0,8
14	» » № 2		25	20,6	3,2	0,8
15	» » № 3		25	20,6	3,2	0,8
16	» » № 4		25	20,6	3,2	0,8
17	Сторкатер № 9	Раз'езд. броне-катер б. Воен. Вед.	—	9	1,5	0,6
18	» № 6		—	9	2,4	0,6
19	» № 5	Катера инженерных войск.	—	22,2	3,6	1,2
20	» № 7		—	22,2	3,6	1,2
21	» № 8		—	22,2	3,6	1,2
	2-й Дивизион сто					
22	Сторсуд № 13	Малые канальные буксирные пароходы.	90	19,5	4,1	1,7
23	» № 14		90	19,5	4,1	1,7
24	» № 15		90	10,5	4,1	1,7
25	» № 16		90	19,5	4.1	1,7
26	» № 17		90	19,5	4,1	1,7
27	» № 18		90	19,5	4,1	1,7
	Плавучие					
28	Плав. бат. № 1	Вооруженные баржи.	—	46,3	7	0,7—1,5
29	» » № 2		—	46,3	7	0,7—1,5
	Посыльные					
30	№ 1 (Петрозаводск)	Нар. Ком. Путей Сообщ.	280	41,6	5,7	1,7
31	№ 4 (Баян)	Буксирн. »	180	29,1	4,8	1,9

Примечание. Ст. с. «Ласка», «Выдра», «Куница» и «Горностай», а также эсминцы «Аму
присланы в распоряжение Онежской флотилии только на время выполнения операции в восточ

Вооружение.	Род двигат.	Мощность I. H P.	Скорость хода.	Род топлива.	ПРИМЕЧАНИЕ.
рожевых судов.					
2—3" горн, 2 пул. в башнях.	Мотор. Буффало.	150	12 узл.	Керосин, бензин.	
2—3" горн, 2 пул. в башнях.		150	12 »		
2—3" горн, 2 пул. в башнях.		150	12 »		Погиб в бою 3/VIII—19 года.
2—3" горн, 2 пул. в башнях.		150	12 »		
1 пулемет.	Мотор.	—	—	Керосин.	
1 пулемет в башн.	»	—	—	»	Погиб в бою 3/VIII—19 года.
1—47 м/м, 1 пулемет.	»	—	—	Мазут.	
1—47 м/м, 1 »	»	—	—	»	Состояли в Онфлотилии с 19/IX—19 г. до 9/X—19 г.
1—47 м/м, 1 »	»	—	—	»	
рожевых судов.					
1—37 м/м бомб., 1 пул.	Паров.	140	3 узл.	Дрова.	
1—37 м/м » 1 »	»	140	8 »	»	
1—37 м/м » 1 »	»	140	8 »	»	
1—37 м/м » 1 »	»	140	8 »	»	
1—37 м/м » 1 »	»	140	8 »	»	
1—37 м/м » 1 »	»	140	8 »	»	
батарей.					
1—8"/45; 1—3" пр. аэр.	—	—	—	—	
1—8"/45; 1—3" » »	—	—	—	—	
суда.					
2—37 м/м, 2 пулемета.	Паров.	320	9 узл.	Дрова.	
2 пулемета.	»	280	10 »	»	

рец» и «Уссуриец» входили в состав Балтийского флота, базируясь на Шлиссельбург, и были
ной части Ладожского озера.

образом через созданное в 1918 г. Бюро найма и учета военных моряков Балтфлота, частично — через Гулисо (Главное Управление личного состава флота). Говорить о качестве пополнения не приходится, т. к. условия 1918 г., периода «комитетчины», отражались одинаково везде. Быстро, однако, условия горячей обстановки и особенно боевые действия флотилии оздоровляюще подействовали на весь личный состав, который, несмотря на постепенное влитие наиболее неподходящего кадра из мобилизованных, все же в общем являлся достаточно здоровым.

Пополнение командным составом производилось главным образом за счет военных моряков, в большинстве — с крайне ограниченным не только военным, но и морским стажем, причем многие совершенно не были знакомы с палубой военного корабля. Школу и практику им дали непрерывные военные операции.

Воздушные силы[1]). Гидроотряд флотилии был сформирован только в августе 1919 г. из присланных четырех аппаратов № 1—9; во второй половине сентября были присланы два аппарата № 1 — 20, весьма ненадежные, вследствие своей ветхости. В октябре отряд был пополнен еще одним аппаратом № 1—9,

Флотилия противника[2]). Неприятель имел базу флотилии в ст. Медвежья гора, на северном берегу Большой губы, где были оборудованы ремонтные мастерские и склады материалов. Флотилия противника состояла из:

1) 7-ми истребителей, доставленных железной дорогой из ст. Сороки («Бсзжалостный», «Беззаветный», «Безупречный», «Боевой», «Буйный» и др.); два из них были вооружены 2— 57 м/м. (или 75 м/м.), 1—37 м/м. пушками и 2 пулеметами, а остальные 1—57 м/м., 1—47 м/м. пуш. и 2 пулем.

2) 10-ти катеров, вооруженных каждый 1—47 м/м. или 37 м/м. пушкой и 1—2 пулеметами. Истребители и катера имели ход от 25—36 узлов.

3) «Светлана» и «Азот»—небольшие буксирные пароходы, вооруженные 47 м/м. или 75 м/м. орудиями.

4) Кроме того, белыми была снята с мели после боя 3/VIII-19 г. и приведена в исправность кан. лодка «Сильный».

5) В дополнение к этим силам, противник имел до 20-ти гидросамолетов различных систем и типов.

Состав флотилии белофинов на Ладожском озере (база Сердоболь) остался невыясненным, но по агентурным сведениям удалось установить наличие около 30-ти пароходов в водах Финляндии. О вооружении сведения получены не были.

В первое время личный состав флотилии состоял из англо-русских частей, к концу 1919 г. однако англичане ушли.

Планы военных действий[3]). Поскольку флотилия в своих действиях была в полной степени зависима от сухопутного командования, то ее

---

[1]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г. Дело II-го Отд. Центр. Архива № 9. Общ. Инв. № 1690.

[2]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г.

[3]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г. Дело II-го Отд. Центр. Архива №№ 37, 44, 128. Общ. Инв. 1690.

конкретные планы заблаговременно самостоятельно разработаны быть не могли, а отдельные операции выполнялись по приказам сухопутного командования в зависимости от обстановки (см. приложения).

Общие задачи сводились к следующим основным пунктам: а) борьба с флотилией противника; б) обеспечение свободного плавания судам Водного Транспорта по Онежскому и Ладожскому озерам и Мариинской системе; в) охрана побережий; г) содействие огнем судовой артиллерии сухопутным частям, опирающимся флангами на побережья озера; д) переброска десантных отрядов, подвоз продовольствия и снаряжения.

Задания противника можно примерно формулировать таким же образом.

II.

Боевые действия на Ладожском озере[1]).

Первое наступление белых. К апрелю месяцу 1919 года на Олонецком участке, на границе с Финляндией, стояли наши недавно сформированные части. Со стороны Финляндии наши части постоянно подвергались отдельным нападениям белофиннов; кроме того, в прилегающем к границе нашем районе контр-революционные элементы вели сильную агитацию среди местного кулацкого населения. Таким образом, положение в Междуозерном районе было весьма напряженное и требовало к себе большого внимания, но быстрых мер принять было нельзя, так как самого главного—свободных воинских частей—не было в распоряжении сухопутного командования. Действительно, 22 апреля 1919 г. финские отряды перешли границу, и при помощи местного кулацки-настроенного населения повели наступление на Олонец и даже на Лодейное Поле и Петрозаводск (вдоль шоссе Олонец—Петрозаводск). Наши немногочисленные пограничные части быстро отступили к Лодейному Полю. Полная незащищенность Петрозаводска заставила командование флотилии отправить отряд моряков в качестве заслона на шоссе Петрозаводск—Олонец. Эта мера была предпринята, так как в Петрозаводске никаких воинских частей не было. Впоследствие этот отряд был возвращен и заменен прибывшими новыми частями. Гла ное наступление Белофинская «Олонецкая добровольческая армия» повела в направлении на Лодейное Поле. Некоторые группы белофиннов переправились через реку Свирь, ниже Лодейного Поля и пытались перерезать Мурманскую жел. дорогу, но были ликвидированы. Вся западная часть Междуозерного района, с Олонцом, была занята белофиннам. В Лодейном поле зимовал дивизион заградителей Онежской флотилии под командой т. Бурачек. Действия дивизиона были связаны начавшимся ледоходом на р. Свирь и неоконченным зимним ремонтом. Все усилия дивизиона были направлены к организации переправы для отступавших войск, а потом, после по-

---

[1]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г.
Дело II-го Отд. Центр. Архива № 2—5 Вахт. журн. «Яуза».
Дело II-го Отд. Центр. Архива № 14. Вахт. журн «Петрозаводск».
Дело М.И.К. № 16037.

лучения подкрепления, вновь переправой их обратно через реку на правый берег. Трудность работы заключалась в том, что приходилось строить переправу в условиях ледохода и исключительно при помощи слабых местных технических средствах. Переправившиеся наши части оттеснили белофиннов и образовали единый фронт, войдя в связь с нашими частями, оборонявшими Петрозаводск.

Обстрелы побережья. 1-го мая из Шлиссельбурга в Старую Свирицу в распоряжение флотилии были присланы сторожевые суда «Куница» и «Горностай», для несения дозорной службы на Восточном побережьи Ладожского озера.

По требованию начальника левого боевого участка, сторсуда «Куница» и «Горностай» 4-го мая обстреливали дорогу, параллельную берегу в районе от Олонца до Видлицы. 8-го мая артиллерийским огнем сторсудов «Куница» и «Горностай» в устье р. Видлицы был потоплен неприятельский пароход.

10-го мая был произведен обстрел расположения неприятельских войск в районе с. Ильинское. 12-го мая сторсуда «№ 13» и «№ 14» обстреливали дорогу, идущую параллельно берегу от р. Рабаны до Видлицы.

16-го мая заградитель «Березина», сторсуда «Куница», «Горностай», «№ 13» и «№ 14» производили обстрел побережья Видлица — Тулокса. При этом загр. «Березина» был обстрелян береговыми батареями противника, с которыми имел бой в продолжение часа, и принудил их замолчать.

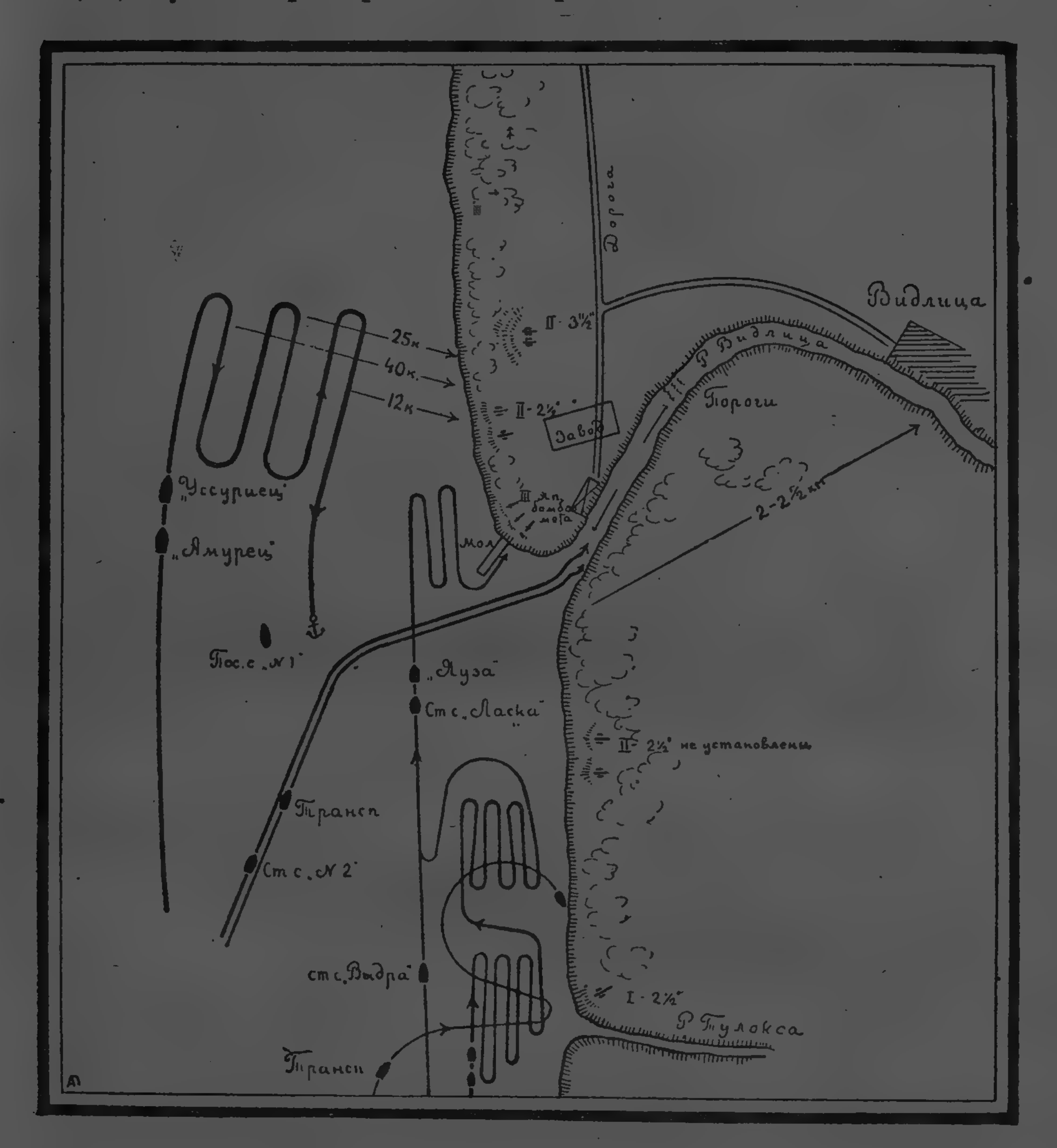
31-го мая, 1-го, 3-го и 6-го июня обстрелы тех же районов побережья были повторены, причем загр. «Березина» и сторсудно «Ласка» (присланное из Шлиссельбурга) были встречены 9/VI у Тулоксы огнем береговых батарей, которые, после получасового обстрела, должны были замолчать.

Все эти обстрелы по сильно лесистым берегам, конечно, никакого действительного результата не имели, и производились они по настойчивому требованию сухопутного командования; что же касается второй цели — «обстрелом побережья производить панику среди войск противника» (как гласил приказ), то и в этом цель достигнута не была, судя по тому, что противник остался после всех обстрелов на своей позиции.

Видлицкая операция. (Фиг. 5) 22-го июня 1919 г. войскам Междуозерного района был отдан следующий приказ:

«1) Отбросить противника за границу Финляндии. 2) Выйти на линию: граница—Водлозеро—Пряжа. 3) По Петрозаводскому шоссе соединиться с Петрозаводской группой и составить сплошной фронт. Для этого одной группе Олонецкого участка вести наступление от реки Тулоксы к реке Видлице и далее, до границы. Действовать совместно с Онежской флотилией. Вторая группа должна вести наступление от Ламбозеро на запад к Утозеро — Сорочья гора, Тулос-озеро, Тихвери и далее к Видлице и границе на соединение с первой группой. Заняв указанную линию, выйти на линию: граница—Водлозеро—Пряжа. Онежской флотилии сбить артиллерию противника и высадить десант по указанию начальника Олонецкого участка». Приказ этот был вызван тем, что к тому времени были получены под-

крепления, а обстановка заставляла наискорейшим образом ликвидировать белофинский фронт. Высадка десанта была намечена в Видлицу, представлявшую собою материальную базу всей белофинской армии, защищенную с озера береговыми батареями.

Фиг. 5. Схематическая карта Видлицкой операции.

Согласно этого приказа, по ранее разработанному плану (Приложение I), флотилия 23 июня сосредоточилась в Свирице (устье Свири) в составе: посыльн. судно «№ 1», под флагом Командующего флотилией т. Панцержанского (кроме того, на п. с. «№ 1» находился Командующий войсками Междуозерного района т. Гусаров), эскадренных миноносцев «Амурец» и «Уссуриец» (присланных из Шлиссельбурга)

заградителя «Яуза», сторожевых судов «Ласка», «Выдра», «№ 1», «№ 2» и «№ 4», и 4 пароходов для перевозки десанта.

Ночью 25-го июня флотилия вышла в озеро, но из-за свежести ветра операция была отставлена и флотилия вернулась в Свирицу.

26-го июня в 17 час. были отправлены в р. Олонку под конвоем сторожевых судов «Ласка» «№ 1», «№ 2» и «№ 4», пароходы для погрузки десанта из деревни Юкселицы, с расчетом в 3 час. 27/VI быть у острова Крестовой с погруженным десантом; через 5 час. из Свирицы вышли на соединение с десантом остальные суда флотилии, предназначенные к операции и в 3 час. 27/VI подошли к устью Олонки, где к ним присоединились транспорты и конвоирующие их сторожевые суда.

Дальнейшая операция состояла из двух параллельных одновременных операций: 1) собственно Видлицкая и 2) вспомогательная —

Фиг. 6. Эск. миноносец типа «Амурец» («Уссуриец»).

Тулокская. В последнюю операцию были выделены сторожевые суда «Выдра», «№ 1» и «№ 4» и два транспорта.

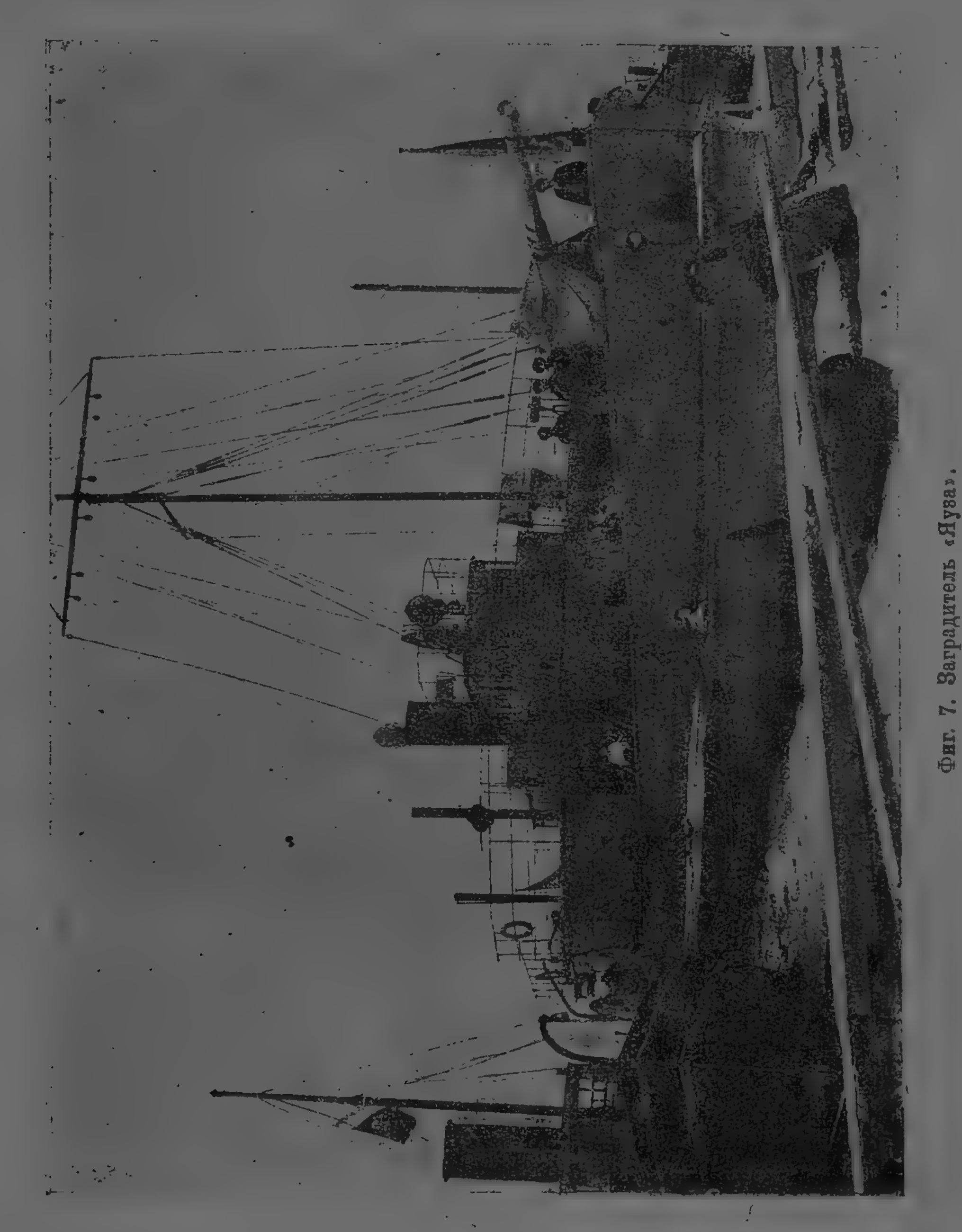
В 3 часа 20 мин. по флотилии, сосредоточившейся на рейде устья Олонки, был открыт артиллерийский огонь с батареи противника, расположенной у устья р. Тулоксы, не причинивший однако никакого вреда, из-за недолетов. Флотилия на огонь противника, продлившийся 20 минут, не отвечала и перестроившись пошла в район Видлицы.

Собственно Видлицкая операция. В 4 час. 52 мин., по сигналу с посыльного судна «№ 1», суда флотилии приступили к выполнению своих заданий по плану.

В 5 ч. 20 мин. эсминцы легли на курсовой угол 90° и открыли огонь очередными залпами по правобережным Видлицким батареям; одновременно, заградитель «Яуза», подойдя на дистанцию 10 каб., открыл огонь по Видлицкому заводу, который после первых залпов загорелся, после чего огонь был перенесен по правобережным батареям, отвечавшим своим огнем на обстрел миноносцев и заградителя. В 6 час. батарея противника, расположенная на левом берегу, открыла стрельбу по заградителю, который тремя залпами заставил ее замолчать и пере-

нес огонь на батареи правого берега реки. Сторожевое судно «№ 2» держалось на W от заградителя, «Ласка»—в кильватер.

В 6 час. 15 мин. миноносцы, подойдя на дистанцию 20 каб. и маневрируя на курсах N—S, продолжали обстрел. Батарея противника

Фиг. 7. Заградитель «Яуза».

энергично отвечала. В 6 час. 50 мин. миноносцы приблизились к берегу на дистанцию 12 каб. и продолжали обстрел, перенеся огонь по Видлицкому погосту. Заградитель «Яуза» и стор. судно «Ласка» производили обстрел с расстояния 5 каб. В 7 ч. 20 м. батареи противника замолчали и в 7 час. 30 мин. стор. судно «№ 2» вошло в реку, продолжая

вести обстрел побережья реки из орудий и пулеметов. В 7 час. 40 м. миноносцы прекратили огонь и застопорили машины.

В 7 час. 45 мин. в реку вошел пароход «Балмашев» с десантом и, быстро подойдя к левому берегу, высадил десант. Заградитель «Яуза» и стор. судно «Ласка» встали в 4-х каб. от мола для поддержки в случае надобности высадившегося десанта, а стор. судно «№ 2» прошло вверх по реке для выяснения обстановки, обстреливая шрапнелью правый берег; пройдя около 1 мили, оно возвратилось к молу, откуда уже пароход «Балмашев» отошел к заград. «Яуза». Высадившийся десант стал распространяться по левому берегу реки; этим воспользовался противник на правом берегу и вернувшись, сделал попытку обстрелять наши суда из пулеметов и уничтожить орудия, но сосредоточенным огнем всех судов был отогнан, после чего наши части при поддержке стор. судна «№ 2» переправились на правый берег. В это время стор. судно «№ 2» подверглось пулеметному обстрелу противника, но шрапнельным и пулеметным огнем с судов противник был отогнан.

В 12 час. 25 мин. нашел сильный туман и заставил корабли отойти далее от берега и стать на якорь. В 15 ч. 30 мин. сторожевое судно «№ 2» вошло в реку для выяснения обстановки и, войдя в связь с десантным отрядом, осталось стоять у пристани. После этого вошли в реку заградитель «Яуза» и буксир «Сом» для погрузки трофеев: 11 орудий, до 2000 винтовок, 12 пулеметов и огромного количества снарядов, патронов и запасов продовольствия. Высаженный десант соединился с тулокским и начал безпрепятственное продвижение к границе. Эсминцы были отправлены в Шлиссельбург.

Тулокская операция. 27-го июня к 5 час. 20 мин., как было указано, отряд в составе стор. судов «№ 1», «№ 4» и «Выдра» и двух транспортов с десантом подошли на траверз устья реки Тулоксы на дистанцию: стор. суда «№ 1» и «№ 4»—в 12 каб., «Выдра»—в 25 каб. В 5 час. 30 мин. после открытия огня миноносцами по Видлице, сторожевые суда начали обстрел правого берега р. Тулоксы и в течение одного часа привели в негодность батарею противника, обстреливавшую флотилию, когда последняя стояла на рейде устья р. Олонки; после этого дистанция была уменьшена и обстрел велся шрапнелью по позиции противника. С берега был открыт сильный ружейный огонь по стор. судам «№ 1» и «№ 4».

После того, как сторожевые суда подошли к берегу на 2 каб. и обстреляли берег из пулеметов, ружейная стрельба противника прекратилась. В 8 час. транспорты приблизились к берегу для высадки десанта; когда часть десанта находилась уже в шлюпках, противник открыл по ним сильный ружейный огонь, после чего десантные шлюпки с большими потерями пришлось возвратить к транспортам и последние отошли от берега.

Пользуясь находившим туманом и ввиду сильного сопротивления противника было решено высадку произвести несколько севернее. В 10 час. 40 мин. десант, погруженный на шлюпки, пошел к берегу. Противник открыл ружейный огонь по шлюпкам и транспортам; сторожевые суда отвечали из пулеметов и изредка шрапнелью. В 11 час. 40 мин. высадка была закончена.

В результате всей операции были взяты следующие трофеи: четыре 3,5″ орудия, пять морских 57 м/м орудий, три японских бомбомета, 12 пулеметов, сто ящиков лент с патронами, 4 автомата, 2000 винтовок, легковой автомобиль, большие запасы снарядов и патронов, продовольствия, боевого и хозяйственного снаряжения.

С нашей стороны, на судах было три человека раненых.

После Видлицкой операции наши суда несли в Ладожском озере до Октября дозорную службу. Никаких боевых действий больше не было.

Выводы. До Видлицкой операции наши немногочисленные сухопутные части на Междуозерном участке с большим трудом удерживали натиск противника, который имел инициативу в своих руках, ведя наступление главным образом в направлении Мурманской железной дороги.

Нанесение противнику ощутительного удара в таком месте, где он меньше всего ожидал его, а именно уничтожение базы всей добровольческой белофинской армии, было равносильно полному разгрому этой армии и действительно, после этой операции белофинская добровольческая армия перестала существовать и наши части очистили вплоть до границы весь Междуозерный район от белофинов.

В общем, Видлицкую операцию в целом и действие флотилии— в частности нужно считать наиудачнейшими на Междуозерном участке.

III.

Боевые действия на Онежском озере [1]).

Обстановка на фронте и на озере к началу кампании 1919 года. Противник, развивая наступление па юг по направлению Мурманской железной дороги, 19-го мая, несмотря на упорное сопротивление с нашей стороны, занял станцию Медвежья Гора, на берегу Большой губы, где противник имел возможность сразу приступить к организации базы для флотилии. Противник упорно стремился до ледохода выйти на берег Онежского озера, чтобы успеть перебросить по железной дороге и спустить в озеро свои речные силы, а также образовать гидробазу до подхода судов нашей флотилии. Эго противнику вполне удалось вследствие позднего в том году вскрытия озера.

18-го мая для поддержки сухопутных частей в районе ст. Медвежья Гора были из Петрозаводска отправлены канонерские лодки «№ 1» и «№ 5», но встретив в Заонежском заливе лед от 3-х до 5-ти фут толщиною и не будучи в состоянии пробираться через него, они вернулись обратно. 23-го мая была вторично сделано попытка пройти в Повенецкий залив, но и на этот раз безрезультатно.

---

[1]) Годовой отчет деятельности Онежской флотилии за 1919 г.
Морской сборник за 1923 г. № 11 статья Г. С.
Дело II-го Отд. Центр. Архива №№ 4, 10, 22, 44, 128, 106. Общ. Инв. № 1690.
Дело М.И.К. № 15825.

Между тем, противник, использовав это природное препятствие, энергично работал над устройством и укреплением базы на ст Медьвежья Гора и сумел использовать настроение населения полуострова Зонежье и восточного берега озера, где на почве голода было сильное недовольство Советской властью; после того, как агитация со стороны белых была подкреплена английским продовольствием, им не стоило больших трудов приступить к вербовке добровольцев и организации партизанских отрядов. Через несколько дней восстанием были охвачены Шуньгская и Челмужская волости, куда 24-го мая из Петрозаводска вышли к/л. «№ 4», «№ 6» и транспорт «Роза Люксембург» с отрядом в 70 человек. С этого момента по существу и начались боевые действия флотилии. Отряд, оперировавший в районе Шуньгской и Толвуйской волости, был доведен до 300 чел.; кроме того был высажен в д. Песчаный погост отряд в 200 чел., для операции на восточном побережьи озера.

Лихорадочное оборудование противником базы в ст. Медвежья Гора дало основание предвидеть появление в озере катеров и воздушных сил, почему в озере был установлен в районе островов Мег, Речной и Сал постоянный дозор. На суда дозора возлагалась, кроме того, задача оказания поддержки нашим сухопутным частям, и действительно за недельный период до 1-го июня дозорные канлодки, по указанию сухопутного командования, производили обстрел различных районов расположения противника.

1-го июня канлодка «№ 5», имея на буксире паровой катер с 20 красноармейцами, вышла из с. Толвуя к д. Федотово для установления связи с частями, действовавшими на железнодорожном участке против ст. Медвежья Гора. В тот момент, когда катер направился к берегу, из Шуньгской губы показался моторный катер, шедший в NW направлении к нашему катеру. Канлодка «№ 5», идя полным ходом на пересечку курса, вступила с катером в бой с дистанции 30 каб., который продлился около получаса; попаданий, однако, ни с той, ни с другой стороны не было и катер, пользуясь быстроходностью, скрылся за о. Цинг.

2-го июня из Петрозаводска вышла вторая дозорная группа канлодок «№ 4», «№ 6» и «№ 8», имея следующие задания: 1) не прекращать дозора в районе острова Мег, Сал, Речной, 2) препятствовать перевозке войск противника из г. Повенец и ст. Медвежья гора в Шуньгу и Федотово, 3) войти в связь с сухопутными частями в районе Федотово и 4) поддерживать наступление нашего отряда на Шуньгу.

4-го июня канлодки «№ 4» и «№ 6» вышли к д. Федотово, а канлодка «№ 8» оставалась в дозоре у о-ва Речного. На траверзе Ажепского маяка, в расстоянии 2-х миль, был замечен неприятельский истребитель, сразу же открывший огонь из 57 м/м. орудия по канлодкам, на который последние отвечали, медленно склоняясь вправо, т. к. истребитель, идя параллельным курсом со скоростью около 20 узл., быстро обогнал их, выходя из угла обстрела 75 м/м кормовых орудий. Через полчаса у входа в Шуньгскую Губу показался второй катер, шедший курсом NW и открывший с дистанции 30 каб. огонь из 47 м/м. орудия. Канлодки, поставленные под перекрестный огонь, повернули на Ost,

продолжая обстреливать оба катера, которые вскоре скрылись, первый в Шуньгскую губу, второй—за остров Цинг.

Важно отметить тактические преимущества противника в скорости хода, поворотливости и скорострельности артиллерии, что имело особенно большое значение еще ввиду весьма ограниченного кормового угла обстрела 75 м/м. орудий наших конлодок.

5-го июня должна была состояться операция занятия Шуньги, для чего, согласно плана, из Толвуя вышли суда с десантом под конвоем канлодки «№ 4»; места высадки намечались в дер. Падмозеро (в 8 клм. севернее Толвуя) и Шуньгской бар. После высадки, выполненной при поддержке артиллерийского огня с канлодки, с N-а близ Ажепского маяка показалось 4 неприятельских катера. Бой начался с дистанции 30 каб.; после того, как канлодки перешли на поражение и снаряды стали попадать около катеров, последние, имея строй фронта, повернули все вдруг на 16 румбов, и, пользуясь премуществом хода, скрылись.

В этот же день из-за неустойчивости настроения отряда, десант был принят обратно на борт и суда отошли к Толвую, а затем к д. Кузаранда.

Атака гидроаэропланов. 7-го июня эта же дозорная группа, в составе к/л. «№ 4», «№ 6» и «№ 8», находясь к S от о-ва Мег, была атакована неприятельским гидроаэропланом. Не имея в то время еще противоаэропланных орудий, канлодки для отражения атаки должны были разойтись по радиусам на дистанцию, позволявшую двум из них обстреливать гидроаэроплан, атакующий третью. Из четырех бомб, сброшенных на канлодку «№ 8» и четырех—на канлодку № 4—ни одна не попала.

В этот же день из Петрозаводска вышли канлодки «№ 5», «№ 7» и «№ 2», которые имели кроме перечисленных выше заданий, задание закупорить выход неприятельским катерам из Шуньгской губы и прекратить их сообщение с неприятельскими берегами.

9-го июня дозорные канлодки подвергались атаке: в 4 ч. гидроаэроплан сбросил безрезультатно 4 бомбы на к/л. «№ 7»; в 5 час.—4 бомбы на к/л. «№ 2». В это же время бронированный бомбовоз сбросил 21 бомбу на к/л. «№ 2» и 7 бомб на к/л. «№ 7».

Одновременно аппараты обстреливали канлодки из пулеметов, на что последние отвечали главным образом ружейным огнем, т. к. установленные своими средствами для вертикальной стрельбы пулеметы действовали из-за перекоса лент плохо; мало действителен был и орудийный огонь. 11 го июня три гидроаэроплана произвели очередную атаку наших дозорных судов. Аппараты обыкновенно снижались до 50 метров, тем не менее ни серьезных повреждений, ни раненых с нашей стороны не было, если не считать трех легко раненых на к/л. «№ 7».

15-го июня канлодка «№ 6» обстреливала позиции противника у деревни Омтово, которую, однако, занять не удалось.

В этот же день канлодки «№ 5» и «№ 6» были атакованы в районе о-ва Речной гидроаэропланом, который сбросил 4 бомбы. 18-го июня было сброшено 7 бомб. Обе атаки были безрезультатны.

Положение на фронте. 19-го июня противник занял деревни Карташи и Тивдино, чем создалась угроза ст. Кяппесельга. Одновременно наши части, занимавшие позиции в районе Любской погост, Ступицино, Федотово, под натиском противника отошли на новые позиции у дер. Дианова Гора.

Того же числа на Петрозаводском участке белофинны повели наступление на укрепленную позицию у Сулож-Горы (Сулаш—Гора) угрожая непосредственно Петрозаводску. Положение было настолько серьезно, что 21-го июня канлодки заняли на рейде позиции для обстрела вокзала и дороги от него в город. Наступление было, однако, остановлено и противник отброшен к дер. Виданы и Матрос.

Бой канлодок с береговыми батареями. 23-го июня дозорные канлодки вышли от о-ва Мег для поддержки наступления наших частей от Диановой горы на д. Федотово. Идя курсом NW вдоль Ажепского мыса в расстоянии 2 миль от него, канлодки были обстреляны четырехорудийной 3″—4″ батареей, установленной на восточном берегу мыса, против дер. Ажеп-Наволок. Отвечая на огонь противника, канлодки стали отходить на Ost, находясь в сфере огня противника в продолжении 40 мин. Несмотря на то, что противник выпустил до 100 снарядов, попаданий не было; осколками снарядов рвавшихся у борта, были изрешечены мостик и надстройки

Имея категорическое приказание Начальника Мурманского участка прорваться к Федотову, канлодки «№ 2» и «№ 7» 26-го июня вышли на N; пройдя на предельную дистанцию, канлодка «№ 2» произвела обстрел расположения батарей; не получая ответа, канлодки продолжали идти дальше. В момент поворота их к д. Федотово, противник открыл огонь, при чем огнем канлодки «№ 2» было подбито одно орудие противника. Задание было выполнено.

28-го и 29-го июня неприятельские гидроаэропланы беспрестанно атаковывали дозорные канлодки.

Гибель парохода «Слуцкий» и повреждение п/с. «№ 2». Гидрографическое судно. «Слуцкий» имел задание обвеховать Уницкую губу. Подойдя 28-го июня к д. Уница и не зная о занятии ее противником, «Слуцкий» был потоплен артиллерийским огнем с берега. Команда спаслась на берег в районе расположения противника. 1-го июля у о-ва Кузика было атаковано гидроаэропланом пос.- судно «№ 2» («Огюст Бланки»). Бомбой, попавшей в мостик, было убито 4 человека, ранено 5. Взрывом разворочен мостик, сломана мачта, порван штуртрос, снесены компас и штурвал, разбита труба и вентиляторы. Несмотря на это, посыльное судно «№ 2» пришло 2-го июля в Петрозаводск.

Действия дозорных канлодок. 2-го июля дозорные канлодки к N от о-ва Речной, па дистанции одной мили вели в продолжении 15 мин. бой с неприятельским истребителем.

5-го июля дозорные канлодки в районе д. Кузаранда были атакованы тремя гидроаэропланами, сбросившими на них свыше 20 бомб. К этому времени канлодки были вооружены 3″ противоаэропланными орудиями.

Начиная с 1-го июля посыльные суда и транспорты, под охраной канлодок, ежедневно совершали походы между Петрозаводском, Лижмой, Уницей и Великой губой с целью перевозки войск, снабжения их продовольствием, т. к. противник, забравшись в тыл нашего расположения, взорвал железнодорожный мост у Суны. За весь месяц наши дозорные канлодки в Заонежском и Повенецком заливах, а также транспорты и суда, конвоировавшие их в Уницкой и Лижемской губах, подвергались непрерывным атакам со стороны неприятельских гидроаэропланов. За это время, 28-го июня, осколками бомбы, разорвавшейся в 10 метрах от борта канлодки «№ 4», были ранены командир, его помощник и 6 чел. команды. 29-го июня таким же способом тяжело ранены командир канлодки «№ 3» и сигнальщик.

В конце июля, из г. Лодейного Поля перешел в Петрозаводск дивизион сторожевых судов для усиления дозорной службы, главным образом для того, чтобы прекратить движение неприятельских шлюпок вдоль восточного берега между с. Челмужей и г. Повенцом, куда канлодки не могли подойти.

Бой дозорных судов с эскадрильей гидроаэропланов и истребителей. (Фиг. 8). С 1-го августа в дозоре находились канлодки «№ 2» и «№ 6», сторсудно «№ 3» и сторкатер «№ 6». 3-го августа в 6 час. 45 мин. эти суда стояли на якоре восточнее острова Сал и были атакованы четырьмя гидроаэропланами, бросавшими бомбы и обстреливавшими их из пулеметов. Корабли снялись с якоря и стали отходить к S, за остров Мег, для более свободного маневрирования.

В 7 ч. 5 мин. от N были замечены три истребителя, шедшие в строе фронта. Подойдя на 20 каб., истребители открыли огонь по нашим судам, сосредоточивая его главным образом по канлодке «№ 2» и сторсудне «№ 3», в то время, как гидроаэропланы сосредоточивали свое внимание на канлодке «№ 6».

В 7 час. 10 мин. канлодка «№ 6» достигла попадания в гидроаэроплан, который снизился за островом Мег. В 7 час. 15 мин. бомбой, сброшенной с гидроаэроплана и разорвавшейся у борта канлодки «№ 6», было ранено 10 человек, в том числе и командир. В 7 час. 25 м. на сторсудне «№ 3» был поднят сигнал «прошу взять на буксир» (оно все время отставало, т. к. имело только один исправный мотор, почему канлодке «№ 2» приходилось его все время прикрывать своим огнем). Канлодке «№ 2» пришлось развернуться бортом, давая этим возможность сторсудну подойти.

В 7 час. 45 мин. канлодка «№ 2» и сторсудно «№ 3» прошли южнее острова Калг на прибрежный фарватер. В это время на канлодке «№ 2» кормовое орудие, из которого было выпущено до 200 снарядов, до того накалилось, что стрелять стало невозможно, а противоаэропланное орудие было подбито и таким образом от гидроаэропланов, которые снижались до 30 метров и обстреливали из пулеметов, бросая одновременно бомбы, приходилось отстреливаться только из пулеметов. В 8 час. канлодка «№ 2» получила подводную пробоину в кормовой части, а другим снарядом было выведено из строя носовое орудие и прислуга его; в 8 час. 10 мин. неприятельские истребители подошли на дистанцию 12 каб. и расстреливали сторсудно «№ 3»

почти в упор; последнее получило две пробоины в кормовой части и одну—в носовой; обе пушки были выведены из строя.

В 8 час. 15 мин. у канлодки «№ 2» корма так сильно осела, что командир, видя невозможность продолжать бой, повернул к берегу, чтобы спасти команду. Канлодка «№ 6», шедшая восточным фарватером вдоль острова Хед, отражая все время атаки гидроаэропланов и видя положение канлодки «№ 2», обогнула мель южнее о-ва Калг и пошла к ней для поддержки.

Фиг. 8. Схематическая карта боя дозорной группы с неприятельскими истребителями и гидроаэропланами, 3 августа 1919 г.

В 8 час. 20 мин. сторсудно «№ 3», имея сильный крен, выкинулось на камни около деревни Обежи, а через несколько минут канлодка «№ 2» выкинулась на берег на одну милю южнее сторсудна. Команды вплавь спаслись на берег под непрерывным огнем гидроаэропланов, летавших очень низко и обстреливавших их из пулеметов.

Канлодка «№ 6», расстреляв почти все свои снаряды, повернула и стала уходить на S, преследуемая до д. Кузаранда истребителями.

Обстановка на фронте и на озере. Одновременно с нападением на наш дозор, семь катеров противника, подойдя к д. Падмозеро, обстреляли наши позиции, после чего сухопутные части противника перешли в наступление. После обстрела, противник с катеров высадил в д. Толвуя десант численностью в 200 чел. В результате, противник завладел северной частью полуострова Заонежье до параллели д. Кузаранда, а через несколько дней в его руках оказался весь полуостров, за исключением Великой губы, где сосредоточились наши части.

Занятие противником Заонежья и продвижение его на S по восточному побережью, естественно, принудило нас оттянуть дозор к югу, к Климецкому острову. После занятия Великой Губы и устройства там белыми базы авиации и катеров, линия дозора была перенесена к N от Климецкого маяка так, чтобы дозорные суда все время могли быть в районе видимости Ивановского маяка, соединенного с Петрозаводском телефоном.

Одновременно был установлен дозор сторожевых судов в Лижемской губе, в районе дер. Лижма, для воспрепятствования переброски десанта противника; после же занятия д. Лижма, дозор был перенесен на параллель Сярь-Нос.

Налеты неприятельских гидроаэропланов на базу флотилии Петрозаводск и действия флотилии в озере. Впервые неприятельские гидроаэропланы летали и сбрасывали бомбы над Петрозаводском 5-го августа. 4-мя аппаратами было сброшено 20 бомб на восточную и городскую пристани, где стояли суда флотилии. 7-го августа был второй налет. В оба раза осколками сброшенных бомб были ранены военморы.

С 8-го на 9-е августа флотилия, без всякого сопротивления со стороны противника, высадила десант у Песчаного Погоста. 18-го августа неприятельскими аппаратами во время налета на Петрозаводск было сброшено до 20 бомб, из них одна весом больше 100 клгр., сделавшая воронку около 8 метров в диаметре и 4 метр. глубиной.

Высадка десанта на остров Климецкий. После того, как 10-го сентября неприятельские суда «Сильный» (снятый с мели и приведенный в порядок) и три моторных истребителя обстреляли наши сухопутные части на о-ве Кижи и Климецком, наша флотилия получила распоряжение высадить подкрепления на о. Климецкий. В этот же день флотилия, в составе загр. «Березина» (под флагом командующего), канлодки «№ 1», «№ 4», «№ 5», «№ 6» и «№ 8», конвоируя пароход с десантом в 80 чел. вышла к Климецкому острову. Десант был высажен без сопротивления со стороны противника в д. Сенную губу. После высадки, суда отошли к Климецкому монастырю. Через несколько часов было сообщено, что противник под прикрытием «Сильного» и 4-х моторных истребителей, в свою очередь высадил десант в Сенную губу и принудил наш десант отступить к Климецкому монастырю. По требованию начальника отряда, десант и ранее находившиеся на о-ве Климецком части были 12-го сентября приняты на суда и отправлены в Петрозаводск.

12-го сентября вновь была предпринята операция—высадка десанта на Климецкий остров, для чего флотилия, в составе двух заградителей, 5 канлодок и эсминца «Сторожевой» с тремя транспортами, имея на борту десант в 410 чел., вышла в 1 час из Петрозаводска. Подойдя к острову, заградители по заданию отделились и подошли к Гарницкому маяку, откуда они должны были по сигнальной ракете открыть огонь по Сенной губе; остальная же часть флотилии направилась с транспортами в Вой-губу. Высадка была совершенно неожиданно для неприятеля произведена со шлюпок на S-ую оконечность мыса Вой-Наволок. В первый момент противник оказал слабое сопротивление, но после обстрела с судов бежал в д. Косельку, откуда открыл ружейный и пулеметный огонь и артиллерийскую стрельбу из 37 м/м орудий. В это же время заградители произвели обстрел Сенной губы. Противник с Кижского фарватера (невидимый заградителями) открыл огонь по заградителям, после чего последние снялись с якоря и вышли за Гарницкий маяк.

Высаженный десант встретил сильнейшее сопротивление только при занятии д. Коссельга, но, после обстрела с дивизиона канлодок, деревня была взята и наступление десанта продолжалось. 14-го сентября уже весь остров был занят нами; противник отступил на полуостров Леликовский.

За период операции, гидроаэропланы противника произвели несколько атак на наши суда, но артиллерийским огнем каждый раз отгонялись.

Уничтожение батареи противника на острове Сосновец (у входа в Уницкую губу). Для обстрела деревни Вегрукса (у входа в Уницкую губу), где находилась неприятельская батарея, 15-го сентября был послан заградитель «Яуза», подошедший ночью к группе островов Сосновцы и застопоривший машину; утром с рассветом неожиданно неприятельская батарея с одного из островов открыла по заградителю огонь. Последний, с дистанции 15 каб., однако, заставил ее быстро замолчать, при чем в результате обстрела взорвался на острове снарядный погреб. Из-за плохой видимости, деревню Вегрукса обстрелять не удалось и заградитель вернулся в Петрозаводск.

На второй день эск. миноносец «Сторожевой», имея задание обстрелять деревню Ват-Наволок (в Лижемской губе), пройдя мимо группы островов Сосновцы, был тоже обстрелян, но имея полный ход—проскочил; выполнив задание, миноносец, обстреливая батарею, вторично проскочил мимо нее.

17-го сентября отряд в составе заградителей «Яуза» и «Березина» и транспорта «Роза Люксембург», на котором был десантный отряд моряков в количестве 26 чел., вышел из Петрозаводска для ликвидации батарей на указанном острове. После непродолжительного обстрела, батарея замолчала и транспорт, подойдя к острову, высадил десант; прислуга неприятельских орудий, однако, на шлюпке успела перебраться на мыс Лиж-Наволок. Орудия на острове были взорваны, замки, ручное оружие и другое имущество погружены на суда, после чего отряд вернулся в Петрозаводск. Во время операции было несколько налетов

неприятельских аппаратов, которые, однако, огнем артиллерии каждый раз отгонялись.

Лижемская операция. 16-го сентября противник занял станцию Лижма, в результате чего наш морской дозор с района Лижма был перенесен в район Сярь-Носа.

24-го сентября, приказом Начальника 1-й стрелковой дивизии, на флотилию была возложена задача—высадить десант в деревню Лижма, в тыл противнику. Во исполнение этого приказа, по плану, разработанному Командованием (Прилож. II), флотилия в составе заградителей «Яуза» и «Березина», плавучей батареи «№ 1», дивизиона канлодок «№ 1», «№ 4», «№ 5», «№ 6», «№ 8» и «№ 7» (под флагом командующего флотилией т. Панцержанского), стор. судов «№ 2», «№ 4», стор. катеров «№ 5» и «№ 6», эсминца «Сторожевой», четырех транспортов с десантом (десант около 500 чел.) и трех буксиров, вышла ночью 25-го сентября из Петрозаводска. В 9 час. 20 м. флотилия в кильватерной колонне вошла в Лижемскую губу. В 11 час. 30 мин. стор. суда «№ 2» и «№ 4» вошли в Лижемскую бухту и открыли огонь по дер. Лижма; вскоре за ними вошли в бухту и остальные корабли. Одновременно группа судов обстреливала деревню Вай-Наволок, а плавучая батарея № 1—станцию Лижма. В 11 час. 45 мин. транспорты и канлодка подошли к пристани и начали высадку десанта. Противник никакого сопротивления не оказывал, если не считать нескольких выстрелов с бронепоезда и налетов гидроаэропланов, которые из пулеметов обстреливали высаживавшийся десант и бросали бомбы. В 13 час. десант был высажен и начал распространяться.

27-го сентября десант был подкреплен отрядом, доставленным из д. Кандопога. Кроме того, для усиления деятельности десанта, был высажен отряд моряков, под прикрытием двух канлодок и двух стор. судов, в северную часть губы Чорга для занятия 7-го раз'езда; вскоре он соединился с частями, наступавшими вдоль полотна железной дороги.

Лижемская операция имела большое значение, т. к. в момент наибольшего сосредоточения противником своих сил на железнодорожном направлении, высаженным десантом в глубоком тылу удалось в полной мере парализовать его действие в направлении на Петрозаводск и отодвинуть фронт значительно к северу.

Операции в Повенецком заливе. (Карта—фиг. 2) После Лижемской операции, сухопутный фронт в районе побережья Онежского озера занимал следующую линию: на восточном берегу—севернее г. Пудож—в 20—30 клм.; все Заонежье было в руках противника (в наших руках был только остров Климецкий); на железнодорожном участке фронт располагался южнее ст. Кяписельга.

Приказом начальника дивизии от 6-го октября, на флотилию была возложена задача: 1) уничтожить все батареи противника, 2) уничтожить флотилию противника и 3) высадить десант в Медвежью Гору; все эти три задачи вошли в одну операцию.

Разработав соответствующий план операции (Прилож. III), флотилия в составе: заградителей «Яуза» и «Березина», канлодок «№ 1», «№ 4», «№ 5», «№ 6», «№ 7» и «№ 8», стор. судов «№ 2» и «№ 4»,

плавучей батареи «№ 2» и вспомогательных судов (транспортов) с десантом в составе 840 чел. при артиллерии, 8-го октября вышла из Петрозаводска. (Врид. Команд. флотилией т. Г. Степанов держал флаг на канлодке «№ 7»).

По имевшимся данным, флотилия противника в это время состояла из: 7-ми быстроходных истребителей, воор. парохода »Сильный», нескольких моторных катеров и гидроаэропланов. Кроме того, по агентурным сведениям, в следующих пунктах должны были находиться батареи противника: в Песчаном Погосте, на острове Мег, в районе дер. Федотово и Дианова Гора, на ст. Медвежья Гора и в районе дер. Лумбушский Погост и бухты Кумса.

Дойдя до параллели Кузаранда, корабли согласно плана заняли следующий порядок: 1) дивизион канлодок и плав. батарея легли на створ острова Мег, заградители шли придерживаясь побережья Заонежья, а за ними—транспорты, уменьшая ход. Когда дивизион канлодок приблизился к острову на 20 каб. и заградители на 25 каб. — противник открыл сильный артиллерийский огонь из 6 орудий, расположенных по всей длине южной части острова. Флотилия энергично отвечала на огонь, маневрируя согласно разработанного плана. Стрельба наших судов сильно затруднялась пасмурностью, волной и невидимостью неприятельских орудий. Бой длился в продолжении двух часов, но батареи сбить не удалось, после чего огонь был прекращен—необходимо было беречь снаряды, а кроме того, топливо приходило к концу. У канлодок «№ 4» и «№ 6» вышли от усиленной стрельбы из строя 75 м/м. орудия и обе были отправлены в Петрозаводск; остальные же вернулись в Кузаранду, куда по настоянию командира полка был высажен и десант, который сразу начал распространяться по Заонежью.

Пополнив боевой запас и приняв дрова, флотилия 10-го октября вторично производила обстрел острова. Во время обстрела была послана на остров радиотелеграмма с предложением сдаться; на это был получен ответ: «Мы красные, не стреляйте...». Как потом выяснилось, в этот момент была нашими снарядами повреждена радиостанция. Обстрел был прекращен и послано второе радио с предложением прислать делегацию с затворами от орудий. «Делегация» через несколько часов действительно прибыла с шифрами и с двумя пулеметами, и заявила, что гарнизон деморализован; от нее также были получены сведения, что пароход «Сильный» был с минами. Через несколько часов на остров был высажен отряд моряков. До этого, однако, офицеры и часть гарнизона на шлюпках переправилась на восточный берег, другая же часть перебралась на западный берег у полуострова Клим, занятого в это время уже нашими частями. На острове Мег было захвачено два 120 м/м орудия еще не установленных, два 3″ горных орудия, два 76 м/м. и два 47 м/м. орудия, с оставшимся боевым запасом, радиостанция, запасы продовольствия, обмундирования и пр. Факт наличия мин заграждения у белых заставил флотилию действовать с большою осторожностью и заняться подготовкой мелкосидящих кораблей, в качестве тральщиков.

12-го октября командование флотилией решило высадить десант в д. Челмужи, в тыл противнику, действовавшему в Пудожском направ-

лении. Десантный отряд в составе около 50 чел., после разоружения о-ва Мег, был посажен на буксир «Химера», конвоируемый четырьмя канлодками; буксир вошел в Челмужскую бухту и высадил десант, быстро занявший деревню. Противник, имевший в Челмужах одну роту и нестроевую команду, никакого сопротивления не оказывал и быстро отступил. В Челмужах был захвачен обмундировочный и продовольственный склады, три походных кухни, одно 37 м/м. орудие со снарядами и винтовки. 14-го октября десантный отряд моряков, подкрепленный командой судов, был заменен сухопутными частями.

В этот же день база флотилии была перенесена в Толвую, куда перебрался и штаб десантного отряда. Пехотные части, подойдя к линии дер. Ступицина—Дианова Гора, встретили сопротивление противника на заранее укрепленных позициях. Начальник десантного отряда решил перекинуть полтора батальона в Повенец и, заняв последний, вести наступление на Медвежью Гору.

Фиг. 9. Заградитель «Березина».

17-го октября на рассвете флотилия с десантом вышла к Повенецу, причем, по указанию Нач-ка отряда, десант должен был высадиться южнее города, у о-ва Нут. На стор. судне «№ 4» был установлен трал (катерный), но по причине свежего ветра и большой волны, был убран и флотилия шла вдоль береговой полосы. Из-за свежести погоды, суда с десантом под охраной стор. судна «№ 4» вошли в бухту Оров-Губа, высадив десант южнее острова Нут. 19-го и 21-го октября десант был подкреплен, причем флотилия перешла в Оров-Губу. 22-го и 23-го октября был произведен обстрел позиции противника в районе города, при чем стор. судно «№ 4» дважды подходило к пристани г. Повенца с целью высадки отряда моряков, но было обстреляно из 3" орудия. Город, однако, нашим сухопутным частям занять не удалось.

23-го октября после обсуждения вопроса о дальнейших действиях, сухопутное командование предложило произвести высадку у дер. Любский Песок. Так как, по имевшимся данным, водное пространство Большой губы было заминировано, нужно было произвести предварительно большие тральные работы, к чему, однако, флотилия еще не была подготовлена;

кроме того, по техническим условиям можно было применить только катерные тралы, которые в условиях бурных осенних погод были мало пригодны. В результате этих условий, десант по указанию Начальника боевого участка (Н-к десант. отр.) был переброшен обратно на линию Дианова Гора. Высадка десанта в тыл противнику севернее деревни Федотово тоже не имела успеха и десант, находившийся под обстрелом береговой батареи из деревни Федотово, был снят.

Когда подготовительные к тралению работы были закончены, было решено произвести высадку десанта в Любский Песок в ночь с 5-го на 6-е ноября.

По заранее разработанному плану операции, флотилия в полном составе 5-го ноября вышла из Толвуи; у мыса Ажеп присоединились транспорты с десантом и флотилия, имея впереди канлодку «№ 6» в качестве тральщика, в одной кильватерной колонне, с небольшими интервалами между кораблями, с потушенными огнями, продвигалась малым ходом вдоль самого берега. Подойдя в 23 час. благополучно до параллели дер. Пергуба, что севернее Любского Песка, флотилия приступила к высадке десанта. К этому времени пошел настолько мокрый густой снег, что с мостика с трудом можно было разглядеть свой собственный форштевень; десант надо было свозить на берег на шлюпках при абсолютной темноте и пурге.

При подходе транспортов вплотную к берегу, они были обнаружены неприятельским дозором, который, сделав несколько ружейных залпов, быстро отошел. Спустя некоторое время белые открыли орудийный огонь из Пергубы; близких падений не было: белые либо совсем не знали места флотилии, либо в темноте не могли ориентироваться, т. к. флотилия своим молчанием не дала противнику возможности определить точное свое местоположение. Примерно после получасовой стрельбы произошли два сильных взрыва — это белые взорвали вооруженный пароход «Сильный».

В это же время производилось траление района расположения флотилии, дабы обеспечить на утро себя маневренным пространством, в случае если батареи откроют огонь по судам флотилии.

К 5-ти часам 6-го ноября высадка была окончена и десант к утру перерезал шоссейную дорогу Медвежья Гора — Любский Песок, захватив небольшой обоз белых.

В 10 час. небо очистилось, но ветер развел большую волну, отчего использовать плавучую батарею было совершенно невозможно. Как только прояснилось, начался обстрел Медвежьей Горы, Пергубы и д. Федотово; на наш огонь отвечал только бронепоезд противника.

После часового обстрела, огонь был прекращен, но десант наступления не развил.

Плавучая батарея, которую пришлось отправить в Шуньгу по протраленному ночью фарватеру вдоль берега, была обстреляна неприятельской двухорудийной 3″ батареей, первый залп которой попал в аэропушку плавучей батареи и вывел ее из строя.

Днем, после вторичного обстрела Медвежьей Горы и других пунктов побережья, у двух канлодок вышли из строя орудия (лопнули крепления).

К вечеру было решено отправить канлодки в Шуньгу за дровами, а у десанта на ночь оставить заградители.

Канлодка «№ 7» (под флагом командующего), «№ 3» и «№ 6» на траверзе Сухого Наволока неожиданно были обстреляны неприятельской батареей. Канлодка «№ 7» получила три надводных и два подводных попадания и, быстро наполняясь водой, стала садиться носом; на канлодке «№ 3» снаряд попал в бомбовый погреб, где зажег 75 м/м. патрон; начался сильный пожар и взрывы, которыми было повреждено исправное кормовое орудие. Отвечать на обстрел батареи канлодки «№ 7» и «№ 3» не могли, т. к. все орудия на них были повреждены,

Фиг. 10. Плавучая батарея Онежской флотилии.

а канлодка «№ 6» не видела батареи. Полузатонувшая канлодка «№ 7» дошла до заградителя «Березина», передала раненых и походный штаб флотилии, после чего прошла к берегу, чтобы приткнуться и заделать пробоины. Удалось заделать только одну пробоину, вода же все быстро прибывала и можно было опасаться взрыва котла; оставалось только спасти ценное имущество и снять команду. Канлодка «№ 3» подошла к заградителю «Яуза», который своими пожарными донками помог окончательно потушить пожар. Батарея, после обстрела ее с заградителя «Яуза», больше себя ничем не проявляла.

От командира баталиона были получены записки, в которых он сообщал, что белые, получив подкрепление, наступают с двух сторон и что «пока не поздно, надо дать суда для приема десанта обратно». Ввиду отсутствия транспортов десант был принят на заградитель и флотилия, взорвав канлодку «№ 7», пошла в Шуньгу. Десант не смог

развить свое наступление ввиду сильного утомления личного состава предыдущими непрерывными боями, а также вследствие недостаточного снабжения обмундированием (несмотря на наступившие морозы, почти половина отряда не имела шинелей).

После этой неудавшейся десантной операции, сухопутное командование, решило вести наступление в другом направлении и дало распоряжение вернуть десант в Петрозаводск. 11-го ноября десант был посажен на транспорты, которые совместно с флотилией пробились уже в сплошном льду в районе Толвуя — Кузаранда, и прибыли в Петрозаводск 12 ноября.

Задача, возложенная сухопутным командованием на флотилию, была, хотя и с некоторым запозданием, выполнена. Озеро было очищено от флотилии белых (часть мелких судов белые успели погрузить на платформы и вывезти, часть была взорвана и потоплена в последнюю операцию самими белыми) и береговые батареи обезврежены, но результаты в полной мере все же оставались не реализованными: высаженный десант не смог развить наступления, благодаря чему противник удержался на своих позициях. Фронт на Мурманском участке, переброской некоторых частей под Петроград, был значительно ослаблен, поэтому активная деятельность с нашей стороны именно в этот момент имела большое значение.

Ликвидация флотилии [1]). Этими боевыми действиями в общем и заканчивается боевая деятельность Онежской флотилии. По возвращении в Петрозаводск, было приступлено к ремонту судов и к усиленной подготовке к боевым действиям на озере весной. За зиму, однако, фронт белых рассыпался и с весны началась ликвидация флотилии: суда взятые из водного транспорта были возвращены местному районному управлению Главода, боевые единицы и личный состав направлялись в другие моря, главным образом, в Балтийское и Черное, где в это время велась еще упорная борьба с Врангелем.

В 1920 году производились тральные работы в Повенецком заливе и Большой губе для чего было привлечено из Водного транспорта 4 мелкосидящих буксирных парохода.

Общие выводы. Как указывалось выше, к организации флотилии было приступлено в середине 1918 г., в период, когда иностранная интервенция, наступление чехо-словаков и внутренняя контр-революция уже определили примерный масштаб гражданской войны. Появления фронта гражданской войны можно было ожидать везде, поэтому приказы об организации и задачах флотилии не могли носить конкретного характера; факт организации одновременно с Онежской флотилией — Волхово-Ильменской и Селигеро-Волжской,—служит лишней иллюстрацией этой неопределенности.

Если припомнить условия 1918 года вообще и положение флота и его личного состава в частности, когда материальная часть—судовое и портовое имущество—расхищались; старое офицерство, кроме одино-

---

[1]) Дело II-го Отд. Центр. Архива № 106, Общ. Инв. № 1690.
Дело II-го Отд. Центр. Архива № 80/24, Общ. Инв. № 1689.

чек, частью выжидало, частью—перебиралось в лагерь контр-революции; разложившаяся часть некомандного состава частью покинула флот, вливаясь в ряды спекулянтов и разного рода «деятелей», частью—осталась в качестве ядра «клешников»; лучшие же моряки нашли быстро, где приложить свою энергию в деле защиты революции.

На долю тех одиночек старого офицерства—с одной стороны, и кучки моряков Балтийского флота—с другой, при этих чрезвычайно тяжелых условиях и выпала доля организации Онежской флотилии, которой в гражданской войне суждено было занять одно из непоследних мест.

Незачем говорить в каких условиях протекала работа по вооружению, снабжению, укомплектованию и т. д.; как и в других местах, это тоже была уже своего рода борьба, преодоление которой стоило не мало трудов и энергии.

Можно поставить вопрос: оправдала ли флотилия те средства и энергию, которые нужно было затратить, или нашлись бы более простые и, если так можно выразиться, дешевые средства для достижения тех же результатов.

Лучшим ответом на это является, конечно, не теоретическое рассуждение, а те факты, которые здесь изложены.

Первая самая скромная и незаметная операция, даже небоевая на первый взгляд,—это переправа в условиях ледохода у г. Лодейное Поле в момент первого неожиданного натиска белофиннов. Конечно, и без участия флотилии удалось бы отогнать белофиннов, но вероятно на определенное время Мурманская железная дорога и Марининская водная система оказались бы перерезанными, что создало бы реальную опасность непосредственно Петрограду.

Особо нужно отметить Видлицкую операцию и ее значение. Сама операция имеет большой интерес в смысле ее подготовки и выполнения. С чисто морской стороны, она являлась морской десантной операцией в миниатюре. План выполнения был разработан до самых деталей, что в значительной степени благоприятствовало успеху, так как каждый командир твердо знал свою задачу и способ выполнения.

Нанесение противнику стремительного удара в правый его фланг, в то время, когда он вел наступление своим левым флангом на Петрозаводском участке, полностью оправдало себя; как выше было указано, в месте непосредственного удара, бело-финны были брошены за границу, что естественно должно было отразиться и на всем остальном фронте и, действительно, наступление на Петрозаводском участке было приостановлено.

В результате осенних операций, на Онежском озере инициатива перешла полностью на нашу сторону. После Климецкой и Лижемской операций, противник должен был значительно отступить, что освободило Петрозаводск из под непосредственной угрозы.

Что же касается последней операции в Повенецком заливе, то из нее могут быть сделаны весьма ценные выводы с точки зрения самих боевых действий, т. к. флотилии в полном составе приходилось в продолжении месяца оставаться оторванной от базы и вести борьбу не только с флотилией противника, но и с его береговыми батареями

и бронепоездами, отражать непрерывные атаки гидроаэропланов, поддерживать огнем судовой артиллерии наступление высаженного десанта, производить траление мин и т. д.

Несмотря на ряд недостатков и ошибок, как со стороны флотилии, так и со стороны начальников сухопутных частей, операция хотя и с запозданием была выполнена, т. е. озеро оказалось очищенным от флотилии белых и десант — высаженным, но наступившие морозы и целый ряд других обстоятельств не дали возможности полностью использовать результаты операции.

Кроме этих сравнительно крупных операций, суда флотилии несли дозорную службу в различных районах озера, имели постоянные бои с противником, помогали сухопутным частям, действовавшим на побережьи озера, огнем судовой артиллерии. При этом перевозка войск и снабжения в некоторые районы фронта, как например на Пудожский участок, выполнялись исключительно флотилией.

Для некоторой иллюстрации деятельности флотилии приведем несколько цифр: за кампанию 1919 года каждое из судов флотилии участвовало в среднем в 6—7 боях, не считая отражения аэропланов и обстрелов расположения противника; среднее число ходовых часов: канлодок около 1000 ч. (макс. к. л. «№ 7»—1235), заградителей—500 ч., сторсудов—300 ч., транспортов—500 ч., (макс.—814). Среднее число миль перехода: канлодок около 5000 м. (макс. кл. «№ 7»—6184), заградит.—2300 м., сторсудов—1500 м., транспортов—1300 (макс.—2282)

Характерно отметить такой факт, что ни одно более крупное наступление со стороны сухопутного командования не имело успеха без участия флотилии.

Это дает нам полное право установить, что Онежская озерная флотилия сыграла при обороне наших подступов с севера чрезвычайно большую роль. [1])

---

[1]) Кроме вышеперечисленных материалов для различных справок использованы а) Дело II-го Отд. Центр. Архива (Бывший Главный Морской Архив) №№ 23.—Исторический журнал Онежской Флотилий. № 80—84—Оперативные сводки. № 161—Флагманский истор. журнал. Общ. Инв. № 1690. б) Дела Архива М. И. К. №№ 15785, 22273, 22274, 22294, 22295, 22296, 22297, 22298, 22299 и 22301.

Приложение 1.

Секретно-оперативно.

Общий план операции (Видлицкой).

Общая задача. Освободить район между Тулоксой и Видлицей и отбросить противника до границы.

Сбить неприятельские батареи у Видлицы и высадить десант в устье реки.

Управление. Общее управление сухопутной операцией берет на себя Командующий войсками Междуозерного района, местонахождение— на пос. судне № 1. Управление кораблями и высадкой десанта оставляю за собой, буду находиться на посыльном судне № 1; командование кораблями Онежской Флотилии возлагаю на Военмора Бурачек—заградитель «Яуза».

Состав Морских Сил. Эсминцы «Амурец» и «Уссуриец», заградитель «Яуза», сторожевые суда «Выдра», «Ласка» №№ «1», «2» и «4», посыльное судно № «1» и пароходы «Каляев», «Кибальчич», «Гарибальди» и «Балмашев».

Рандеву. Корабли к назначенному времени собираются в Свирице, где Начальники частей и Командиры кораблей получают последние указания.

Порядок дня. По моему сигналу «Б» все снимаются с якоря и вступают в строй кильватера в следующем порядке: п. судно «№ 1», «Амурец», «Уссуриец», заградитель «Яуза», сторожевые суда «Ласка» №№ «1», «2», «4» и пароход «Каляев», находящийся в распоряжении Начальника 1-го Дивизиона сторожевых судов.

> Примечание: Сторож. судно «Выдра» с пароходами «Кибальчич» и «Гарибальди» выходят по особому распоряжению и идут в Юкселицы, где пароходы принимают десант, после чего идут в устье Олонки и присоединяются к отряду судов, вступив на свое место.

Подойдя к Видлице по моему сигналу производят:

А. Обстрел.

1) Эсминцы. Подходят к берегу севернее реки Видлицы, насколько возможно ближе и начинают обстрел береговых батарей, расположенных на правом берегу реки, стараясь состворить их, имея их на Норд-Ост

от себя. По моему сигналу эсминцы переносят огонь на Видлицкий посад.

2) Заградитель «Яуза». По подходе к Видлицам обстреливает батареи южнее реки, огонь прекращает, как только батарея замолчит.

3) 1-й Дивизион сторож. судов. Судам дивизиона держаться на Вест от заградителя «Яуза» и по сигналу последнего идти в устье реки; подходя к последнему открывают огонь и останавливаются у пристани.

4) Сторож. Судно «Ласка», «Выдра». Держатся около заградителя «Яуза» и, как только эсминцы переносят огонь на Видлицкий погост, подходят близко к берегу и производят обстрел шрапнелью района Путиловского завода и прекращают его к моменту подхода к реке 1 Дивизиона сторсудов.

Б. Десант.

5) Транспорты. При подходе к Видлицам держатся на Вест от 1 Дивизиона сторожевых судов и по приказанию моему идут в устье реки, где и высаживают десант по указанию Начальника десантного отряда.

После высадки десанта всякая артиллерийская стрельба прекращается и открывается только по моему приказанию; корабли остаются только на своих местах и ждут распоряжений. По уходе эсминцев и моем, дальнейшее ведение операции возлагаю на Военмора Бурачек.

Общие указания. Остаются для судов Онежской Флотилии позывные Флотилии Эсминцы, заградитель «Яуза», стор. суд. «Ласка» и «Выдра» имеют трехфлажную сигнальную книгу, остальные—шлюпочную. Пароходы: средства связи—только голос.

Командующий Онежской флотилией Воен. мор. *Панцержанский.*

Комиссар *Клявин.*

Начальник Штаба *Степанов.*

Оперативный.

Приказ по 1-й стрелковой дивизии № 032.

Петрозаводск (карта 10 верст) 24-го сентября 1919 г.

1) Противник, после произведенного им 14—16 сентября с. г. наступления, оттеснил наши части на линию: зап. берега оз. Сандал, на левый берег реки Нурмис и дер. Чеболакша. Сил пр-ка на уч. около 2500 шт. при 15 пул. 40 автом. и 10 орудиях, бронепоезде с двумя орудиями, бронеавтомобилях и с 6-ю гидропланами.

2) Слева дивизии находится 7-я армия, справа 18-я стрелк. дивизия.

3) Задача 1-й стр. дивизии на участке 2-й бригады восстановить прежнее положение и продвинуться на линию дер. Уницы, Понизовье, ст. Кяпесельга, Тивдия и закрепить пройденное пространство.

Во исполнение сего:

а) Мурманский боевой участок:

2 бригада Комбриг Лепин.

Состав:	2 стр. п.	—391 ш.	6 п.
	4 » »	—354 ш.	10 п.
	2 » »	—140 ш.	6 п.
	162 полка	—998 ш.	15 п.
	Всего	1883 ш.	37 п.

2 бат. 2-го д. 3 ор. 3″
Горн. бат. 2-го д. 2 ор. 3″

Всего 3 полев. и 2 гор. ор.

2-му полку, состоя в резерве комбрига 2, охранять фланги и тыл бригады. 4-му полку занять исходное положение и перейти в наступление в 5 час. 25-го с. м. по шоссе до перекрестка с ж. д., где продолжать наступление по жел. дороге.

162-му полку—2-му б-ну занять исходное положение и перейти в наступление в 5 час. утра 25-го с. м., имея резерв 2-й б-н стрел. полка, в тылу коего находиться 1-му б-ну 162-го полка. По выходе на перекресток в том же направлении наступать на дер. Мансельга, по занятии коей 2-му б-ну 162-го полка наступать на 5-й раз‘езд, 1-му б-ну 162-го полка наступать на Тавой гору, имея резерв 2-й батальон 6-го стрелкового полка.

б) Десант:

3-й б-н 3-го стрел. полка под к-дой комбат т. Линовского.
Состав: 3 р. — 361 ш. 3 п.
1 пушка Маклина и
1 автом. Луисса.

Всего 361 ш. 1 ор. 3 п. 1 авт.

Высадиться 25-го с. м. в 5 час. 30 мин. на пристани д. Лижма в заливе Чорга. Немедленно по высадке, одновременно с занятием деревни и укреплением ее выделить одну роту при 3-х проводниках и 4-х подрывниках, тропинкой дойти до моста на жел. дороге, взорвать его и разобрать путь и вернуться к батальону. Немедленно по занятии деревни закрепить ее за собой и выслать сильную разведку вперед и в сторону.

в) Онфлот:

под к-дой Комфлота Панцержанского.

Оставив сторожевое охранение на линии Климецкий остров — Петрозаводск и произведя демонстрацию у д. Ват-Наволок, высадить десант 25-го с. м. в 6 ч. утра на пристани у дер. Лижма в заливе Чорга. Высадку десанта прикрывать огнем с судов и немедленно выбрав наблюдательный пункт, держать жел.-дорожное полотно и шоссе под огнем.

4) Связь между частями и Штадивом поддерживать телефоном, телеграфом, радио-телеграфом и людьми.
5) Артсклады на ст. Шуя и станции Суна.
6) Перевязочные пункты—Петрозаводск—станция Шуя.
7) Донесения посылать в Штадив.
8) Заместитель—Комбриг 1 Дворников и Наштадив Путилов.

Подлинный подписали: Начдив 1-й стрелковой *Борзаковский*.

Военполиткомдив *Миничев*. Врид Наштадив *Путилов*.

Общий план операции 25-го сентября 1919 года.

Общая задача флотилии: Состав морских сил. Высадка сухопутного десанта в Лижме.

Заградители «Яуза» и «Березина», плавучая батарея № 1, дивизион канонерок в составе: канонерки №№ 1, 4, 5, 6 и 8; 1-й дивизион стор. судов: стор. суда № 2 и 4, стор. катера №№ 5 и 6; группа 2-го дивизиона стор. судов: №№ 13, 17 и 18; транспорты «Марат», «Желябов» и «Гарибальди» (последние два для плавучей батареи), госпитальное судно «Бебель» и буксиры «Вера» и «Гриша».

Управление. а) Северная демонстративная группа — Начальник дивизиона канонерок военмор Биллевич.

б) Десантная группа — Начальник 1-го дивизиона стор. судов военмор Б. Линдебек.

в) Южная демонстративная группа — Командир заград. «Яуза» военмор Федотов.

г) Общее руководство оставляю за собой и буду находиться на канонерке № 7.

Состав групп. Северная демонстративная группа: канонерки №№ 1 и 6 и стор. суда №№ 13, 17 и 18.

Десантная группа: стор. суда №№ 2 и 4, стор. катера №№ 5 и 6, транспорт «Марат» и буксир «Гриша».

Южная демонстративная группа: загр. «Яуза» и «Березина», канонерки №№ 4, 5 и 8, и плавучая батарея № 1 (при ней «Гарибальди» и «Желябов») и буксир «Вера» (для связи).

Строй. Кильватерная колонна: канонерки №№ 1 и 6, транспорты «Марат», имея на буксире стор. катера №№ 5 и 6, буксир «Гриша», имея на буксире стор. суда №№ 2 и 5, канонерки №№ 3, 4 и 5, плавучая батарея № 1 на буксире «Желябов» и «Гарибальди», заград. «Яуза» и «Березина» и буксир «Вера».

Госпитальное судно «Бебель» идет на траверзе заградителей до Чаж-Наволока где, подойдя к берегу, остается впредь до получения распоряжения.

Группа стор. судов №№ 13, 17 и 18, выйдя из Суйсари, присоединяется к своей группе.

Канонерка № 7 идет вне строя.

Выполнение задачи. 1) Северная группа придя на параллель южной оконечности Лижемской косы, пропускает в Лижемскую губу десантную группу и действует, сообразуясь с обстановкой, создающейся при продвижении десантной группы к месту высадки.

2) десантная группа, подойдя ко входу в Лижемскую губу, имеет моторы заведенными и к моменту подхода к Лижме выстраивается в следующий строй: стор. суда №№ 2 и 4 в голове, в кильватер им транспорт «Марат» и буксир «Гриша», а замыкают колонну стор. катера №№ 5 и 6 (все в кильватере), подходят к Лижемской пристани и высаживают немедленно десант с транспортов.

В случае оказывания противником сопротивления в высадке десанта, открывать по берегу интенсивный орудийный и пулеметный огонь, продолжая неуклонно продвигаться к пристани.

По высадке десанта выпустить 5 ракет и прекратить обстрел, открывая огонь по побережью лишь по просьбе Начальника десантного отряда или в случае продолжения обстрела с берега, но прекращая его сейчас же по миновению в нем надобности.

По окончании высадки десанта транспорт «Марат» присоединяется к южной группе судов.

Для связи со мной Начальнику десантной группы пользоваться стор. катерами.

3) Южная группа, придя на параллель Ват-Наволока, стопорит машины и действует, сообразуясь с обстановкой, создавшейся при продвижении десантной группы к месту высадки. Плавучая батарея получит указания на месте.

Северная и южная демонстративные группы, как только увидят, что десантная группа открыла огонь, сейчас же открывают свой артиллерийский огонь:

а) Северная группа по району Лижмы.

б) Южная по Ват-Наволоку,

прекратив его при виде выпущенных из Лижмы 5 ракет или по моему сигналу.

На обе группы возлагается борьба с береговыми неприятельскими батареями, каждая в своем районе, прекращая огонь, как только неприятельская батарея замолчит.

Общие указания. Во время похода командирам проверять, чтобы с кораблей не было видно никаких огней, дабы скрытнее и возможно ближе подойти к Лижме, не будучи обнаруженными противником.

В случае открытия огня неприятелем при входе в Лижемскую губу, корабли продолжают идти тем же курсом, открывая огонь по стреляющим батареям по мере подхода к ним.

Конец операции. Корабли остаются в своих районах, ожидая от меня дальнейших указаний.

Связь. На кораблях, имеющих радиотелеграф, иметь радиовахту. Сигнальные книги: шлюпочная и сокращенная эволюционная (выписка только для Онежской флотилии).

Резерв. В Петрозаводске эсминец «Сторожевой», плавучая батарея № 2 и стор. катер № 7.

Командующий Онежской флотилии воен. мор. *Панцержанский.*

Комиссар флотилии *Лудри.*

Начальник штаба воен. мор. *Степанов.*

Приложение III.

Оперативный.
Совершенно секретный.

Приказ по 1 стрелковой дивизии.

(10 верст в дюйме).

Гор. Петрозаводск.

№ 33.

6 октября 1919 года.

1) После боев 26/IX и 5/X противник на фронте дивизии совершенно деморализован и оказывает лишь пассивное сопротивление. По проверенным сведениям англичане, французы и сербы окончательно ушли; остались лишь белогвардейские части.

Против 1 стр. дивизии действуют следующие части:

а) Олонецкий участок:

Северо-Саволакский полк	около	1000 чел.
Сямозерский отряд	»	200 »
Отряд Олонецких добровольцев .	»	250 »
Ладожский оборон. отряд	»	700 »

22 орудия, 55 пулеметов.

б) Петрозаводский участок:

9 Северный полк . . . . около 800 чел.
при 6 орудиях и 24 автоматах.

в) Мурманский участок и Заонежье:

2-й Северный полк (8 рот). .	около	1500 чел.
отряды партизан	»	1000 »

12 орудий, 15 пулеметов, 25 автоматов.

г) Водлозерский район:

11 Северный полк . . . . около 700 чел.
20 пулеметов, 20 автоматов, 3 орудия.

Итого: 4.150 штыков, 43 орудия, 90 пулеметов, 69 автоматов.

д) Силы неприятельской флотилии:

Канонерка «Сильный», 4 катера и несколько малых моторных лодок.

2) Справа от 1-й дивизии находится 18 стр. дивизия, слева части Петроградского укрепленного сектора.

3) Войскам 1 стр. дивизии приказываю занять г. Повенец и ст. Медвежья гора, выдвинувшись на линию ст. Масельская и дер. Толекина, что на тракте идущем из Повенца в Кемь и закрепить за собой пройденное пространство.

Во исполнение сего приказываю 9 окт. в 6 час. утра участкам Петрозаводскому, Мурманскому, Заонежскому и Водлозерскому перейти в решительное наступление, а Олонецкому уч. вести оборонительные действия и прикрывать левый фланг дивизии.

а) Олонецкий уч.:

1 бригада—комбриг Дворников: вести оборону и прикрывать левый фланг дивизии.

1-й стр. п. 3 бат. 1.045 шт. 18 пулемет.
3-й » » 2 » 691 » 17 »
Караульные роты (одна Лодпол. 2 Петрозав).
3 роты 176 шт.
4-й бат. 13 ор. 3".

Итого: 1.912 шт., 35 пул. 13 ор. 3".

б) Мурманский участок:

2-я бригада, комбриг Лепин.

2	стр. п.	2 б.	561 шт.	6 п.	1 авт.
4	» »	2 »	543 »	6 пулем.	
162	» »	2 »	500 »	16 »	
3	» »	3 »	300 »	4 п.	2 авт.

Итого: 1.908 шт., 33 пул. 3 авт. 3 пол. и 2 горн. оруд.

Задача: Занять линию Федотова-Кяпи-сельга и продвигаться далее на Медв. гору. Пройденное пространство закрепить за собой. Для чего в 6 часов утра 9/X левому участку перейти в наступление на д. Риго-Сельга, Владимирская, Тивдия, Белую Гору. Правому участку перейти в наступление на д. Уница, Федотова и Кяписельга.

в) Петрозаводский участок:

3-й бригады комбриг Мерксис.

5-й стр. п. 3 б. 715 шт. 12 п. 1 авт.
7-й стр. п. 8 рот. 874 шт. 6 п. 1 авт.
Артиллерия: 2 бат. . . . 7 орудий.

Итого: 1.589 шт. 18 п. 2 авт. 7 ор.

Задача: Выйти на линию дер. Карташи, по занятии которой закрепить пройденное на д. Мяндусельга, для чего в 6 ч. утра 9/X перейти в наступление левым флангом на Тивдию и Белую горы, где остаются части 2-й бригады, продолжать наступление на дер. Карташи и далее на дер. Мяндусельга.

г) Заонежье:

Тов. Климовский.

Рота 9 стр. полка . . . 150 шт. 2 п.

Итого: . . . . 150 шт. 2 п.

Задача: Занять Вегаруксу и Погост Великогубский и преследовать отступающего противника. Пройденное пространство закрепить за собой, для чего роте 9 стр. полка в 6 час. утра 9/X выделить разведывательную партию при 1-м пулемете и произвести набег на Вегоруксу и Погост Великогубский.

д) Водлозерский участок:

9-й стр. п., комполка Спиридонов.

2-й бат. . . . . . . 288 штык.
3-й бат. . . . . . . 300 штык. 9 пул.

Итого: . . . . 588 штык. 9 пул.

Задача: Занять Купецкое и по занятии двигаться на село Песчаное и Пудож-Гору, для чего в 6 часов утра 9/X перейти в решительное наступление на Купецкое.

е) Флотилия:

Комфлот Степанов.

Канонерок	6
Заградителей	2
Стор. судов	2
Плав. батар.	1
Вспомогательных судов . . .	6
Итого:	17 суд.

Задача: Прорваться в Б. Губу высадить десант на ст. Медвежья гора, для чего в 6 час. 9/X войти в соприкосновение с противником и уничтожить все препятствия в районе Мег острова, Диановой Горы, Повенца и Медвежьей горы и уничтожить флот противника. Все время работать в самом тесном контакте с десантом, прикрывая его высадку огнем с судов, и оказывать полное содействие в районе Большой Губы.

ж) Десант:

6-й стр. Финский полк., комполка т. Петров.

2 бат. . . . . . 750 шт. 21 пул. 2 ор.
Школа 1-й бриг. 90 шт.

Итого . . 840 шт. 21 пул. 2 ор.

Задача: По проходе флотилии в Большую Губу под прикрытием артогня с судов произвести высадку на ст. Медвежья гора, взорвать железнодорожное полотно и закрепиться, дабы отрезать противнику дорогу в тыл. Проявлять усиленную активность, произво-

дить удары и набеги к северу и к югу по жел. дороге и шоссе. По соединении с частями 2-й бригады продолжать совместное наступление по указаниям комбрига 2 Лепина, в распоряжение коего надлежит тогда перейти 6 полку и бригадной школе.

4) Частям иметь непрерывную связь между собой и со штабами людьми, телефоном и телеграфом.

5) Артиллерийские парки: Мурм. уч. дер. Лижма, карьер 50 верст. Петрозаводский участок—Спасская губа и Кончозеро.

6) Полковые перевязочные отряды: Мурманский участок, Лижма, Кавгора. Перевязочный отряд 2-й бригады в Кондопоге. Петрозаводский участок Юрко-Остров, 116 отряд красного креста в Спаской губе, бригадный перевязочный отряд 3-й бригады Кончозеро.

7) Донесения посылать Штадив четыре раза в день к 5, 12, 18 и 24 ч.

8) Заместители комбриг 1-й Дворников и Врид. Наштадива Путилов.

Подписали: Начдив I *Барзаковский*.

Военполитком *Пеньков*.

Врид наштадив *Путилов*.

Общий план операции.

9 октября 1919 года.

Общая задача флотилии. Высадка десанта в Повенецком заливе у Медвежьей горы; если же обстановка этого сделать не позволит — высадка десанта у деревни Федотово.

Состав морских сил. Заградители «Яуза» и «Березина», канонерки №№ 1, 4, 5, 6, 7, 8, стор. суда №№ 2 и 4, плавучая батарея № 2 и вспомогательные суда «Желябов» и «Кибальчич»—при батарее, «Свердлов», «Бебель», «Марат» и «Гарибальди»—с десантом.

Управление. Общее управление оставляю за собой—буду находиться на канонерке № 7.

Дивизион канонерок—военмор Билевич.
Группа заградителей—военмор Федотов.
Группа стор. судов—военмор Терентьев.
Отряд транспортов—военмор Амелин.

Строй. Две кильватерные колонны:

Левая колонна: дивизион канонерок и группа заградителей.

Правая колонна: плав. батарея № 2 на буксирах «Желябова» и «Кибальчича», транспорты «Свердлов», «Гарибальди», «Марат» и «Бебель». Сторсуда идут на буксирах «Марата» и «Гарибальди» до Лей-Наволока, при подходе к которому моторы надлежит иметь заведенными.

Выполнение задачи. Флотилия в вышеуказанном составе и строе, выходит из Петрозаводска в 20 часов 8 сего октября.

Гидроотряду 9 октября развить возможно большую активность и тем облегчить кораблям выполнение своей задачи. Подойдя на параллель Лей-Наволока, правая кильватерная колонна пропускает левую вперед и вступает ей в кильватер.

Стор. суда идут на траверзах справа и слева отряда транспортов. В случае, если противник откроет огонь по кораблям из Песчаного Погоста или с Заонежья (Тамбиц-Нос), то бывшей правой колонне надлежит перейти на траверз нестреляющего борта боевых судов, которым в данный момент уменьшить ход на столько, чтобы отряд транспортов со сторожевиками успел выйти на свое место и боевым кораблям открывать артогонь лишь по моему сигналу, либо как только неприятельская батарея замолчит. Дойдя до траверза маяка Кузарандский:

а) Дивизион канонерок ложится на створ острова Мег и идет им.

б) Заградители идут придерживаясь западного побережья Заонежья.

в) Плав. батарея № 2 следует за дивизионом канонерок по створу Мег острова.

г) Транспорты со стор. судами идут, уменьшив ход, за заградителями.

В случае, если противник откроет огонь с Мег острова, дивизион канонерок ложится на возможно больший курсовой угол и начинает обстрел батареи противника; дивизион же заградителей, маневрируя между берегом Заонежья и банкой, что южнее Калг острова, производит обстрел батареи противника на Меге; плавучая батарея действует по моему указанию; транспорты под охраной стор. судов, сосредоточиваются севернее маяка Кузарандский, все время сохраняя свой строй. Как только батареи противника будут приведены к молчанию, корабли прекращают артогонь и при наличии бона у Мег острова канонерки №№ 1 и 8 подрывают его и очищают проход, после чего дивизион канонерок проходит к острову Сал, заградители и вслед за ними отряд транспортов со сторожевиками проходит фарватером Калг о-ва к Мег о-ву, где заградители оставаясь, пропускают вперед транспорта со сторожевиками и плав. батарею № 2, которая следует к Сал о-ву.

Если время позволит, флотилия отправляется далее на север, если же нет, заходит в Толвую, где, высадив на берег роту Финского полка и выставив дозорные корабли, остается до рассвета; при уходе из Толвуи рота принимается обратно на транспорт, с которого была высажена и флотилия снимается и идет в первоначально указанном строе двух кильватерных колонн. Если после операции у Мег о-ва время

позволит, то корабли идут к Медвежьей горе в строе двух кильватерных колонн, как первоначально было указано.

При появлении неприятельских кораблей, боевые корабли флотилии вступают в бой, причем дивизион канонерок и группа заградителей маневрируют самостоятельно, не удаляясь далеко друг от друга и готовые защитить десант. При наличии батареи на Ажепском мысу и Диановой горе (Федотово) дивизион канонерок и заградителей, маневрируя самостоятельно, ведут артогонь по названным батареям; при появлении, одновременно с этим, неприятельских кораблей, суда флотилии отходят к десанту, которому находиться вне обстрела батарей, и активно прикрывают его.

Если же на Ажепском полуострове и Диановой горе батарей противника не окажется, то правая кильватерная колонна (плав. батарея № 2 и отряд транспортов со сторожевиками) переходит на левую сторону кильватерной колонны боевых кораблей и вся флотилия продолжает двигаться к Большой губе. Подойдя ко входу в Большую губу (паралелль Куж. о-ва) левая кильватерная колонна (отряд транспортов, плавбат и стор. суда) уменьшает ход, а правая кильватерная колонна, обнаружив противника, отвечает ему, причем дивизион канонерок и группа заградителей маневрируют самостоятельно. Если огонь противника будет мало интенсивен, то надлежит произвести обстрел района деревни Брюхова и погоста Лумбуши, после чего транспорты идут к пристани Медвежья гора и высаживают десант.

Общие замечания. Дальнейшее в зависимости от обстановки.

Расстояние между двумя кильватерными колоннами 5 кабельтовых; при обстреле с берега расстояние увеличивать до 15 кабельтовых. Расстояние между отдельными кораблями ночью $^1/_4$ кабельтова, днем $^1/_2$ каб. Кильватерные огни иметь зажженными до паралелли Лей-Наволока. В случае свежей погоды, корабли заходят в Вой-Наволок, а пройдя о-в Мег—в Толвую.

Дополнительный боевой запас будет на буксире «Кибальчич». При благоприятной погоде буксир «Химера» приведет баржу с дровами, но во всяком случае дрова расходовать чрезвычайно экономично. К появляющимся воздушным аппаратам внимательно присматриваться, так как наши гидроаэропланы будут производить усиленные полеты, причем при приближении к нашим кораблям будут снижаться, летя близко. Во время похода ночью командирам и комендантам следить, чтобы не было никаких огней на кораблях, кроме кильватерных (последние до Лей-Наволока).

Связь. На кораблях, имеющих радио-телеграфы иметь радиовахту:

при одном радио-телеграфисте: с 8-ми час. до 12-ти и с 16-ти до 20-ти.

при двух: с 4 до 8, с 8 до 12, с 12 до 16, и 16 до 20;

при трех—круглые сутки.

На Климецком о-ве (Монастырь) установлена радио-станция, имеющая связь с радио-станцией Ивановского о-ва, последняя со штабом флотилии по телефону.

Сигнальные книги: шлюпочная и сокращенная эволюционная (выписка только для Онежской флотилии), днем флаги и семафор, ночью ратьер.

Морскому летучему отряду на поход присваиваются позывные 6 у.

Резерв. В Петрозаводске—стор. суда №№ 13, 17, 18, посудно № 1 и транспорт № 1.

Временно Командующий Онежской флотилией
военный моряк *Г. Степанов.*

Врид. Начальника Штаба военный моряк *Наддачин.*

Комиссар флотилии *Лудри.*

СЕВЕРО-ДВИНСКАЯ ФЛОТИЛИЯ

1918—1919 гг.

Часть I.

Боевые действия на Северной Двине в 1918 г.[1]).

Боевые действия на Северной Двине представляют собой значительный интерес. В течение двух кампаний оперировавшая здесь Красная Северо-Двинская флотилия должна была действовать против англичан, снабженных всеми новейшими достижениями техники. Здесь импровизированные боевые суда, созданные из обыкновенных речных пароходов, должны были сражаться со специально построенными военными кораблями. Это накладывает особый отпечаток на все действия на Северной Двине. Это же и представляет наибольшую ценность для нас, ибо дает возможность сделать некоторые выводы, показывающие, что может быть достигнуто импровизированными речными судами вообще. С другой стороны, действия на Северной Двине в высшей степени свидетельствуют о беззаветной преданности красных моряков делу революции, и тем составляют один из лучших памятников революционной борьбы за власть Советов.

I.

Английский флот захватывает устье Северной Двины. Мысль об интервенции на севере зародилась у Антанты едва ли не с самого момента Октябрьского переворота и Брестского мира. Во всяком случае, к началу лета 1918 года эта мысль получила свое реальное содержание. Как мы знаем из показаний Савинкова [2]), в это время французский консул Гренар и военный атташе генерал Лаверн от имени французского посла Нуланса сделали заявление о том, что союзники предвидят возможность войны с Германией в том или ином виде на

---

[1]) Необходимо отметить, что в документах, печатных трудах и различных статьях, которыми приходилось пользоваться при составлении очерка боевых операций Северо-Двинской флотилии, транскрипция географических наименований весьма различна и не имеет установившегося характера, напр.: 1) Пучуга, Пучега, Пугачевское — относится к одному и тому же пункту, 2) точно также — Городок и Городецкое, 3) Слудка, Слуда, Слупка 4) Шипилевка и Шилиптха, и т. п.

[2]) Показание Савинкова на суде о подготовке ярославского восстания. Известия Ц. И. К. СССР от 31 августа 1924 г. № 198/2233.

русском фронте. Консул Гренар полагал возможность свержения Советской власти и продолжение войны осуществить путем комбинаций вооруженного выступления эс-эров и высадки англо-французского десанта в Архангельске. План в это время намечал занятие с помощью этого десанта верхней Волги, долженствовавшей стать базой для движения на Москву. Таким образом, уже в мае месяце союзники предполагали обратить Северную Россию в район военных действий.

В конце июня, в период подготовки Савинковым восстаний в Рыбинске, Ярославле, Костроме и Муроме, им была получена телеграмма Нуланса, категорически подтверждавшая, что десант высадится между 3-им и 8-м июля.

Сами союзники, устами английского военного министра лорда Мильнера, так об'ясняли цели экспедиционного корпуса [1]: 1) Спасение чехо-словаков, 2) воспрепятствование Германии эксплуатировать естественные богатства России и 3) недопущение использования Германией русских северных портов в качестве баз для своих подводных лодок. Кроме того, указывалось еще на необходимость обеспечить за союзниками многочисленные грузы и склады военного имущества, находившиеся в Архангельском порту еще со времени империалистической войны. Подготовка к десантной операции началась в апреле 1918 г. В апреле, по настоянию Высшего Военного Союзного Совета, в Мурманске были высажены 150 солдат английской морской пехоты, затем через несколько недель—еще 400, и небольшой десант французских моряков.

24-го мая английский генерал Пуль (Pool) прибыл в Мурманск [2]) для организации «Сев.-русских экспедиционных сил». (N. Russian Expeditionary Force).

10-го июня примеру англичан последовали американцы, высадившие с крейсера «Olympia» 100 матросов. 23-го июня в Мурманске были высажены первые английские войска и вскоре союзный отряд из Мурманска переправился в Кандалакшу а, кроме того, союзники захватили и Печеньгу.

К 28-ому июня союзные отряды продвинулись до Сороки (на южном побережьи Белого моря).

3-го июля началось эс-эровское восстание в Ярославле, и таким образом район к западу от Северной Двины стал базой контр-революции.

В конце июля союзный десант появился уже па Соловецких островах и в гор. Онега [2])

Организация обороны Архангельского района [3]). Осложнение положения на Севере имело следствием прибытие в Архангельск члена

---

[1]) Archangel. The american war with Russia. By a Chronicler. Изд. A. C. Mc. Clurg Co, Чикаго, 1924 г.

[2]) «Дневник войны», помещенный в труде «Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War 1914—20». Изд. Английского Военного Министерства, 1922 г.

[3]) Большое количество сведений, в особенности о начальном периоде действий на Северной Двине, взято из неопубликованного труда тов. Шох (б. интенданта флотилии) «Красная Северо-Двинская флотилия». Характер этого труда показывает, что автор имел возможность использовать целый ряд документов, ныне не находящихся в нашем распоряжении.

Наркомвоена тов. Кедрова и члена Морской Коллегии тов. Вахромеева. Были созданы Беломорский Военный Округ и Совет Обороны. Об'явленная в Архангельской губернии мобилизация была использована агитацией эс-эров и имела следствием, правда быстро подавленное, восстание в Шенкурском уезде.

Защита Архангельска с моря заключалось в это время в укреплениях острова Мудьюга, расположенного в 60-ти верстах от Архангельска, в устье реки. На острове (длиною 15 верст, при ширине около 3 в.) находились две батареи Первая, из четырех 6″ орудий Канэ находилась в 6-ти верстах от южной оконечности острова; к северу от нее была батарея № 2, также из 4-х орудий 6″ крепостных образца 1878 года. Бомбовые погреба были расположены в лесу и подача боевых припасов производилась вагонетками.

Морские силы Севера в большей своей части (линкор. «Чесма», крейсер «Аскольд», миноносцы «Сергеев», «Юрасовский», «Бесшумный», «Бесстрашный» тральщики и плав. мастерская «Ксения») были захвачены союзниками в Мурманске, а в Архангельске находились всего лишь два вооруженных ледокола: «Святогор» и «Микула Селянинович» и несколько тральщиков.

Так как к этому времени среди личного состава флота (уже организованного на договорных началах) старых моряков военного флота было не более 30%, то в Архангельск было направлено из Петрограда двумя эшелонами до 200 моряков, которыми и были пополнены команды Архангельских судов и батарей острова Мудьюга.

Сражение у Мудьюга. Оставление Архангельска. 31-го июля вечером посты службы Связи донесли, что в море появились английские суда, шедшие курсом на Архангельск. Морским командованием был отдан приказ тральщикам встать в дозор в дельте реки Северной Двины, обоим же ледоколам быть готовым выйти на помощь к батареям Мудьюга. Предусматривалось, что ледоколы должны принять бой при всяких условиях, в случае же поражения—затопиться на фарватере, чтобы задержать движение судов противника в реку и тем дать возможность произвести эвакуацию Архангельска. В этот же день, по приказанию Совета Комиссаров флота, моряками были разоружены два английских транспорта, стоявшие в Архангельске; каждый из этих транспортов был вооружен 2—75 м/м орудиями и имел радио-телеграфную установку.

1-го августа в 6 часов с Мудьюга поступило донесение о появлении судов противника [1]). Совет Комиссаров отдал приказ батареям первым огня не открывать, но не допускать прохода противника в реку, не останавливаясь в этом последнем случае перед открытием огня. Ледоколам было приказано идти на поддержку батареи.

В этот день прислуги у орудий было всего 35 человек, так как часть команды накануне была отправлена в Архангельск за провизией и инвентарем.

К плавучему Северо-Двинскому маяку подошел английский крейсер «Attentive» (2.750 тонн, 25½ узлов хода, 9—102 мм. орудий), авио-

---

[1]) Шох. «Красная Северо-Двинская Флотилия».

носец «Nairana» и транспорт; противник захватил два тральщика, находившиеся в дозоре, и плавучий маяк. С маяка по телефону было передано председателю комитета батареи предложение сдаться, в ответ на что батареи предложили английским судам удалиться из русских вод. С авионосца были спущены на воду четыре гидроаэроплана, из коих три начали кружиться над батареями, а четвертый полетел в Архангельск. Крейсер малым ходом двинулся вверх по реке. Когда он подошел к траверзу батареи, на сигнальной мачте берегового маяка был поднят сигнал с требованием остановиться, что крейсер и исполнил, Команда батареи открыла ружейный и пулеметный огонь по гидроаэропланам, отогнав их к северу. Крейсер снялся с якоря и также отошел к северу, где и стал на якорь в 3—4-х каб. от северной оконечности острова, заняв позицию, дававшую ему возможность вести огонь по батареям с фланга.

В 8 час. 20 мин. крейсер открыл огонь. Несмотря на то, что на батареях могли действовать только два орудия, последние отвечали. Командиры батарей скрылись в лесу и бой вели комендоры. Гидроаэропланы начали бросать в батареи бомбы и обстреливать их пулеметным огнем. В то же время противником был высажен десант на северную оконечность острова, численностью до 150 штыков при 3-х пулеметах и 2-х бомбометах. Несмотря на то, что батареям удалось получить три попадания в крейсер, положение их сделалось явно безнадежным, так как направленная навстречу десанта группа в 16 человек с двумя пулеметами удержать наступление последнего не могла.

Приближение десанта к расположению батарей заставило оставить их, вынув замки из орудий и взорвав бомбовые погреба. Во время боя было убито 8 военморов и ранено—3.

Вышедшие из Двины ледоколы «Святогор» и «Микула Селяниновкч« к батареям не подошли и помощи им не оказали. Высланное на остров Мудьюг подкрепление из Архангельска—(отряд красноармейцев) прибыло слишком поздно, когда остров был уже оставлен.

Несколько позже «Святогор» и «Микула Селянинович» были затоплены, а команда их на буксирах отправилась в Архангельск. Повидимому, ледоколы были затоплены не на фарватере и проход в реку был возможен. Поэтому, в дельту было направлено портовое судно «Уссури» и также было затоплено на фарватере, дабы окончательно закрыть проход.

Английский десантный отряд под начальством ген. Пуля состоял из 550 английских, французских и американских моряков, погруженных на транспорты, пришедшие в Архангельск за тральщиками под конвоем английского и французского крейсеров [1]).

В ночь на 2-ое августа в городе произошло восстание, при чем часть мобилизованных красноармейцев перешла на сторону повстанцев. Обстановка в городе ясно указывала, что подавить восстание представит большие трудности. Когда тральщик «Т—15» и буксир «Обь» напра-

---

[1]) «Archangel» By a Chonicler.

Французский брон. крейсер «Amiral Aube» (постр. 1902 г., 10000 тонн, 21 узл., артиллерия: 2—19,4 сант., 8—16,5 с.)

вились в Соломбалу, с целью взять в военном порту нагруженные имуществом баржи, они были обстреляны у судоремонтного завода ледоколом «Князь Пожарский», на который повстанцами была втащена полевая 3" пушка. Обстрелянный в упор, «Т—15» затонул, а «Обь» принуждена была уйти вверх по Двине.

В 10 час. утра Губисполком вместе с моряками пошел вверх по Двине, уводя с собой речные пароходы и баржи с эвакуированным грузом. В районе города все суда обстреливались повстанцами орудийным, пулеметным и ружейным огнем; отходившие отвечали. Отступление прикрывали тральщики, смогшие дойти только до 11-й версты от города; там они были выброшены на мель. Гидроаэропланы противника преследовали отходящий караван до устья реки Пинеги, обстреливая из пулеметов и забрасывая суда бомбами. Всего из Архангельска было уведено до 50 пароходов, что составляло почти весь речной флот Северной Двины [1]).

Конечным пунктом был избран город Котлас, находящийся от Архангельска в расстоянии 625 верст; идя вверх по Двине, отряд проходил все крупные населенные места (Холмогоры, Емецк и Двинский Березняк) в боевой готовности, ожидая враждебных действий банд. У устья Ваги был оставлен один буксир, вооруженный тремя пулеметами, с 22 человеками команды. Все встреченные пароходы, шедшие с гружеными баржами, гонки леса и пристани—уводились с собой.

5-го августа в 11 час. утра все суда пришли в Котлас.

Отход к Котласу завершает собой первую фазу действий на Северной Двине. Противнику удалось захватить устье реки и обеспечить себе громадный район. Как видно из вышеприведенного описания, события протекали почти без всякого влияния со стороны нашего морского командования. Конечно, трудно сказать, как изменилась бы обстановка, если бы с самого начала были приняты более энергичные меры для защиты устья Северной Двины, во всяком случае несомненно то, что движение противника могло быть несколько замедлено. «Союзники» понемногу подвозили войска, и в начале кампании сухопутные силы Антанты, высаженные в Архангельске, состояли из двух бригад английской пехоты, одного полка американской пехоты, одного батальона французской пехоты, двух отделений французской 75 м/м артиллерии, двух отделений французских пулеметчиков, одной бригады (478 чел.) Канадской полевой артиллерии, бронепоезда, 1—15 с. (6") орудия и 1—77 мм. русской гаубицы и около 300 ч. белых русских пехотных войск, т. е. всего около 9500 чел. [2]).

К концу кампании (сентябрь 1919 г.) в Архангельском районе оставалось под начальством ген. Раулинсона 11000 английских войск и 19000 белых русских войск; в Мурманске (под командою ген.-м. Мейнарда)—5000 англ. войск, 1400 французов и сербов и 7000 белых русских войск, т. е. всего 43400 чел. [3]).

---

[1]) Доклад т. Пенкайтиса (дело М. И. К. № 274/32).
[2]) «Arkhangel». By a Chronicler.
[3]) «Statistics of the Military Effort of the British Empire».

Если действия и распоряжения командования в Архангельске могут и должны быть подвергнуты жестокой критике, то следует отметить, что, после оставления последнего, моряками было сделано почти все возможное. Следует учесть, что весь командный состав, за исключением прапорщика Пронского—изменил, что в составе флотилии—70% его состояло из людей неимевших почти никакого понятия о военном флоте. Увод вверх по реке всех судов и плавучих средств, какие только возможно, является необходимейшим и наиважнейшим действием при обстановке, подобной создавшейся. Уведя с собою суда, моряки обеспечили Республике возможность создания флотилии на Северной Двине; мало того, они лишили в значительной степени этой возможности противника. Наконец, заслуживает быть отмеченным оставление сторожевого буксира у устья Ваги, чем до известной степени обеспечивалось наблюдение за противником, а также открывалась возможность начать операции против Архангельска с пункта, отстоящего от последнего на значительно меньшее расстояние (устье Ваги расположено в 290 верстах и в 330 от Котласа), чем от Котласа.

II.

Река Северная Двина. Река Северная Двина образуется у Шабуринского острова [1]) из слияния при городе Великом Устюге рек Сухоны и Юга и, протекши по Вологодской и Архангельской губерниям 672 версты, впадает в Двинскую губу Белого моря в 40 вер. ниже г. Архангельска. Речная область Северной Двины простирается до 330.000 т. кв. верст и представляет собой большею частью равнину, покрытую лесом и болотами и пересеченную большим числом рек системы Северной Двины [2]). Падение Северной Двины для всего ее течения составляет всего 0,47 сажени на 1 версту.

Берега. На своем протяжении Северная Двина [1]) имеет довольно высокие берега, частью покрытые сосновым и еловым лесом. Местами берега обрывисты и высота их иногда доходит до 5—6 сажень. Вдоль всей реки расположены деревни сравнительно на близком расстоянии друг от друга (иногда 2—3 версты). Берега местами приглубые, дающие возможность приставать пароходам. Масса ручьев и речек впадает с обоих сторон в Северную Двину, образуя глубокие овраги. Вдоль берегов тянутся и открытые возделанные поля, группируясь вокруг деревень и образуя узкие полосы, разделенные площадями лесов. Вдоль левого берега Северной Двины проходит большой тракт с телеграфной линией, (в районе от устья Ваги до Красноборска), на правом же в этом районе (бывшем ареной военных операций как в 1918, так и в 1919 г.г.) имеются лишь проселочные дороги. Вглубь лесных пространств от этих дорог отходит лишь незначительное число

---

[1]) Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 32.

[2]) Отчет Северо-Двинск. воен. флот. по оперативн. части за кампанию 1919 г. (Дело М. И. К. № 275—276).

лесных просек и троп, к тому же часто пересекаемых болотами. Все это делает береговой район трудно проходимым.

Река. Обыкновенная высота воды на перекатах—6 четвертей. Весенние воды достигают высоты в 17—18 четвертей; осенние—от 10 до 15. Ширина реки на плесах до 400 сажений; в узкостях—20—30 саж. Фарватер реки идет попеременно то вдоль одного, то вдоль другого берега и иногда имеет крутые повороты. Скорость течения—5 верст в час, во время половодья в узкостях повышающаяся до 7—8 верст.

Как видно из доклада по штабу Военного Совета Северного фронта, к октябрю 1918 года [1]) фарватер был еще очень хорошо обставлен бакенами, зажигавшимися в темное время суток. Во всяком случае в этот период (т. е. через 2—3 месяца после начала военных действий на реке) еще было возможно речное безопасное плавание и ночью.

В широких местах река изобилует островами с целой сетью протоков—«полоев», очень мелководных и недоступных для паровых судов [2]).

Замерзание. Замерзание реки происходит нормально между 15 октября и 5 ноября. Бывают случаи, когда река, уже ставшая, вновь вскрывается и навигация восстанавливается на некоторое время. В 1918 году, как раз имел место подобный случай. Уже 23-го октября наступившие сильные морозы и появившийся на реке мелкий лед («шуга»), заставили флотилию итти на зимовку. 28-го октября река встала, но уже через 2 дня погода стала теплее, пошел дождь, а 2 ноября лед тронулся. В результате, 4 ноября флотилия вновь смогла выйти на фронт, где и провела целую неделю. Окончательно река встала уже к 14-15 ноября.

Весеннее вскрытие реки происходит в последних числах апреля, и ледоход продолжается целых две недели. Весьма важно отметить, что Северо-Двинский лед проходит иногда раньше Вычегодского, что дает на средней части реки как бы два ледохода, разделенные друг от друга некоторым промежутком времени. Для 1919 года, в частности, ледоход в В. Устюге продолжался с 20 по 23 апреля. Котлас был закрыт заторами до 24-го апреля, хотя в это время верховья Северной Двины были уже чисты ото льда. С 25 по 28-го апреля шел Вычегодский лед и проход судов по Северной Двине вниз мимо Котласа был невозможен. Характерно, что в это время много ниже последнего Северная Двина была совершенно чиста ото льда, так как свой лед уже прошел, а Вычегодский еще не дошел.

Вполне естественно, что подобный характер вскрытия и замерзания реки в сильнейшей степени отразился и на ходе боевых операций на Северной Двине.

---

[1]) Доклад Комиссии Штаба Военного Совета Северного фронта от 30 октября 1918 г. № 2722 (Дело М. И. К. 251/10).

[2]) Краткий обзор театра Сев. Двины в годовом отчете Сев.-Двинской флотилии за 1919 год (Дело М. И. К. № 275—276).

Притоки. Крупнейшими притоками Северной Двины являются р.р. Пинега, Вага и Вычегда. Из них первая представляет собою весьма крупную водную артерию театра и также, как и Северная Двина, служит главным путем края. Однако ее расположение (Схем. карта—фиг. 11) в значительной степени лишило ее военного значения, и фактически боевые операции развернулись исключительно на Северной Двине.

Двинский речной флот. Тип судов, плававших по реке — небольшие буксирные колесные пароходы, длиною в 120—190 фут и шириною 20—25 фут [1]), при осадке около 5—8 четвертей; машины силой от 160 до 350 сил (у наибольших и до 540), скорость хода 14—15 верст в час.

Корпуса пароходов—низкобортные, с весьма слабым набором, причем лишь более новые были снабжены железными палубами. Топливо—дрова, расход коих при полном ходе (еловые или сосновые дрова) от 1 до $1^1/_2$ саженей в час.

Имелись и пассажирские пароходы американского типа, до 250 фут длины, с двух'ярусными надстройками, подобные таковым же Волжского речного бассейна.

Личный состав пароходов большею частью состоял из жителей деревень, за исключением командного состава, т. е. командира, его помощника и механика. Число команды на пароходах было довольно значительно и на небольших буксирах доходило до 22 человек.

С началом вооружения флотилии, речники были использованы в самой широкой степени (почти целиком использован личный состав речного флота, привлеченный по мобилизации). На боевые суда были назначены коменданты из военных моряков. Последние являлись военными начальниками, веди управление артиллерийским огнем и т. п. Кроме них из военморов состояла лишь прислуга орудий; все же остальные были речники.

Такого рода решение вопроса комплектования личным составом судов не может считаться удовлетворительным в боевом отношении, и в будущем команды боевых судов должны состоять только из военных моряков, т. е. лиц с некоторой боевой подготовкой. (Мнение комиссии и инспекторов частей флотилии в октябре 1918 г.).

Следует отметить, что речники наравне с военморами выносили тяжесть боевых операций и понесли в своем составе значительные потери.

Стратегическое значение Северной Двины. Весь северный театр включает в себя равнину системы рек Северной Двины и ее притока Пинеги. Путями сообщения район исключительно беден. В сущности говоря, что мы отмечали и ранее, главными артериями края являются реки Северная Двина и Пинега, открытые в течение для навигации в среднем 5 месяцев; зимой они служат трактами гужевого сообщения.

---

[1]) Данные о судах Северо-Двинской флотилии. Дело М. И. К. № 252.
[2]) Доклад Комиссии Штаба Военного Совета Сев. фронта от 30-го октября 1918 г. № 2722, дело М. И. К. 251/10.
[3]) Доклад Мякишева. Дело № 251, стр. 58.

Железных дорог 2—Архангельск—Вологда (в 25-27 верстах к западу от Северной Двины) и ветка, идущая к Котласу. Если учесть, что Котлас расположен почти в 300 верстах к юго-востоку от места боевых операций, станет ясным, что железнодорожные пути имели крайне ничтожное значение. Мало и грунтовых дорог; из последних наибольшее значение имеет тракт, идущий вдоль левого берега Северной

Фиг. 11. Схематическая карта театра речных операций Северо-Двинской военной флотилии.

Двины, и другой от—Верхней Тоймы к р. Пинеге и далее вдоль последней. Остальные дороги Двинского района в большинстве случаев проходимы лишь для всадников и пешеходов.

Население группируется также лишь вдоль рек. Громадный район, особенно между Пинегой и Северной Двиной, совершенно не населен.

Таким образом, для противника могло быть, в сущности говоря, всего лишь два операционных направления: Архангельск-Вологда, по железной дороге, и Архангельск-Котлас—по течению реки Северная Двина. Весьма важно отметить, что эти направления расходящиеся: соприкасаясь в Архангельске своими началами, они вследствие того, что железная дорога идет в южном направлении, а движение по реке ведет сначала на S, а затем на Ost, все более и более удаляются друг от друга, заставляя направленные по ним группы действовать обособленно и полагаться лишь на свои силы. Переброска войск с одного направления на другое возможна, из за бездорожности театра, лишь на северном участке, где к тому же оба направления еще не слишком удалены. Далее это представляется совершенно невозможным. Следует отметить, что расстояние между обоими направлениями между Архангельском и устьем Ваги колеблется (постепенно увеличиваясь), от 50 до 70 верст; у Тулгасса (место наиболее интенсивных операций) оно уже 90 в., а у Котласа более 300 верст.

С другой стороны, противник имел возможность на Северо-Двинском направлении использовать свои боевые суда, что в значительной мере обеспечивало его наступление, в то время, как на железнодорожном участке это было невозможно.

Наконец, поставленные цели влекли его к использованию обоих путей. Первоначально, когда доминировала идея занятия Верхней Волги (план Лаверн-Савинков; см. главу I), главные усилия должны были быть и, повидимому, и были обращены на железнодорожное направление. В дальнейшем, (вероятно к поздней осени 1918 г. и весне 1919 г.), когда Савинков явно потерпел неудачу, а в районах Перми и Казани были чехи, естественно первенствующее значение перешло к Северной Двине. Наступление Северной армии Колчака под командой ген. Гайда от Перми через Глазов на Вятку, в марте и апреле 1919 года, окончательно закрепило это решение. Наконец, разгром Колчака заставил на обоих направлениях перейти к обороне. В общем—слабость сил обоих сторон, трудная доступность местности, наличие тяжелых пушек на судах, требовавших укрытия войск от их огня, имели следствием то, что военные операции на Северной Двине по типу более приближались (во всяком случае в последние периоды) к позиционной войне.

Тактические возможности. Комфлот Северо-Двинской флотилии т. Варваци (вступивший в командование летом 1919 г.) так определяет возможности флотилии, «...топографические условия Северо-Двинского направления (и железнодорожного добавим мы) неблагоприятны для действия войска в широком масштабе. Узкая прибрежная полоса не дает возможности развертывания крупных сил. Небольшие открытые пространства вдоль берегов являются наиболее благоприятными для действия войск. Но сообщение между ними сильно затруднено разделяющими их лесными площадями. Планомерное наступление вдоль берегов в силу этого затруднительно... и мы и противник принуждены иметь на Двине флотилию, служащую не только транспортными средствами, но и боевой силой, а пехотные позиции являются речными заставами, при-

крывающими наиболее удобные позиции флота. Боевые действия на берегу и на воде тесно связаны между собою и должны проходить по одному общему плану...» [1]).

Боевые операции армий. Все сказанное в сильнейшей степени отразилось и на характере боевых действий на Северной Двине. Ни мы (IV армия), ни противник, не имели здесь никогда крупных сил. К началу 1920 года на фронте в 750 верстах от Петрозаводска до Яренска мы имели всего 19000 штыков и 400 сабель, а противник 15000 штыков [2]). Даже если взять наиболее плотный участок (от железной дороги Архангельск—Вологда до Северной Двины), то на нем имелось лишь 14900 бойцов на протяжении 250 верст, т. е. всего около 60 человек на версту фронта. Неудивительно, что при таких условиях войска группировались лишь около главнейших путей.

Река и армии. Северная Двина служила и главным путем снабжения войск. В одном из дел мы находим интереснейшие указания о наличии вспомогательных судов на фронте. Сведения эти относятся к концу октября 1918 года. В этот момент в распоряжении штабов района и бригады находилось около 80 пароходов и 40—50 барж. Перечень включает: Штаб бригады—11 пароходов; инженерная часть—18 пароходов; пехотные части—6; артиллерийские части—15; авиация—5 пароходов; снабжение—7 пароходов, чрезвычайная комиссия—3, госпитали—2 и т. д. Все это в сумме составляет около $^1/_2$ всего числа судов Северо-Двинского бассейна. Указанная справка, более чем что-либо, позволяет судить насколько широко (по крайней мере в 1918 году) пользовалась водным транспортом армия. Конечно, не может быть и речи о том, что все эти суда были использованы продуктивно, тем более, что они не имели даже общего начальника флотилии.

Характерно, что в это время боевая флотилия состояла из 5-ти вооруженных пароходов, 2 плавучих батарей и 2 барж с установленными орудиями.

Оперативные планы противника [3]). Судя по опубликованному довольно скудному материалу, планы наступления союзников на Советскую Россию предусматривали продвижение сухопутных сил вглубь страны по двум наличным путям: 1) по железнодорожному пути, с назначением достичь Вологды и 2) по речным путям, в направлении Котласа. Далее, планы становились несколько менее определенными, но в общем предполагалось достичь соприкосновения с сибирским фронтом чехо-словаков.

---

[1]) Краткий обзор театра Сев. Двины в годовом отчете Сев.-Двинской флотилии за 1919 г. (Дело М. И. К. № 275—276).

[2]) Боевые действия Красной Армии и Флота 1918—23 г.г. Под редакцией Шапошникова и Антонова-Овсеенко.

[3]) Archangel. By a Chronicler. стр. 54.

III.

Создание Северо-Двинской Флотилии.

Уже 12-го августа 1918 года первые вооруженные орудиями суда Северо-Двинской флотилии вышли на фронт. Затем, вооружение судов продолжалось непрерывно, по мере прибытия пушек; старое вооружение снималось, корабли перевооружались новыми, более крупными орудиями и т. д. Поэтому представляется чрезвычайно затруднительным дать таблицы судового состава флотилии. Правильнее составить несколько таких таблиц, соответственно главным периодам вооружения судов.

Здесь мы считаем возможным (для 1918 г. конечно), ограничиться двумя таблицами, из которых первая охватывает время с 14 августа по 14 сентября, а вторая—более поздний период, (в ней приведены документальные данные, относящиеся к концу октября). Соответствующие примечания дают возможность ориентироваться и по отношению к другим моментам.

Северо-Двинская флотилия по состоянию на 14/VIII—14/IX—18 г.[1])

№№	НАИМЕНОВАНИЕ.	Водоизмещение тонн.	Длина фут.	Шир. фут.	Осадка четв.	Механизмы.	Движитель.	Скорость.	Артиллер.
1.	«Богатырь» . .	410	194′	26′	8	Компаунд 540 IHP.	Колес.	14 в.	2—37 мм. Маклена 2 пулем.
2.	«Фенике» . . .	120	142′	21′	5	Компаунд 300 IHP.	то-же.	14 в.	2—37 мм. 2 пулем.
3.	«Могучий» . .	—	—	—	—	—	то-же.	—	2—37 мм. Маклена 2 пулем.

Примечание: 1) 10 августа «Богатырь» и «Могучий» вооружены по 1—3″ полев. пушке вместо 2—37 мм. Маклена [2]).
2) «Могучий» утоплен 14 сентября противником [3]).
3) «Богатырь», после гибели «Могучего», вооружен двумя 3″ полевыми орудиями.

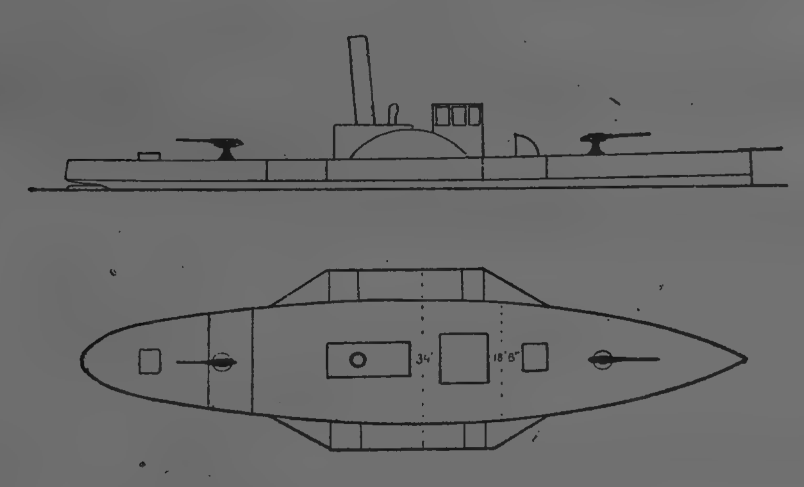
[1]) Данные о судах Двинского басейна (Дело М. И. К. № 252).
[2]) Шох. «Красная Северо-Двинская флотилия».
[3]) Краткая историческая справка о форм. Сев.-Двинской флотилии (Дело М. И. К. № 275—276).

Таким образом, с 14 до 19 августа общая артиллерия флотилии (3 судна) включала шесть 37 мм. пушек Маклена и шесть пулеметов; с 19 августа до 14 сентября—две 3″ полевых, две 37 мм. пушки Маклена и шесть пулеметов; с 15 сентября (до 22-го) во флотилии

Фиг. 12. Тип речной канлодки Северо-Двинской флотилии: пароход (канлодка) «Какстон» (впоследствии «Коммунист»).

было всего два боевых судна с двуми 3″ полевыми и двумя 37 мм. пушками Маклена. 22 сентября были вооружены морскими пушками первые суда, прибывшие в Котлас. В составе флотилии к концу сентября было и 2—3 вооруженных катера.

Фиг. 13. Чертеж парохода «Какстон».

Прибытие морских орудий резко изменило характер флотилии. 25 сентября на фронт прибыли канлодки «Мурман» и «Какстон» (фиг.—11 и 12) и две плавбатареи, (фиг.—13) с буксирами «Черно-пенье» и «Нагорный».

Канлодка «Мурман» была переименована в «Павлин Виноградов», в память убитого 8 сентября командующего фронтом. Затем флотилия еще более усилилась и к 30 октября ее состав представляется в следующем виде:

Северо-Двинская флотилия по состоянию на 30/X 1918 года.

А. Вооруженные пароходы.[1])

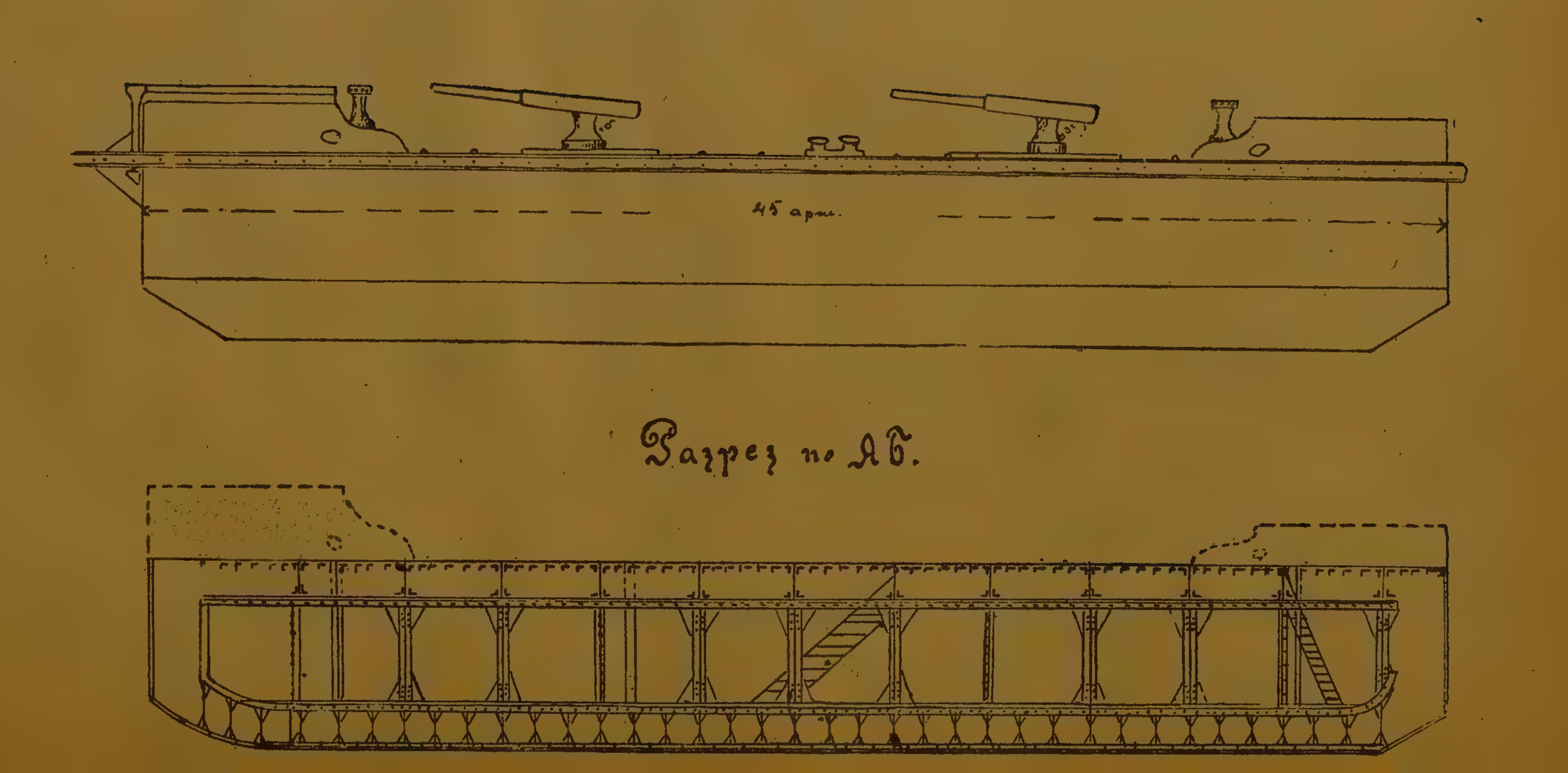
№№	НАИМЕНОВАНИЕ.	Водоизм. тонн.	Вооружение.	Длина фут.	Ширина фут.	Осадка четв.	Механизмы.	Движитель.	Скорость.	Примечание.
1.	«Павлин-Виноградов» (б. Мурман»)	410	Ш-75 мм./50 1—40 мм. противоаэр. 2 пул.	194	26	7—8	Комп. 540 с.	Колес.	14 в.	
2.	«Богатырь»	410	1—3″ полев. ор.	—	—	—	—	—	—	
3.	«Какстон»	90	П-75 мм./50 2 пул.	130	19	5	Комп. 360 с.	то-же.	14 в.	Высота от дна до борта 6′; надстройки 11′.
4.	«Феникс»	120	1—3″ полев. ор.	142	21	5	Комп. 300 с.	то-же.	14 в.	
5.	«Вага»	—	1—37 мм. Маклена.	—	—	—	—	—	—	
	Плавучие батареи (жел. баржи).									
6.	№ 1	Грузоподъемность 5000 пуд.	П-4″/60 2 пул.	—	—	—	двигат. нет.			
7.	№ 2	—	тоже.	—	—	—	двигат. нет.			

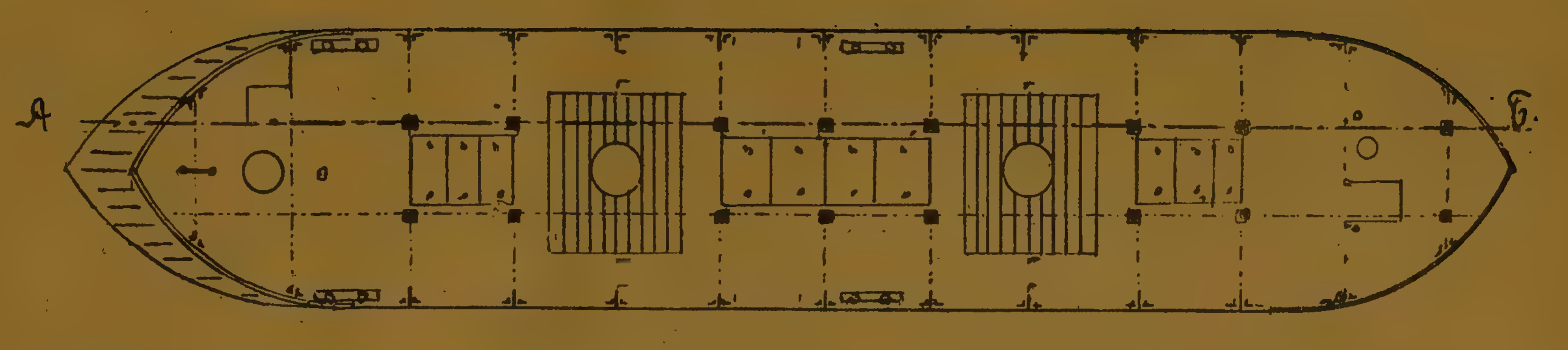
Уже в конце октября в Котласе производилось вооружение третьей плавбатареи (№ 3) двумя 120 мм. морскими пушками. Из за наступления холодов последняя на фронт послана не была.

Без сомнения состав флотилии был очень мал. Размеры Северо-Двинского речного флота допускали вооружение значительно большего

---

[1]) По непроверенным сведениям, сухопутными частями Красной армии были вооружены два плота: «Первый»—2—6″ гаубицами и «Второй»—1V—3″ горными орудиями.

45 арш.
Разрез по АБ.

Фиг. 14. Чертеж плавучей батареи с показанием подкреплений для установки орудий.

количества судов,—оперативные задачи стоявшие перед флотилией этого требовали.

Инспектировавший в октябре 1918 г. флотилию в/м Мякишев (уполномочен. Моркома при Штабе Северного фронта) говорит: «существующую флотилию... имея в виду преобладающее значение ее в боевом отношении в сравнении с сухопутными частями, надо признать преступно малочисленной и вооруженной, так что говорить о тактическом применении ее как целой боевой единицы нельзя, а можно разбирать лишь отдельные вооруженные суда».

С этим нельзя не согласиться. Наоборот следует учесть, что именно в 1918 году, когда для противника (см. II главу) главным операционным направлением было еще Вологодское (железнодорожное), флотилия на Северной Двине могла дать очень многое даже в масштабе всего фронта. К кампании 1919 года было вооружено значительно большее число судов, но тогда обстановка уже изменилась коренным образом. [1])

О вспомогательных судах первого периода сведений нет. Есть упоминания о буксирах плавбатарей и нескольких катерах.

Документы позднейшего периода [2]), (ноябрь—декабрь) уже указывают на громадное количество вспомогательных судов во флотилии. Так доклад Оперода Севфронта Начоперсовету от 8 декабря 1918 года упоминает нижеследующие вспомогательные суда:

а) 7 буксиров для батарей: «Работник», «Сухона», «Компаньон», «Георгий», «Семьянин», «Наследник» и «Анастасия».

б) 11 сторкатеров: № 1, № 10, № 11, № 12, № 13, «Заря», «Союз», «Черта», «Волна», «Товарищ» и «Богатырь».

в) 6 сторожевых судов: «Какстон» (у нас внесен в список как канлодка), «Незабудка», «Андрей», «Клязин», «Вага» и «Алмаз».

г) 2 посыльных судна: «Желябов» и «Усть-Сысольск» и д) 15 транспортов.

Таким образом, к зиме вспомогательная часть флотилии разрослась в большой степени. Сведений об использовании на фронте большинства этих судов не имеется.

Плоты. Весьма интересен вопрос о применении плотов вместо плавбатарей. Указаний на это в большинстве документов (доклад Пенкайтиса, отчет Сев.-Двинск. флотилии за 1919 г., трудт. Шох и т. д.) нет, и лишь доклад Мякишева немного затрагивает этот вопрос.

Приводим мнение последнего текстуально: «Установка орудий на плотах, хотя и дает некоторые преимущества перед установкой на баржах, в смысле непотопляемости и легкости маскирования орудий

---

[1]) В архивных документах имеются указания о наличии в конце 1918 г. речной флотилии на р. Печоре. Флотилия эта состояла из 6 пароходов, с вооружением из 2—3″ горных орудий, 2—47 мм. орудий, 4 пулеметов и 15 мин заграждения типа «Рыбка». Флотилия базировалась на с. Троицкое (в верхней части Печоры), но об участии ее в боевых операциях сведений не имеется. Дело М. И. К. № 22499, стр. 211—214.

[2]) Доклад Опер. Отд. РВС Севфронта от 8 дек. 1918 г. № 2983 (Дело М. И. К. № 252).

и плота, но скорость буксирования его очень мала (4—5 в.), поэтому считать плоты, как плавбатарею, совершенно невозможно, и плот представляет из себя лишь платформу, которая только поставленная на отмели, может служит, как батарея. Такой способ установки артиллерии весьма опасен, так как при падении уровня воды, плот может остаться на берегу и в случае наступления неприятеля попасть к нему в руки, что и было: например, оставление противником подобного плота с 120 мм. орудием [1]) у местечка Верхнее Селцо (на 812 версте)».

Служба Связи. В 1918 году при Северо-Двинской флотилии морская служба связи организована не была, что в сильнейшей степени отражалось на осведомленности штабов о движении своих судов. Вопрос о создании службы связи, повидимому, возник лишь зимой 1918—1919 г.г.

Личный состав. Командующим флотилией был назначен на совещании в Красноборске в/м Пронский. Бывших офицеров на флотилии, как мы отмечали раньше, в первый период вовсе не было.

Должность Начальника Оперативного Отдела, повидимому, была не замещена вовсе.

Некомандный состав в первые дни состоял частью из речников и частью (прислуга орудий) из военморов Северного флота.

После отхода в Котлас (5—7 августа) произведена была фильтрация, правильнее—не желавшие служить были отпущены по домам. После нее в составе флотилии осталось 154 военмора.

Десантные отряды. При флотилии находилось большое количество сухопутных частей, составленных из моряков. Правильнее сказать, это не были десантные отряды, как в других флотилиях, а сухопутные части, составленные из моряков.

Еще 15 августа была сформирована десантная рота 3-х взводного состава при двух пушках Маклена. Численность ее была—142 военмора.

Значение подобной части определяется прежде всего тем, что 17 августа, когда она прибыла на сухопутный фронт, на последнем было всего 126 бойцов сухопутных частей (28—латышск. отряд; 20—коммунист. и 78 остальных частей, включая и прислугу пушек). С другой стороны нельзя не отметить, что моряки были на суше, а на судах большая часть команды состояла из речников.

21-го августа на фронт прибыл т. наз. 4-й Балтийский отряд моряков, в составе 1000 человек (4 роты).

Морская авиация. В распоряжении Котласского района были 3 нижеследующих отряда [2]),

---

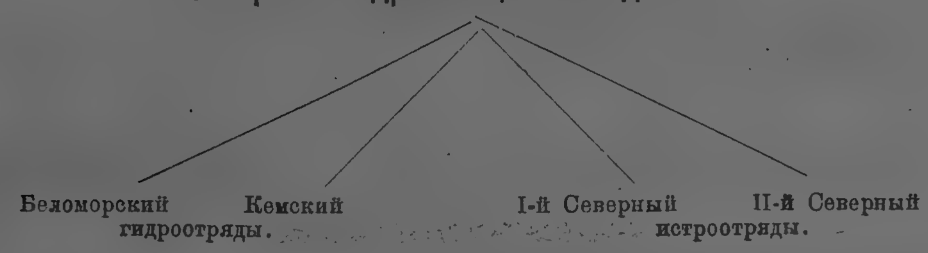
[1]) Это имело место 14 октября 1918 г. У т. Шох описано так: «в наши руки досталось несколько морских орудий, из коих одно—120 мм. было установлено на деревянном плоту».

[2]) Справка по сведениям Управления Морской Авиации (УМА) от 5-го ноября 1918 года № 12.

Авиация к середине октября.

Наименование отряда.	Число аппаратов.	Тип.	Личный состав.	Время прибытия.
Морск. отряд	3 гидроаэр.	М 9	По прик. РВСР от 23/I—19 г. сост. каждого Н-к—1, набл.—1, делопроизв.—1, некомст.—46.	3 сентября—18 г.
3-й отд. мор. отряд. . .	3 »	М 9		11 октября—18 г.
Беломорск. отряд. . .	3 »	М 9		10 октября—18 г.
Отряд истреб.	7 истреб.	3 — Дукс, 4 — Ньюпор.	Состав: Н-к—1, летч.—5, делоп.—1, некомст.—43.	

По позднейшим данным, на Северном фронте было уже 19 аппаратов. Приказ РВСР от 23 января 1919 года устанавливает следующую схему гидроавиации:

Аппараты Морского Отряда оказались негодными для полетов, хотя пришли прямо с завода Щетинина. На одном из них при полете сломался вал пропеллера, на другом—сорвался при пуске мотор, и у третьего—оказались гнилые стойки. Аппараты же Беломорского и 3-го гидроотрядов, прибывшие с Архангельского фронта, вследствие изношенности моторов и хранения под открытым небом, для полетов оказались совершенно не годными и, кроме двух пробных полетов, не летали.

Из истребителей 3—были разбиты при посадках; один пропал без вести.

Число боевых полетов на истребителях (3 летчика) всего до конца кампании 74, число часов в воздухе—58.

Отряды имели станции в следующих пунктах: с 8 по 10 сентября у мест. Пучуга; с 10 по 19 сентября—у мест. Заострова; с 19 по 23 сентября—у мест. Верхней Топсы.

Подчинение флотилии. Практически с момента выступления на фронт, флотилия находилась в подчинении Командующего фронтом т. Павлина-Виноградова. Следует отметить крайне ненормальное положение самих судов флотилии: они не были приняты официально от Главода (окончательная передача состоялась лишь в январе 1919 года [1]), а на транспортной флотилии находился даже представитель последнего [2]).

IV.

Наступление к реке Вага.

Первоначально флотилия была сорганизована 14 августа, когда в Красноборск прибыл тов. Пронский, вставший во главе флотилии. Организация была самая примитивная. На суда назначали комендантов и прислугу к орудиям. Вся остальная команда была оставлена прежняя (водники). Был организован и Штаб флотилии из 7 человек (Комфлот, Комиссар, Начальник Штаба, Флаг-секретарь, Завхоз, минно-артиллерийский содержатель и писарь). Все остальные военные моряки составили трехвзводную десантную роту [3]). Весь личный состав состоял из 183 военных моряков, не считая 38 человек, ранее оставленных у устья Ваги [4]).

Сами суда («Феникс», «Мурманск» и «Сильный»), как было выше указано, имели 37 мм. пушки Маклена и пулеметы. Два подобных орудия имелись и в десантном отряде, так как было получено от командующего районом указание, что в Петропавловском районе появились неприятельские суда с 3″ полевыми пушками; просьба о присылке таких орудий была направлена в Штаб VI армии. 15 августа Комиссар (Шилкин) был отправлен в Москву с докладом об организации флотилии и с просьбой о срочной доставке морских орудий.

15-го августа флотилия вышла из Красноборска на фронт, куда и прибыла к вечеру 17-го августа.

В это время наши части (пехоты 60 чел., и два 37 м/м орудия Маклена) были расположены у дер. Троица. Здесь же находился и буксир, высланный ранее (3 пул. и 22 военмора). Прибытие флотилии и десантного отряда, а также и небольшого числа сухопутных частей (отряд латышских стрелков 28 человек при 2 пул., и отряд коммунистов — 20 человек и 2 пулемета) дали возможность закрепиться. при чем два взвода десантного отряда заняли на левом берегу дер. Сельцо, а третий укрепился на правом, у дер. Борки. (Карта — фиг. 23).

---

[1]) Рапорт Н-ку Глакора коринжа Галацкого от 12 февраля 1919 г. (дело М. И. К. № 252).

[2]) Доклад Мякишева

[3]) Шох. «Красная Сев.-Двинск. флотил.».

[4]) Отчет Сев.-Двинск. флот. за 1919 г. (Дело М. И. К. №№ 275—276). В дальнейшем за основу изложения боевых операций взят этот отчет, дополненный сведениями из труда тов. Шох.

Сражение 18-го августа и его последствия. После получения ночью с 17-го на 18-е августа сведений от разведки о подготовке противника к наступлению, на рассвете Комфлот на «Фениксе» вышел для смены, находившегося в дозоре «Богатыря». По обнаружении дымов двух судов противника, Комфлот, перейдя на «Богатырь», пошел навстречу неприятелю; «Феникс» следовал за ним.

С расстояния дальности орудий (у т. Шох указано 3 версты—19 каб.) открыт был огонь. Когда расстояние уменьшилось, противник, располагавший на обоих своих судах 3″ полевыми пушками, удачными попаданиями вынудил наши суда к отходу. «Богатырь», отходивший концевым, получил 3 попадания—одно в носовое отделение выше ватерлинии, и 2—в дрова, находившиеся на верхней палубе. На присоединение подошел и «Могучий», но положение не изменилось.

По берегам противник также повел наступление и обходным отрядом в 100 штыков захватил нечаянным нападением нашу 37 м/м батарею у дер. Троица. Из находившихся на ней моряков было убито 4, ранено 3 и 2 взято в плен.

Когда наши отходившие суда поравнялись с батареей, последняя была уже в руках неприятеля и открыла по ним огонь, коим на «Могучем» было ранено двое.

Наши части и флотилия продолжали отступление, повидимому, преследуемые противником и к вечеру отошли в район дер. Нижняя Тойма.

В ночь на 19-е августа войска и флотилия значительно усилились. В первые влился 1-й Вологодский полк, а флотилия получила 3″ снаряды к двум орудиям, присланным в Нижнюю Тойму еще накануне.

В течение ночи на корме пароходов «Богатырь» и «Могучий» были устроены помосты и установлены 3″ пушки (полевые, по одной на корме).

В результате наши войска не только отбили 19 августа наступление противника, но и двинувшись вперед, заняли линию деревень Пучуга-Борки, т. е. почти исходное положение.

Контр-наступление наших войск. Через два дня на фронт прибыл 4-й Балтийский отряд моряков (1000 бойцов) и две батареи 2-го артиллерийского дивизиона, что дало большой перевес в силах нашим войскам, смогшим начать решительное наступление. (По непроверенным данным противник к этому времени располагал мониторами и речными канлодками, но наше командование об этом факте осведомлено не было [1]).

Наступление наших войск началось утром 24 августа и продолжалось пять дней, при чем противник отошел до устья р. Ваги, где

---

[1]) Имеющийся в нашем распоряжении, изданный в Англии (Альдершот) труд «G. K. Singleton-Gates. Bolos and Barishynas». («Большевики и барышни») описывает действия английской бригады Джонсона и флотилии на Сев. Двине в середине лета 1919 года, т. е. захватывает много более поздний период. В нем имеются указания, что зиму 1918/1919 г.г. в Архангельске зимовали мониторы М 23 и М 25.

и укрепился на левом берегу последней, образовав из местечка Двинский-Березняк—опорный укрепленный пункт. (Карта—фиг. 10). Здесь, пользуясь местными условиями в тактическом отношении, а в стратегическом — близостью железнодорожного операционного направления, на котором у него были расположены главные силы (см. главу II-ую), противник подготовился к обороне.

Подготовка к форсированию реки Ваги заняла значительное время. В этот период был убит во время одной из перестрелок Командующий фронтом тов. Павлин-Виноградов, а в ночь с 13-го на 14-е сентября была потеряна канлодка «Могучий».

Отход наших войск. В эту ночь на реке стоял густой туман и «Могучий», находившийся в дозоре, был атакован неприятельской канлодкой с близкой дистанции. Получив ряд попаданий, «Могучий» потонул, при чем 18 человек погибло, 7 было взято в плен и лишь пяти человекам удалось спастись вплавь.

Подошедший на выстрелы «Богатырь» имел в тумане безрезультатную перестрелку с противником.

3" орудие с «Могучего» было снято и поставлено на «Богатырь». Таким образом, второе столкновение с противником, также как и первое (18 августа) окончилось поражением нашей флотилии, у которой в строю осталось лишь 2 боевых корабля.

V.

Боевые операции в сентябре, октябре и ноябре 1918 года.

Наступление противника. К середине сентября противник получил значительные подкрепления. Сухопутные части были усилены за счет войск железнодорожного направления. На реке появились боевые суда англичан (канлодки типа «Cockchafer» и мониторы. См. таблицу английской флотилии); наконец — авиосилы противника, достигшие численности 18 аппаратов (типа «Сопвич» и «Ньюпор») начали широкие действия против наших войск и судов.

Началось вновь отступление. 16 сентября [1]) с парохода «Котлас» нами было поставлено первое минное заграждение из мин образца 1908 г. на фарватере у деревни Тулгас.

В этот же день противником был утоплен пароход «Дедушка», шедший с провизией для войск.

17-го сентября [2]) было поставлено второе минное заграждение у дер. Троица [3]). Оба заграждения были вытралены неприятелем и его суда продвинулись вверх по реке. 18 сентября части наши закрепились у дер. Нижняя Тойма.

---

[1]) Шох. «Красная Северо-Динская флотилия».
[2]) Доклад Мякишева.
[3]) Шох. «Красная Сев.-Двинская флотилия».

Вооружение новых судов. Середина сентября была временем значительного усиления нашей флотилии. Еще 15 сентября в Котлас прибыли морские орудия (два 120 мм., четыре 100 мм., пять 75 мм. и одно 37 мм.—аэро). Было приступлено к вооружению новых судов (см. гл. III-ю), причем на буксирах (канлодки)—устанавливались 75 мм. пушки, а на баржах—(плавбатареях)—100 мм. 22 сентября было закончено вооружение канлодок: «Павлин-Виноградов» (б. «Мурманск»)—тремя 75 мм. пушками и «Какстон»—двумя 75 мм., плавбатарей №№ 1 и 2—по два 100 мм. орудия. 120 мм. орудия устанавливались на третьей плавбатарее, однако, работы на последней были закончены лишь в октябре и она в боевых операциях в 1918 году участия не приняла.

В это время слабость наших речных сил на фронте и появление судов противника выше (по реке) наших заграждений, поставленных 16 и 17 сентября, вынудили командование поставить еще одно заграждение, что и было выполнено в ночь с 24 на 25 сентября. Мины были поставлены у дер. Борисовская.

Повидимому, предшествующие неудачи нашей флотилии, отход наших войск и обнаруженные минные заграждения на реке дали противнику уверенность в слабости нашего фронта и невероятности операций до следующего года; повидимому часть его флотилии в это время покинула фронт, защита коего была вверена главным образом сухопутным частям, опиравшимся на укрепленные позиции, снабженные многочисленной артиллерией, и имевшие запасы (боеприпасов и провизии) до весны.

Первый удар нашей флотилии. Между тем, 25 сентября «Павлин-Виноградов», «Какстон» и плавбатареи №№ 1 и 2, с буксирами «Черноненье» и «Нагорный» прибыли на фронт. «Богатырь» был отправлен для перевооружения в Котлас.

Таким образом, наша флотилия представляла в этот момент большую силу (4 тяжелых и 7 легких орудий), появления коей противник не ожидал.

В одном из рукавов реки был найден проход (мимо 3-го заграждения, стоявшего на главном фарватере) и с рассветом 26 сентября наши суда начали обстрел неприятельских позиций.

Противник без сопротивления оставил свои передовые позиции и отошел на линию Борки-Пучега.

Второе наступление. К 11 октября наши войска подготовились, и, поддерживаемые огнем нашей флотилии, начали решительный штурм главных позиций противника, и после упорных четырехдневных боев заняли район Борки-Городок. Здесь было захвачено 13 орудий (из них одно 120 мм. на плоту), громадные запасы продовольствия, обмундирование, пулеметы, винтовки.

Наступление продолжалось и в последующие дни, причем последовательно нами на правом берегу были заняты дер. Топса (16 окт.) и Конецборье (21 окт.), а на левом—позиции противника у деревни Нижний Тулгас. (Карта—фиг. 23).

Таким образом, наступление 11—21 октября оказалось вполне удачным: в наши руки перешли укрепленные позиции противника— те самые, в коих он предполагал держаться всю зиму. Мало того, нами была захвачена и значительная часть запасов противника. Причину успеха прежде всего следует видеть в недооценке противником наших сил, и в том числе, главным образом, возможности активных действий нашей флотилии. Без сомнения, неожиданное появление вооруженных морской артиллерией боевых судов, помимо значительного усиления мощи наших войск, внесло и смятение в ряды неприятеля. Весьма вероятно, что сами неприятельские позиции были мало подготовлены для отражения атаки с реки; однако, это последнее предположение не может быть проверено по имеющимися в нашем распоряжении документам. Во всяком случае, громадная роль флотилии во время наступления 11—21 октября не подлежит сомнению.

Заморозки. Между тем наступили холода. 23 октября из Котласа было получено известие о появлении на реке «шуги» (мелкого льда) и на следующий день флотилия ушла вверх на зимовку в Великий Устюг. Одновременно покинул фронт и 4-й Балтийский отряд. Характерно то, что выбор В. Устюга, как места зимовки, обуславливался тем, что в Котласе не было помещений для размещения команд, т. е. причиной безусловно второстепенной. Между тем, на следующий год этот фактор сыграл громадную роль, фактически обесценив все выгоды зимовки нашей флотилии в верховьях (ранее вскрывающихся ото льда) реки.

Имеются указания, что в этот день покинула фронт и флотилия противника. Более вероятным представляется, что это были лишь транспортные суда, т. к. единственное существующее описание наступления наших войск 11—21 октября совершенно не упоминает о действиях против нас неприятельских судов и дает основания предполагать, что последних в этот период уже не было на фронте.

Вставшая 28-го октября река, однако, под влиянием наступившей теплой погоды 2-го ноября вновь вскрылась и, по требованию Комфлота, флотилия 4-го ноября вновь вышла на фронт.

Прибывшая 6-го на фронт флотилия приняла участие в новом наступлении наших войск. Огнем наших судов была утоплена плавбатарея противника (вероятнее плот с установленными пушками) и сбито 2 аэроплана. Новые заморозки заставили уйти флотилию вновь на зимовку, что имело место уже 14 ноября.

Кампания 1918 года закончилась.

Часть II.

Боевые действия на Северной Двине в 1919 г.

С установкой 14-го ноября 1918 г. флотилии на зимовку, Комфлот Пронский выехал в Москву для доклада и, главным образом, для поднятия вопроса о срочном увеличении флотилии, снабжении ее, комплектовании и проч., чтобы к началу 1919 г. флотилия представляла бы собою не сборище разнокалиберных судов, с возможностью оказывать только пассивную оборону, а боевую часть, способную к активным операциям и по возможности по силам равноценную неприятельской флотилии.

Доклад имел успех, и зима 1918—1919 года была полностью использована для приведения флотилии в боеспособное состояние [1]).

I.

Базирование флотилии.

К кампании 1919 г. были оборудованы следующие береговые базы: 1) Тыловая база, связанная железной дорогой с Москвой и Ленинградом, — город Котлас, у устья р. Вычегды; 2) Фронтовая база, состоявшая из специально оборудованных и приспособленных барж и судов с запасами всего необходимого на 10 дней; 3) Промежуточные береговые базы, имевшие исключительно запасы топлива: Ягрыш, В. Тойма, Севтра, Усть-Ерга и Н. Тойма. (Карта—фиг. 11).

Маневренных баз оборудовано не было, и в силу непрерывных боевых действий не представилось возможным оборудовать их в течение кампании 1919 г. Это обстоятельство сильно отразилось на степени подготовки личного состава и в значительной степени—на боеспособности флотилии.

Организация операционных баз и их снабжение. Операционные базы флотилии организовывались самим ходом вещей параллельно с развитием флотилии. Отсутствие определенной системы и планомерности в организации этих баз нужно отнести исключительно к малому опыту лиц, ведавших делом зимней подготовки флотилии.

---

[1]) Дело М. И. К. № 274/32, стр. 24. Доклад Комфлота Пронского.
[2]) Дело № 275/34, Доклады Комфлота Варваци.

В общих чертах система организация баз была такова: Котлас— тыловая центральная береговая база, склады артиллерийского и минного имущества, продовольствия и обмундирования и центральное управление базами. Снабжалась база от трех учреждений: Морского ведомства, Обвода и VI-ой армии. Все виды специального снабжения и топливо получались от Морского Ведомства; материалы, необходимые для текущего ремонта—от Обвода [1]); продовольствие и обмундирование и отчасти санитарное снабжение—от VI-ой армии.

Такой порядок вещей вызывал целый ряд крупных неудобств и заставил путем организации в Котласе Военного Порта перейти к более рациональной системе снабжения непосредственно от Морского Ведомства.

Промежуточные береговые базы, находившиеся у устьев рек, т. е. Ягрыш, В. Тойма, Севтра, Ерга и Н. Тойма, имели задачей снабжение всех судов дровами. Подчинены они были непосредственно Обводу и расчет за взятые дрова производился также с Обводом.

Фронтовая плавучая база предназначалась для снабжения флотилии всем необходимым во время операций. Предусматривалось также и снабжение дровами, для чего последние были погружены на баржи. База не представляла одного целого, а была разбита па целый ряд самостоятельных единиц: 1) «Стенька Разин»—склад продовольствия, обмундирования, механическое снабжение: подчинена была непосредственно интенданту флотилии, питалась от Порта по требованиям Штаба флотилии; 2) артиллерийская база, состоявшая из трех барж с одной третью всего наличного запаса снарядов, находилась в распоряжении флагманского артиллериста и по его требованиям пополнялась портовыми запасами; 3) Минная база, состоявшая из двух барж с запасами подрывных патронов и около ста мин заграждения, находилась в непосредственном распоряжении флагманского минера и питалась из запасов порта; 4) Дровяная база, состоявшая из десяти барж с запасами топлива на две недели, находилась в распоряжении начальника 3-го Дивизиона сторожевых судов и транспортов и питалась от береговых промежутков баз.

Полная несостоятельность принятой организации операционных баз заставила командование флотилией в течение кампании совершенно изменить всю систему подчинения и питания этих баз. Самостоятельность и независимость береговых и плавучих баз от центральной тыловой базы в Котласе была уничтожена. Плавучие базы были подчинены во всех отношениях организованному в Котласе Военному Порту, так же как и береговые базы—склады топлива. По мере израсходования запасов на плавучих базах, порт был обязан их пополнять, согласно указаний флагманских специалистов. На флагманских специалистов было возложено наблюдение и ответственность за готовность плавучих баз выполнить любое оперативное задание, конечно, в пределах возможного. Такая централизация управления базами значительно облегчила и упорядочила способ снабжения флотилии. Однако, опыт кампании 1919 года выдвинул необходимость об‘единения всех плавучих баз в одно целое, на правах отдельного плавучего порта.

---

[1]) Областное Управление Водного Транспорта.

II.

Состояние флотилии к началу навигации 1919 г. [1]).

Судовой состав. При зимней организации и подготовке флотилии совершенно не принималась в расчет перспектива возможного усиления флота противника. Исходя из опыта кампании 1919 г., командование флотилией предполагало, что противник будет располагать на Северной Двине флотилией, состоящей главным образом из вооруженных пароходов и барж. Возможность появления специально речных военных судов предусмотрена не была. Командующий Флотилией т. Пронский считал, что английские речные канонерские лодки не смогут действовать на Северной Двине, благодаря ее мелководью. Планомерности

Фиг. 15. Канонерские лодки Северо-Двинской флотилии. («Роза Люксембург», «Павлин Виноградов», «Карл Маркс»).

и определенной систематичности при организации флотилии не существовало. Программа вооружения резко менялась в зависимости от наличия артиллерии и от возможности ее установки на буксирных пароходах и баржах. Флотилия была разбросана по нескольким затонам, технический персонал почти совершенно отсутствовал. Главный ремонт судов производился в городе Великом Устюге средствами мастерских областного управления водного транспорта, а установка орудий и подготовка креплений производились в Котласе, средствами небольшой мастерской Обвода в затоне Лименда и средствами железнодорожного депо станции Котлас. К началу кампании были отремонтированы и вооружены следующие суда:

Канонерские лодки.

1) «Павлин Виноградов», 2) «Коммунист» (бывш. «Какстон»), 3) «Урицкий», 4) «Володарский», 5) «Карл Либкнехт», 6) «Я. М. Свердлов».

---

[1]) Дело М. И. К. 275/33 (33), стр. 33. Доклад Комфлота Варваци.

Плавучие батареи.

1) «Москва» № 1, 2) «Кронштадт» № 2, 3) «Петроград» № 3, 4) «Туркестан» № 4, 5) «Канск» № 5.

Суда, буксирующие батареи.

1) «Халтурин», 2) «Арнгольд», 3) «Чернак», 4) «Лизогуб», 5) «Ростовский», 6) «Шеварев», 7) «Нагорный».

Дозорные катера.

1) «Гессе», 2) «Ковалев», 3) «Ульянов», 4) «Мазурин», 5) «Омега», 6) «Орион», 7) «Гельфман», 8) «Зотов», 9) «Рогачев», 10) «Рыба», 11) «Чударев».

Сторожевые суда.

1) «Вера», 2) «Робеспьер», 3) «Лассаль», 4) «Скорпион», 5) «Борец», 6) «Частник».

Транспорты.

1) «Крепыш», 2) «Смелый», 3) «Надежда», 4) «Пинежанин», 5) «Речник», 6) «Черноленье», 7) «Гиляк», 8) «Компанион», 9) «Вельможный», 10) «Клязьма», 11) «Илья Муромец», 12) «Сатурн», 13) «Пучеж», 14) «Енисей», 15) «Кампания».

Посыльные суда.

1) «Желябов», 2) «Стенька Разин», 3) «Усть-Сысольск».

Готовность флотилии [1]). Первые же столкновения с флотилией противника выяснили слабость нашей флотилии и ее малую пригодность для дальнейшей боевой деятельности.

Вопреки ожиданиям, флотилия противника оказалась состоящею не из вооруженных буксирных пароходов, а из специальных английских речных военных судов.

Суда эти не только свободно маневрировали на Северной Двине в начале навигации, но, несмотря на необычайно сухое лето и малую воду, продержались вплоть до августа. Боевые операции первых месяцев кампании выявили много крупных промахов и недостатков во всей зимней организации и подготовке флотилии.

Судовая артиллерия находилась в хаотическом состоянии. Надлежащего наблюдения за орудиями в течение зимы не было; запасные части и самые необходимые принадлежности отсутствовали. Орудия были расстреляны до пределов, а запасных не имелось. Механизмы орудий, всю зиму простоявшие на открытом воздухе без наблюдения,

---

[1]) Дело М. И. К. 275/33 стр. 34. Доклад Комфлота Варваци.

Фиг. 16. Плавучие батареи Северо-Двинской флотилии.

были попорчены и требовали капитального ремонта. Из-за отсутствия опытных данных о возможности установки крупной артиллерии на буксирах, вся артиллерия свыше четырех дюймов была установлена на баржах. Из шести канонерских лодок, готовых к началу кампании, четыре были вооружены 75 м/м. артиллерией и только две: «Павлин Виноградов» и «Карл Либкнехт» имели по две 100 мм. пушки, совершенно расстрелянные.

Аппарат снабжения флотилии находился в зачаточном состоянии, и положение было таково, что в любую минуту могло прекратиться всякое питание флотилии, как предметами специального оборудования, так и предметами продовольствия. База флотилии в Котласе была совершенно не в силах справиться с возложенной на нее задачей и требовала полного переустройства.

В области внутренней организации флотилии положение обстояло еще хуже. Штабов фактически не существовало, во главе отдельных частей флотилии находились часто случайные люди, мало компетентные в порученном им деле и нередко едва грамотные. Лиц, способных нести ответственность, почти не было, а те немногие специалисты, которые находились в Штабах, являлись недавними пришельцами и были поставлены в такие условия работы, что при всем желании принести пользу дела, достигнуть этого не могли.

Построенная на таких шатких основаниях флотилия, конечно, не могла оказать серьезного сопротивления противнику и даже была не в состоянии справиться с двумя 6″ пушками у деревни Кургоменя.

По мере развития боевых операций, выяснилась полная неподготовленность флотилии и в боевом отношении. Плавучие батареи, составлявшие главную боевую силу, благодаря своей громоздкости и малоподвижности, не могли конкурировать с быстроходными речными канонерскими лодками противника.

Наши канонерские лодки были вооружены или слишком слабой или слишком изношенной артиллерией, и в результате, конечно, оказались несравненно слабее судов противника; обладая помимо того малой скоростью хода, они не выдерживали ни одного серьезного столкновения с неприятельской флотилией.

Командный состав на судах был мало подготовлен для серьезных оперативных задач. В большинстве случаев—это были артиллерийские унтер-офицеры, смелые и решительные, готовые в любую минуту выполнить самые рискованные задания, но с обязанностями командиров военных судов справлявшиеся с трудом.

Принятая система управления кораблем командирами из речников и комендантами из военных моряков давала в результате гибельное двоевластие и разделение судовой команды на аристократию—военных моряков, и низшее сословие — речников. Благодаря отсутствию командного состава, способного занять должности командиров канонерских лодок, этот вопрос не был изжит и впродолжении кампании.

Наиболее важный для всякого флота вопрос связи кораблей между собой и кораблей с берегом был не разработан; сигналопроизводства не было и в помине, и связь между кораблями осуществлялась при помощи мегафона.

В таком же положени находилась флотилия и во всех других отношениях, начиная с самого крупного и кончая мелочами. Всюду сквозило отсутствие опытной направляющей руки, схематичности и планомерности.

В течение кампании 1919 г., несмотря на непрерывные бои и отсутствие технических средств, было сделано все возможное для исправления допущенных ошибок, но работа по реорганизации флотилии была не закончена и для ее полного осуществления требовалась самая широкая помощь центральных морских учреждений.

Главное внимание при реорганизации флотилии было обращено на устройство и оборудование в Котласе тыловой базы. Существовавшая там база снабжения была развернута в военный порт, приступлено

Фиг. 17. Плавучая батарея «Канск» (№ 5).

к постройке мастерских и складов, к улучшению порядка снабжения флотилии всем необходимым. Штабы, существовавшие первоначально только на бумаге, постепенно были превращены в работоспособные органы.

Почти все суда за лето были перевооружены более крупной артиллерией и вновь было оборудовано три канонерских лодки: «Труд», «Усть-Сысольск» и «Роза Люксембург».

Отчасти был розрешен вопрос о судовой связи, путем укомплектования всех судов сигнальщиками и снабжением их средствами сигнализации.

К осенней кампании флотилия была уже в значительной степени реорганизована и представляла несомненно более серьезную боевую силу, нежели в начале кампании. Кампания 1919 г. дала много опыта для организации речной военной силы, и предстоявшая зимняя работа

требовала массу сил и энергии, чтобы превратить флотилию в регулярную воинскую часть и уничтожить те признаки чисто штатского характера, каковые имелись на лицо.

Схема связи с фронтом и центром [1]). В условивх речной войны, где флотилия играет одну из главных ролей, вопрос о связи флотилии с армией получает громадное значение.

На Северной Двине в этом отношении вопрос стоял особенно остро, главным образом в виду недостатка в компетентных и опытных специалистах. Флотилия, являясь составной частью войск, оперировавших на Северной Двине, представляла вместе с тем и совершенно иную организацию, требовавшую особых заданий и особых руководящих указаний от центрального военного органа фронта, каковым являлся Штаб VI Армии. Отсюда ясна была необходимость иметь при Штабе Армии консультантов по морским вопросам.

Такими консультантами в кампании 1918 г. был военный моряк Мякишев, а в кампании 1919 г.—военный моряк Селитренников. Помимо Штаба VI Армии, флотилия была подчинена в оперативном отношении Начальнику Северо-Двинского района, но в Штабе района морских специалистов не имелось, и это обстоятельство отчасти сыграло роль в том, что от Начальника Района часто исходили приказания самого нелепого, с морской точки зрения, свойства. Недостаток специалистов во флотилии не давал возможности командировать кого-либо для связи в Штаб района, и до конца кампании этот вопрос оставался открытым.

В сентябре 1919 г. флотилия перешла в оперативное подчинение Дивизии и явилось настоятельно необходимым иметь представителя в Штабе Дивизии, что и было выполнено.

Существовавшая в течение кампании система связи с армией была крайне неудовлетворительна в силу того, что Морское Отделение при Штабе VI Армии играло роль исключительно справочного и осведомительного бюро, самостоятельного, авторитетного и решающего голоса морские специалисты не имели, так как они являлись рядовыми чинами Штаба Армии, но не представителями флотилии. В ноябре месяце Штабом Команд. Морскими Силами была предложена новая схема связи с Армией, согласно которой морские специалисты при Штабах Армии и Дивизий являлись представителями флотилии, обязанными защищать точку зрения морского командования. Однако, Штаб Армии высказался против такой организации связи, приводя целый ряд мотивов. Опыт двухлетней кампании, однако достаточно ясно показал необходимость связи флотилии с армиями, именно по схеме, предложенной Штабом Командующего Морскими Силами.

Что касается связи флотилии с центральными морскими учреждениями, то в этом отношении царила полная неопределенность и невыясненность. Флотилия во всех отношениях была подчинена Штабу VI Армии и должна была, казалось бы, по всем вопросам сноситься через Штаб VI Армии, но на этот случай имелось распоряжение

---

[1]) Дело М. И. К. № 275/33 стр. 57. Доклад Комфлота Варваци.

Главнокомандующего, разрешавшее по всем вопросам специального характера сноситься непосредственно со Штабом Команд. Морскими Силами.

Флотилия вся в целом, начиная от мелочей и кончая самым крупным, представляла совершенно особый и строго специальный род оружия.

Было время, когда Армия снабжала суда орудиями, снарядами и продовольствием; позднее, в кампании 1919 г., Морское Ведомство приняло на себя почти все снабжение флотилии, исключая продовольствия и медикаментов, которыми ее продолжала снабжать Армия, но снабжала настолько неудовлетворительно, что командование флотилией приняло все меры к тому, чтобы в этих вопросах зависеть также от Морского Ведомства.

К концу кампании этот вопрос был разрешен в благоприятном для флотилии смысле и на Армию была возложена обязанность снабжения флотилии только пулеметами, винтовками, патронами и т. п., принадлежностями чисто армейского вооружения.

Одновременно, Штаб флотилии был заграможден работой по представлению всякого рода справок и сведений в сухопутные Штабы, по образцам и формам, для флота непригодным. Относительно средств связи, предоставлявшихся флотилии для сношения с центральными учреждениями, нужно упомянуть, что в кампании 1919 года флотилии не было даже разрешено включить телеграфный аппарат в единственный провод на Сев. Двине, связывавший фронт с Вологдой. Провод этот был постоянно занят сухопутным командованием и предоставлялся флотилии в последнюю очередь. Нередко бывали случаи, что телеграмма из Москвы шла дольше десяти суток. Резюмируя вопрос о подчинении и связи с центром и фронтом, Командующий флотилией в своем докладе говорит: «Необходимо особенно отметить то, чтобы представители флотилии выслушивались сухопутным командованием, чтобы их голос не был гласом вопиющего в пустыне, как это практиковалось, когда сухопутное начальство почти не считалось с мнением даже Комфлота и придавало больше значения голосу какого-нибудь убеленного сединами армейского военно-начальника, несмотря на свою старость и боевой опыт, впервые сталкивавшегося с морской артиллерией и с морскими способами ведения войны».

III.

Воздушные силы. [1]

К началу кампании 1919 г. наши воздушные силы базировались на дер. Пучуга, а затем на дер. Нижняя Тойма. Специально оборудованных аэродромов и ангаров не имелось: аппараты хранились в палатках на берегу, а гидроаэропланы — на баржах, снабженных помостом для спуска на воду. Мастерской и базой служил пароход «Пугачев».

---

[1]) П. Михайлов. Сравнительное описание и оценка боевой работы неприятельских и наших самолетов за кампанию 1919 г. на Северной Двине. «Морской Сборник» 1922 г., №№ 5—7. Данные взяты автором из годового отчета флотилии и из вахтенных и флагманских журналов.

Аппараты наши принадлежали к типам *М. 20*, *Спад VII*, *Ньюпор X*, *XVII*, *XXIV* и *XXV*, причем в состав каждого отряда входило 10—12 аппаратов, но число исправных колебалось от 4—5. Из-за неисправности поплавков гидроаэропланов, их нельзя было держать при канонерских лодках, что обычно практиковал противник. Неудовлетворительно обстоял вопрос с топливом («смесь») и с вооружением (не имелось заднего обстрела, зажигательных пуль и специальных видов бомб—дымовых, горючих, оскольчатых и т. п.).

Полеты наших аэропланов начались 2-го мая и продолжались до 14-го сентября, т. е. в течение 137 дней, но за это время летных дней было всего 14.

Общее число летавших аппаратов—40; было сделано 24 полета, из них с целью разведки—13, для бомбометания—4, и для отражения налетов противника—8.

В течение мая месяца (4, 7, 16, 18, 22 и 26 мая) наши самолеты производили исключительно разведку, с 31-го мая по 17-е июня—преимущественно защитные полеты истребителей.

После разгрома нашего аэродрома авиацией противника (17 июня 1919 г.) и вплоть до конца кампании было совершено лишь 8 полетов.

Таблица деятельности нашей авиации.

Число летных дней.	Число полетов.	Число налетов.	Число сброшенных бомб.	Примечание.
19	40	24	40	Противнику потерь нанесено не было.

IV.

Состояние сил противника к началу навигации 1919 года.[1])

При рассмотрении вопроса об организации сил противника, нужно особенно отметить то обстоятельство, что первые сведения о противнике, соответствующие действительности, были получены из Морского Генерального Штаба. До начала навигации Штаб VI армии располагал устаревшими сведениями о судовом составе и вооружении канлодок противника. Это обстоятельство сыграло крайне отрицательную роль во всей зимней организации нашей флотилии. Ни Штаб VI армии, ни командование флотилией не предусмотрели того простого обстоятельства, что противник, владея морем, совершенно свободно мог перебросить для операций на Двине специально оборудованные военные речные суда. Предполагалось, что у противника будет действовать, по

[1]) Дело М. И. К. № 275/33, стр. 61. Доклад Комфлота Варваци.

примеру навигации 1918 г., флотилия из вооруженных пароходов, оборудованных на аналогичных с нашей флотилией основаниях. Первые же бои показали всю ошибочность этого мнения и обнаружили наличие у противника речных военных судов, присланных из Англии. На основании данных разведки, агентурных сведений, расспросов пленных и личных наблюдений было установлено, что у противника к началу кампании находилось на Северной Двине 4 канонерских лодки и два монитора,—все суда специально военной постройки, пришедшие в Архангельск осенью 1918 г. В течение зимы происходило их вооружение и оборудование на судостроительном Архангельском заводе. Судя по боевой деятельности этих судов, они безусловно были вполне оборудованы для операций на Северной Двине.

Фиг. 18. Английские речные канонерские лодки типа «Cockchafer».

Обладая несколько большей осадкой, нежели этого допускала глубина реки в районе действия противника у Троицы, особенно в летние мелководные месяцы, флотилия противника была стеснена в маневрировании, что, однако, широко искупалось прекрасным оборудованием этих судов и наличием всех средств для успешной стрельбы по берегу и невидимой цели.

Первоначально в состав английской флотилии входили 4 речные канонерские лодки: «Cockchafer», «Cicala», «Cricket» и «Glowworm» и два монитора: «М. 23» и «М. 25».

Все перечисленные суда перешли в Архангельск еще осенью 1918 г. перезимовали, и в начале мая 1919 года появились на фронтах, участвуя в боевых операциях под начальством коммандера Грина (Green). В начале июня к английской флотилии присоединились пришедшие из Англии брон. канлодка «Humber» и мониторы «М. 27», «М. 31» и «М. 33».

Английская речная Северо-Двинская флотилия в 1919 г. [1])

Наименование и год спуска.	Водоизмещение (при полной нагрузке). тонн.	Скорость хода (наиб.) узл.	Артиллерия.	Запас топлива. тонн.	Мощность механизмов. I. H. P.	Длина (наиб.) ф.	Ширина (наиб.) ф.	Углубление (наиб.) ф.	Экипаж.	Примечание.
			Мониторы.							
«М 23», «М 25» (1915) [2])	540	12	1—7,5″ (нос.), 2—3″ противоаэр., 2 мелк. кал. 2 пулем.	25—28 (нефть).	640 (Болиндер).	170	31	6	67—82	
«М 27» (1915) . . .	540	12	1—4,7″, 3—4″ противоаэр., 2 мелк. кал. 2 пулем.	—	»	»	»	»	»	
«М 31», «М 33» (1915)	535	10	2—6″, 1—3″ противоаэр.	45 (нефть).	400 (маш. тройн. расш.)	170	31	$6^3/_4$	75	
			Броненосные канонерские лодки.							
«Humber» (1913) . .	1260	12	3—6″ (2 из них в носов. башне), 2—4,7″ гауб. 1—мелк. противоаэр.	187 (уголь). 90 (нефть).	1450 (тройн. расш.)	266	49	$5^3/_4$	—	Бронированная верхняя палуба, пояс (2″), башня и боев. рубка; строилась для Бразилии.
			Речные канонерские лодки.							
«Cockchafer», «Cicala», «Cricket», «Glowworm» (1915—16). . .	645	14	2—6″, 1—3″ противоаэр., 1 мелк. кал.	35 (уголь), 65 (нефть).	2000 (тройн. расш.)	$237^1/_2$	36	4	53	Бронирования не имеют.
			Тральщики.							
«Step Dance», «Sword Dance», «Fandango» (1917—19).	265	10	1 противоаэр. мелк. кал.	40 (нефть).	450	130	27	$3^1/_2$	26	

[1]) По справочнику «Jane's Fighting Ships» 1919 г. и Encyclopedia Britannica, 12 изд., том 32.

[2]) По сведениям «Encyclopedia Britannica,» в состав флотилии входил также монитор «М 26», но в операциях он, повидимому, не участвовал.

Кроме перечисленных судов, в состав флотилии входили моторные катера, тральщики «Fandango», «Sword Dance», «Step Dance», пос. судно «Borodino» (на котором держал свой брейд-вымпел коман-

Фиг. 19. Английский монитор «М-23» (того же типа «М-25» и «М-27»).

дующий флотилией), 6 быстроходных моторных катеров, вспом. судно «Hayderabad», госпитальное судно и баржи и др. плавучие средства.

Фиг. 20. Английский монитор «М-31» (того же типа «М-33»).

С 3-го июля 1919 г. в командование флотилией вступил кэптэн Альтхэм (Altham).

Кроме того, в распоряжении английского морского командования находились еще следующие суда:

Речная флотилия на р. Северной Двине:

1) 2 канлодки с английской командой (бывшие пароходы «Разлив» и «Адвокат»), 2) санитарный пароход «Курьер», 3) пароход «Вятка»

Фиг. 21. Английская броненосная канонерская лодка «Humber».

(буксир), 4) пароходы «Вьюн» и «Наследник» и еще 4 парохода, 5) пароход № 25 (одно мелкокалиберное орудие), 6) баржа с одним

Фиг. 22. Английский тральщик «Sword Dance» (того же типа «Fandango» и «Step Dance»).

6″ дюймовым орудием, 7) санитарный пароход «Вологжанин», 8) плот с одним 6-дюймовым орудием, 9) пароход «Петр Великий»—два 37 м/м. орудия, 12 автоматических ружей, команды 50 человек, 10) пароход

«Олечка» (бывший тральщик, невооруженный), 11) пароход «Опыт»—6 легких орудий, 12) пароход «Ретвизан» (штабный, с радиостанцией), 13) три плота (на каждом по одному 6-дюймовому орудию).

Речная флотилия на р. Печоре:

1) Пасажирские пароходы «Александр» и «Михаил», 2) буксиры «Москва» и «Урал» (30 сил), «Заря» (45 сил) и один буксир (15 сил), 3) буксиры «Михаил» (60 сил) и один слабый буксир, 4) пароход «Мезень» (30 сил), 5) пароход «Ванька», винтовой катер и еще два катера по 15 сил, 6) пароход «Красноборск»—15 сил, 7) 10 барж.

Транспортная флотилия. Все торговые речные суда были мобилизованы для нужд военного транспорта. Управление транспортом, как речным, так и морским, было сосредоточено в одних руках. В отличие от нашей системы организации водного транспорта, сухопутные части противника не имели в своем распоряжении никаких судов, кроме катеров связи. Подвоз продовольствия, переброска войск возлагались на управление водного транспорта, находившееся в Архангельске. Противник крайне нуждался в транспортных судах и был в этом отношении настолько стеснен, что пассажирского движения во все время кампании на Северной Двине не существовало. Флотилия противника обладала крайне незначительным количеством транспортов, имея все свои склады исключительно на баржах и заменяя буксиры для посылок—катерами.

База гидроаэропланов, находилась на так называемом «гидроаэропланном» острове. О порядке подчинения и внутреннем устройстве флотилии, о взаимоотношениях ее с армией—точных и определенных сведений не имелось. Из показаний пленных было установлено, что флотилия не была подчинена начальнику группы войск, оперировавших по берегам Северной Двины, но действовала с ними совместно.

V.

Воздушные силы противника. [1]).

Белогвардейцы при содействии англичан оборудовали в Двинском Березнике прекрасный аэродром и ангары, рассчитанные на 40 аппаратов. Деятельность неприятельской авиации за кампанию 1919 г. выясняется из рассмотрения следующей таблицы.

---

[1]) П. Михайлов. Сравнительное описание и оценка боевой работы неприятельских и наших самолетов за кампанию 1919 года на Северной Двине. «Морской Сборник», 1922 г. №№ 5—7. Данные взяты автором из годового отчета по флотилии и из вахтенных и флагманских журналов.

Деятельность авиации противника.

Число летных дней.	Число полетов.	Число налетов.	Число сброшенных бомб.	Нанесенные потери моряков.		Уничтожено.				Повреждено.			
				убито.	ранено.	Аэропланов.	Судов.	Плав. батарей.	Катеров.	Аэропланов.	Судов.	Батарей.	Катеров.
100	347	265	1325	21	60	2	—	1	1	10	11	—	—

VI.

Базы противника [1]). Главной базой противника был Архангельский военный порт.

Англичанами принимались все меры к оборудованию и расширению этого порта, который являлся не только базой речной флотилии, но также и морских судов, о числе и вооружении которых точных сведений не имелось. Промежуточной базой у противника был Двинский Березник—14 верст ниже устья р. Ваги. Двинский Березник одновременно являлся укрепленным пунктом для обороны устья Ваги. Специальных оборудований для вооружения и ремонта судов в Березнике не было. Имелись непроверенные сведения о наличии у противника плавучей базы, состоявшей помимо целого ряда барж с запасами снарядов и продовольствия из небольшой плавучей мастерской для текущего ремонта, и нескольких плавучих кранов. Помимо укрепленной базы в Двинском Празнике, противник имел незначительные склады продовольствия и топлива у устьев рек Шужега (Жужега), Пянда и Морж. Все упомянутые базы были оборудованы противником в течение зимы 1918 года и были вполне готовы к началу навигации. О порядке снабжения баз точных сведений не имелось.

В Архангельске же у неприятеля происходило обучение личного состава судов, практические стрельбы и испытания вновь вооруженных судов. Получив при занятии города в 1918 г. почти в полной исправности богатые мастерские и склады Архангельского военного порта, противник в течение зимы расширил и оборудовал все портово-заводские мастерские, предпринял целый ряд шагов по очистке фарватеров от затопленных нами судов и сделал Архангельск центральным портом не только для торговых морских судов, но также и для военных.

---

[1]) Дело М. И. К. № 275/33, стр. 62. Доклад Комфлота Варваци.

VII.

Оперативные планы противника на кампанию 1919 года.

В мае и в июне 1919 г. из Англии прибыли свежие подкрепления сухопутных сил [1]), а русские белогвардейские войска получили новую организацию под руководством вновь назначенного Главнокомандующего— английского генерала Айронсайда (Ironside). Эти сухопутные силы должны были при содействии речной флотилии помочь русским белым войскам достичь Котласа для соединения их с фронтом Колчака. Поэтому, при начале кампании 1919 г. английское морское командование постановило беречь мелкосидящие канлодки для операций в верховьях Северной Двины, и использовать пока возможно прочие суда с большею осадкою, т. е. мониторы и бронен. канлодку «Humber» [2]).

По ходу операций оказалось, что они представляли большие трудности, и в конце 1919 г., под влиянием неудач и требований так назыв. «общественного мнения» Англии отозвать экспедиционные силы, были разработаны новые оперативные планы, сводившиеся к проведению эвакуации наиболее безболезненно для английских войск и флотилии. Насколько серьезно обстоял вопрос об эвакуации видно из того, что для руководства ею был назначен один из лучших английских полководцев—лорд Раулинсон.

VIII.

Боевые действия флотилии, отрядов и отдельных судов в кампанию 1919 года [3]).

Операции Северо-Двинской флотилии можно разделить на два периода:

I) Период оборонительных действий; II) Период наступательных действий.

К первому периоду относятся: весь июнь, июль и август месяцы, ко второму периоду—первая половина мая, сентябрь и октябрь месяцы. Из всех боев и обычных ежедневных перестрелок представляют интерес лишь несколько операций, предпринятых как нами, так и противником в навигацию 1919 г.

Эти операции следующие:

1) Наше наступление в мае месяце с целью овладеть береговым укреплением противника у дер. Кургомень.

2) Наступление противника с целью овладеть укрепленным районом реки Топсы (Троицкая операция).

---

[1]) Весною 1919 г. английские сухопутные силы состояли из одной бригады, под начальством бригадного генерала Садлэр-Джэксона.

[2]) «Bolos and Barichynas», стр. 53.

[3]) Дело М. И. К. 275/33 стр. 69. Доклад комфлота Варваци.

3) Наступление противника на деревню Городок (на правом берегу и дер. Верхнее-Нижнее Сельцо (на левом берегу).

4) Наше наступление в Сентябре.

5) Операции у речки Шипилиха (неудачная попытка овладеть неприятельскими укреплениями у деревни Анисимовской).

Кургоменьская операция.

Командованием Армией на флотилию возлагались большие надежды, и решительное наступление с целью овладеть городом Архангельском приурочивалось к началу навигации. Одним из главных мотивов, побуждавших армию принять означенное решение, было то обстоятельство, что вскрытие реки у ее устья и в районе боевых действий происходит в разное время и таким образом наша флотилия некоторое время могла действовать совершенно свободно, не имея против себя флотилии противника. Этот вопрос в такой же плоскости рассматривался и командованием флотилией, ввиду чего и предстоявшая оперативная задача овладеть устьем реки Ваги казалась легко выполнимой.

Боевая обстановка. (Карты—фиг. 11, 23 и 24). Боевая обстановка на р. Северной Двине к началу навигации представлялась в следующем виде: Противник укрепил на правом берегу деревню Кургомень, на левом берегу—деревню Тулгас. Укрепления противника состояли из ряда пулеметных блокгаузов, приспособленных к обороне домов, обнесенных сплошным рядом проволочных заграждений. В деревне Кургомень была установлена тяжелая батарея, состоявшая из двух морских орудий калибром около 6-ти дюймов.

Тыловые позиции противника имелись у села Конецгорского и Пантелеевской (Шужега), у устья р. Ваги и у Двинского Березника.

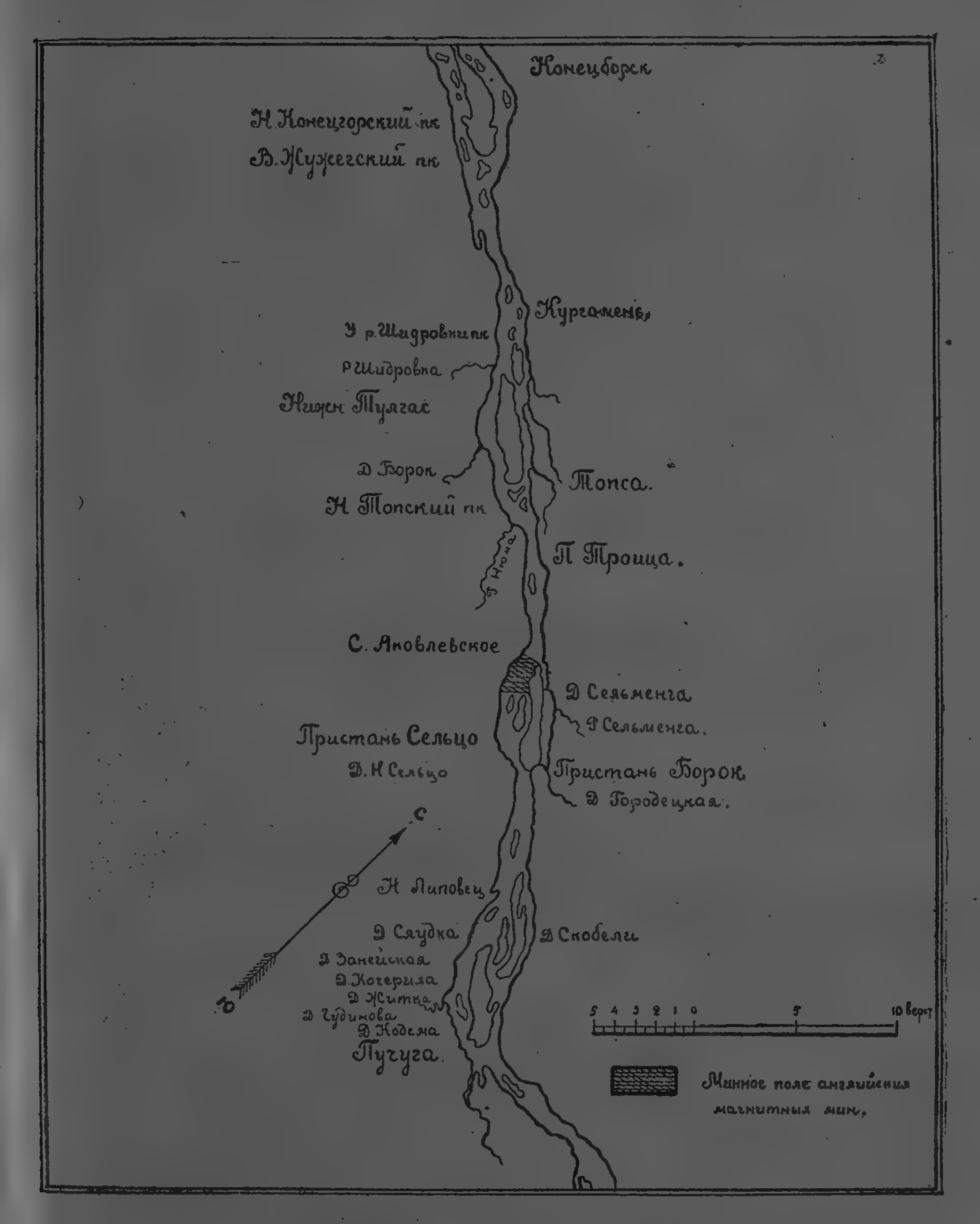
Степень их оборудования выяснена не была. Соотношение сил наших и противника к началу операции выражалось в следующей таблице:

	Штыков.	Пулеметов.	Орудий.	Сабель.	Блокгаузов.
Наши силы:					
Левый берег.	570	9	6—9	—	17
Правый берег	610	12	7		17
Резервы	1018	23	18		
Силы противника:					
Левый берег	300	28	2—3		18
Правый берег	600	28	8—9		11
Резервы	не выяснено.		8—9	200	

25 апреля Комфлотом Пронским назначен был выход флотилии на фронт, куда она спешно требовалась командующим фронтом, чтобы, поспев ранее прибытия туда флотилии противника, помочь восставшим в расположении противника воинским (русским) частям и начать обстрел укрепленной позиции. Эти расчеты не оправдались.

В тот же день флотилия пришла в Котлас, где суда лихорадочно приступили к пополнению боевых запасов. Здесь уже стояли готовыми к походу канлодки, плавучие батареи, сторожевые суда и транспорты,

вооруженные в мастерских затона Лиманда. Однако, вниз по Двине спускаться было еще невозможно, так как ниже Котласа в 3-х вер-

Фиг. 23. Схематическая карта р. Северной Двины в районе главнейших операций речных флотилий.

стах шел сплошной лед из р. Вычегды. Этот лед, как потом оказалось, сыграл очень важную роль в позднем прпходе флотилии на фронт.

В то время, когда двинский лед уже прошел не только в нашем районе, но и в Архангельске, откуда флотилия противника также вышла нам на встречу, вычегодский лед загородил проход нашей флотилии, не давая уйти из Котласа.

С 26-го по 28-е апреля флотилия тщетно пыталась пробиться через ледяную массу, но неудачно. Попытки эти были оставлены, и командование было принуждено ожидать окончания ледохода.

29-го апреля в 17 часов флотилия оставила Котлас. Лед хотя и не прошел окончательно, но уже не шел сплошной массой. Оберегая машины и плицы колес, суда шли малым ходом.

30-го апреля в 15 часов флотилия пришла в расположение Штаба фронта на левом берегу, где и ошвартовилась у деревни Пучега. В тот же день был получен оперативный приказ (№ 5) о начале боевых действий флотилии—с противником; согласно приказа диспозиция судов намечалась следующая: канонерские лодки: «Павлин Виноградов» и «Карл Либкнехт» с плавучей батареей «№ 3» («Петроград» на буксире «Лизогуб») — у деревни Сельцо; канонерские лодки «Коммунист», «Урицкий» и плавучая батарея «№ 1» («Москва») — в устье реки Нюмы; сторожевые катера «Ковалев» и «Чударев» спустились вниз по течению в дозор.

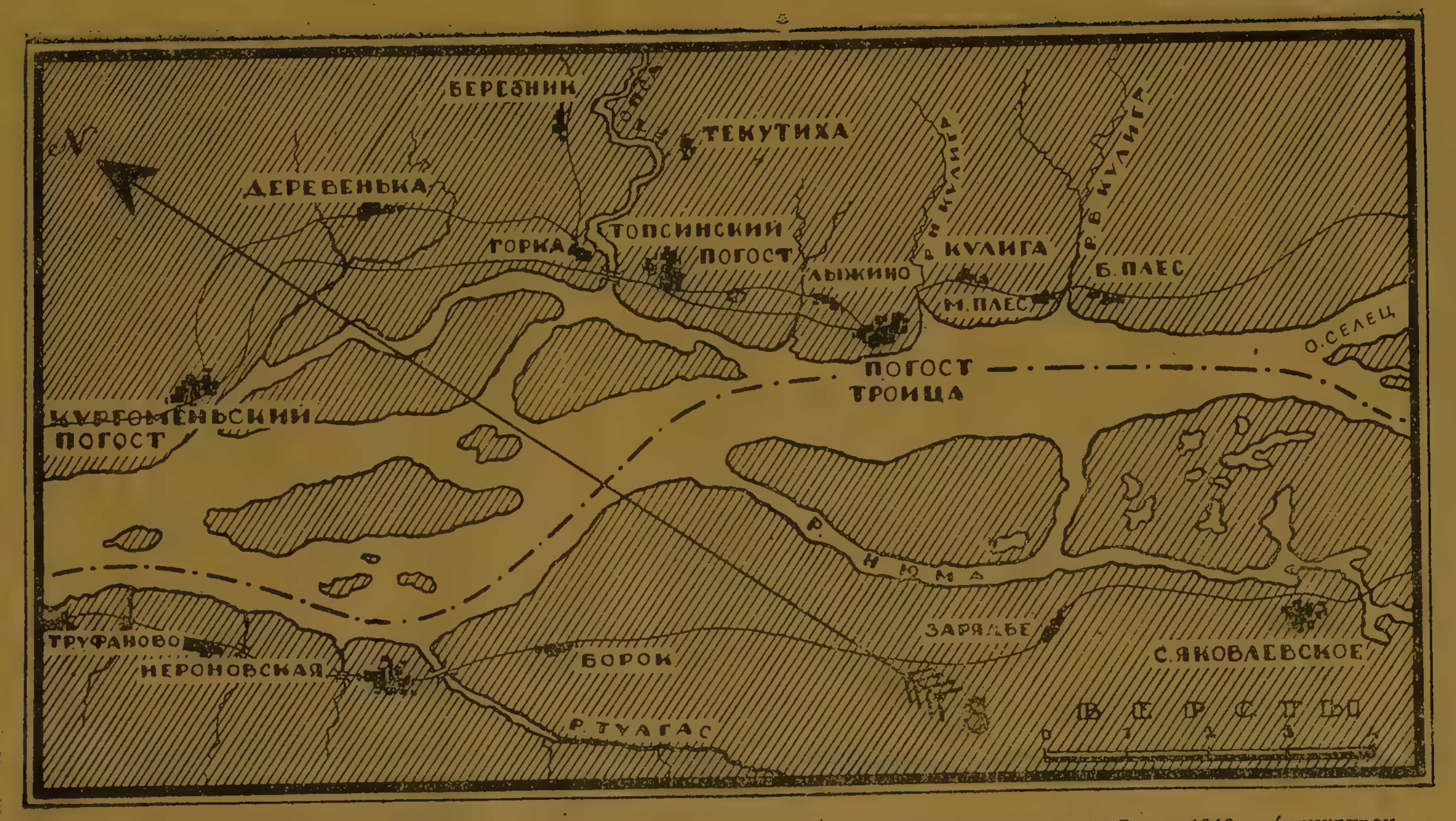
На флотилию была возложена бомбардировка укреплений противника на правом берегу, не поддававшихся разрушению снарядами сухопутной артиллерии.

Важнейшей целью операции было овладение укрепленными позициями Кургомень и далее— устьем р. Ваги.

Канонерским лодкам была дана задача выйти на линию устья реки Топсы и заставить замолчать огнем судовой артиллерии тяжелую береговую батарею дер. Кургомень. Плавучие батареи должны были занять позицию у деревни Троицкой и огнем своей артиллерии разрушить блиндажи и сделать проход в проволочных заграждениях для атаки пехоты. По окончании артиллерийской подготовки, должно было начаться решительное наступление на обоих берегах. Деревня Тулгас к началу операции была занята нашими войсками, и это обстоятельство давало нам широкую возможность высадки десанта в тылу у противника. Это обстоятельство, однако, не было принято в расчет сухопутным командованием, и флотилия должна была ограничиться только артиллерийской подготовкой.

1-го мая с рассветом, с судов был открыт огонь. В 6 час. 15 м. к/л. «Павлин Виноградов» и «Карл Либкнехт», отойдя от берега и спускаясь задним ходом, открыл огонь из кормовых орудий по колокольне дер. Кургомень, где, по сведениям, у противника находился наблюдательный пункт. Противником был открыт огонь из 6-ти дюймовой батареи, скрытой в блиндажах. К 7-ми часам орудия на канлодках настолько накалились, что судам пришлось развернуться и продолжать бой из носовых орудий. Развертывание канлодок в дальнейшем ведении боя производилось неоднократно при поддержке плавучей батареи «№ 1» («Москва»).

В 8 час. 30 мин. противник пристрелялся по канлодкам, но, маневрируя, они избегали попаданий. В колокольню заметно было

Фиг. 24. Схематическая карта участка Северной Двины в районе Кургоменьской операции 1—7 мая 1919 г. (пунктиром обозначен речной фарватер).

несколько попаданий. Части Красной Армии повели наступление на правом берегу от деревни Топса на дер. Деревенька, при поддержке полевой артиллерии. Противник обстреливал наступавших артиллерийским огнем.

В 10 час. огнем канлодок была снесена колокольня церкви и вызван пожар дома, расположенного за церковью, в котором, по показаниям перебежчиков, находился Штаб противника и центральная телефонная станция связи.

К 11 час. части Красной Армии, заняв нейтральные деревни Слудка, Исаков двор и Березник, подошли к деревне Деревенька. Огонь плавучей батареи «№ 1» («Москва») был перенесен на дер. Деревенька.

В 14 час. противник, подпустив части Красной Армии к деревне Деревенька, открыл сильный ружейный, пулеметный, бомбометный и орудийный огонь, заставив их отступить.

В 17 час., от усиленного огня, на к/л. «Павел Виноградов» лопнула муфта у головы руля и погнулась палуба, расшатав кормовые крепления. «Павлин Виноградов» был выведен из боя и направлен к дер. Сельцо для исправления повреждений. «Карл Либкнехт» продолжал обстрел дер. Кургомень. В 17 час. 30 мин. суда прекратили обстрел деревень Кургомень и Деревенька. Противник перенес огонь 6-ти дюймовой батареи на канлодки «Коммунист» и «Урицкий», стоявшие в устье реки Нюмы, заставив их без выстрела (из-за малокалиберности их орудий) отойти и стать у д. Троицы. В 18 час. части Красной Армии отошли в исходное положение.

В дозор были высланы канлодки «Коммунист» и «Урицкий» и в разведку — сторожевое судно «Ковалев». Противник продолжал обстрел берега у дер. Троица и фарватер реки. Суда были уведены выше дер. Троица [1]).

В результате, бой закончился отходом всех частей на прежние позиции.

При обсуждении на совместном совещании представителей флотилии и армии дальнейших действий, был поставлен вопрос о необходимости прорыва части судов через линию укреплений противника.

Благодаря наличию у противника сильных укреплений, мало поддававшихся действию наших снарядов в силу плохой меткости и отсутствию опытных артиллеристов, такой способ борьбы был найден большинством участников совещания наиболее приемлемым, но Командующий флотилией отказался от этого плана, мотивируя свой отказ тем, что прорыв через укрепления неизбежно связан с потерей судов, что болезненно отзовется на всей дальнейшей операции, и предлагал возобновить наступление после обычной артиллерийской подготовки.

2-го мая прибыли первые два боевые судна противника. Это обстоятельство заставило отложить наступление до выяснения положения. Последующие бои имели характер бессистемной и бесцельной непрерывной стрельбы наших судов по дер. Кургомень. Время, удобное для развития операции, было потеряно; с каждым днем число судов у противника увеличивалось, и наша флотилия, не сумевшая справиться

---

[1]) Труд т. Шох. «Красная Северо-Двинская флотилия».

с береговыми батареями противника, конечно не в состоянии была выдержать боя с его судами.

Противник ежедневно производил воздушные разведки, сбрасывая бомбы на наши суда. С 6-го на 7-е мая ночью минным заградителем «Свердлов» было поставлено минное заграждение поперек Двины от устья Нюмы к мысу Троица [1]).

Наши суда и плавучие батареи перешли к положению обороны. До 18-го Мая боевые действия ограничивались обоюдным обстрелом позиций обоими противниками и налетами гидроаэропланов. 11-го мая, от разорвавшегося в канале орудия снаряда на плавучей батарее «№ 2» («Кронштадт») оторвалось тело орудия по казенную часть, и от пламени взрыва, проникшего в трюм батареи, произошел пожар в трюме, где хранилось около 300 снарядов. При разрыве орудия, команда батареи была сброшена газами за борт. Пожар был потушен подошедшим сторожевым катером «Ковалев», благодаря самоотверженности артиллериста Помазова, который своим примером, мужеством и распорядительностью повлиял на команду соседних судов, и, таким образом, батарея была спасена от взрыва 300 снарядов.

16-го мая на пополнение личного состава судов прибыл баталион моряков, снятый с Шенкурского фронта, прошедший за четверо суток лесными тропами по болотам 75 верст; специалисты были расписаны по судам, а из строевых был сформирован десантный резервный отряд.

18-го мая канлодки противника [2]), а также батареи Кургоменской позиции открыли ураганный огонь по нашим сухопутным укрепленным позициям Тулгаса и одновременно повели наступление своими сухопутными частями. Наши суда открыли огонь по неприятельским канлодкам, заставив их отойти за сферу действительности нашего огня, после чего перенесли огонь по наступавшим частям противника и по Кургоменской укрепленной позиции. Противник, за сферой действительности нашего огня, на баржах и буксирах перевозил с правого берега на левый артиллерию и пехоту.

Противник повел энергичное наступление по левому берегу на дер. Тулгас и артиллерийским огнем зажег ее и близ лежащие деревни Бор и Труфановскую, заняв пехотой дер. Карповскую и Б. Уловскую. Части Красной Армии принуждены были оставить горящие деревни. В 22 часа части Красной Армии совершенно очистили Тулгасскую укрепленную позицию.

19-го мая в 5 ч. 30 мин. неприятельские суда, поднимаясь в строе пеленга от мыса Кургомень, открыли огонь по судам нашей флотилии, сосредоточив огонь по плавучей батарее «Москва» и ее буксиру «Арнгольд». Канлодки «Павлин Виноградов» и «Карл Либкнехт» спустились до деревни Троица и своим огнем отогнали две головных канлодки противника, нанеся им повреждения и вызвав на одной из них пожар. Неприятель, отойдя за пределы достигаемости огня, под-

[1]) Труд т. Шох. Доклад Ком. флотилией Варваци гласит, что минное заграждение было поставлено у дер. Тулгас и устья р. Топса.

[2]) Неприятельская флотилия, под начальством командера Грина, состояла из мониторов «М 23», «М 25», и канлодок «Cockchafer», «Cicala», «Cricket», «Glowworm».

держивал ураганный огонь по плав. батареям «Москва» и «Туркестан» и по нашим канлодкам.

В 6 час. 15 мин. противник стал засыпать снарядами батарею «Москва» и буксир «Арнгольд», пробив в нескольких местах борт «Арнгольда» и двумя снарядами разбив его правое гребное колесо.

Батареям был отдан приказ отступать вверх по Двине к селу Яковлевскому, что и было исполнено под прикрытием канлодок «Павлин Виноградов» и «Карл Либкнехт» [1]). Благодаря отсутствию действительной поддержки со стороны нашей флотилии, сухопутные части не могли удержаться в дер. Тулгас и под ураганным огнем неприятельской судовой артиллерии отошли на позицию у дер. Зарядье—Яковлевское. Вся операция, так неудачно начатая нами, воочию убедила как сухопутное так и морское командование в полной неподготовленности нашей флотилии во всех отношениях. Вопрос о наступлении был отложен до приведения в порядок всех частей [2]).

Дальнейшие боевые действия вплоть до Троицкой операции 19-го июня носили характер позиционной войны с ежедневными выходами на позиции судов и артиллерийскими состязаниями.

В начале июня, после смерти Командера Грина, в командование английской флотилии вступил капитан Альтхэм. К этому времени флотилия усилилась прибывшими из Англии мониторами «М 27», «М 31» и «М 33» и броненосной канлодкой «Humber», а речные канлодки поочередно попутно направлялись в Архангельск для ремонта.

4-го июня прибыли и 5-го июня вступили в исполнение обязанностей вновь назначенный командующий флотилией военный моряк Варваци и начальник Штаба флотилии—военный моряк Е. Престин.

17-го июня в 6 ч. 25 мин. 11 воздушных аппаратов противника произвели налет на наш аэродром. Быстро снижаясь, аппараты сбрасывали бомбы на аэродром и обстреливали его из пулеметов. Ангары загорелись раньше, чем аппараты успели подняться. Несмотря на то, что канлодки и сторожевые катера открыли по аппаратам противника интенсивный огонь, он успеха не имел, и противником были частью повреждены, частью уничтожены 11 аппаратов и все походные ангары, т. е., иначе говоря, весь воздушный флот наш был выведен из строя. Уничтожив наш воздушный флот, противник получил полное господство в воздухе. Английское командование придавало большое значение своей воздушной победе [3]). Разбирая совершенно беспристрастно причины разгрома нашей авиации, должно сказать, что это поражение было неизбежно, и вопрос был только во времени. Англичане имели лучшие аппараты, прекрасный состав смелых и отчаянных летчиков и самое важное—громадный запас чистого бензина. Наших летчиков надо считать героями уже только потому, что они отваживались летать на таком суррогате топлива, как «казанская смесь»; аппараты, присылаемые на пополнение, требовали полной переборки и пригонки всех частей; механики работали буквально дни и ночи и, несмотря на это, готовых к действию аппаратов редко бывало больше двух.

---

[1]) Труд т. Шох. [illegible]
[2]) Доклад Варваци. Д. М. П. К. 275/36.
[3]) Дело М. И. К. 275/36, стр. 74.

IX.

Наступление противника на укрепленный район Топса.

(Троицкая операция) [1]. (Карта—фиг. 25).

В результате Кургоменьской операции, наши сухопутные части заняли позиции у деревни Яковлевская по левому берегу и по линии реки Топса—по правому берегу. Наша флотилия задержалась на линии Троицкое-Яковлевское. Согласно директив Командующего VI Армией, основной задачей войск района и флотилии было: удерживать во что бы то ни стало занятое положение и деятельно готовиться к переходу в наступление, когда это будет признано необходимым по условиям боевой обстановки.

Краткое описание позиций. Головные позиции, занятые нашими войсками, не вполне отвечали требованиям обороны, так как свобода маневрирования войск сильно была стеснена площадью лесов, подходивших к самим позициям. При наличии просек и лесных троп вполне был возможен обход позиций противником. В техническом отношении позиции были оборудованы настолько, что давали возможность оказать сопротивление.

Позиции флотилии. При оценке позиций флотилии, существовало разногласие между командованием флотилии и командованием армией. Армия считала позиции флотилии в указанном районе вполне удовлетворительными, благодаря наличию островов, дающих укрытие флоту, и ширине фарватера, удобной для маневрирования. Командование же флотилией считало эти позиции только удовлетворительными, указывая, главным образом, на то, что благодаря малой глубине, суда не могли становиться вблизи островов.

К положительным качествам позиций флотилии надлежало отнести поворот реки в этом месте, приглубый левый берег на протяжнии около версты, допускавшеи стоянку судов, выгодное очертание берега, позволявшее вести огонь со всех орудий плавучих батарей.

К отрицательным качествам относились: отсутствие места стоянки для судов, укрытого от наблюдения противника, слишком большое расстояние от флотилии до наших передовых позиций, вследствие чего канлодки противника совершенно безнаказанно обстреливали сухопутные позиции, и слишком большое расстояние от батарей до наблюдателей в силу чего связь, проходившая в сфере огня противника, постоянно нарушалась.

Позиции флотилии противника. Позиции противника (в составе брон. канлодки «Humber», мониторов «М 27» и «М 33» и речных канлодок «Cockchafer» и «Glowworm») были более удовлетворительны. Наличие островов у дер. Кургомень, с высокими приглубыми берегами, вне видимости наших наблюдательных постов, обеспечивали неприя-

---

[1]) Дело М. И. К. № 275/36, стр. 73. Доклад Команд. флотил. Варваци.

тельскому флоту прекрасную стоянку. От реки Шидровки и выше противник мог видеть место стоянки наших судов, что давало ему возможность во время боя пользоваться прямой наводкой, корректируя огонь с гидроаэропланов. Установленная в деревне Кургомень тяжелая батарея служила надежным прикрытием для флота и не допускала нас занять более выгодные позиции у дер. Троицкая.

Подготовка к операции. Поставив главной задачей овладение укрепленным районом р. Топса, противник начал деятельно готовиться к операции. Соотношение сил наших и противника видно из прилагаемых таблиц.

Таблица наших сухопутных сил.

	Штыков.	Пулеметов.	Орудий.	Бомбометов.	Сабель.	Автоматов.
Правый берег	1320	17	4	3	—	9
Левый берег	1191	13	9	2	—	6
Резерв	2050	17	—	2	—	10
Итого	4561	47	13	7	—	25

Таблица сухопутных сил противника.

	Штыков.	Пулеметов.	Орудий.	Сабель.	Бомбометов.	Автоматов.
Правый берег	2600	120	9	200	18	Не выяснено.
Левый берег	1700	24	10	200	Неизвестно.	—
Резерв	4000	—	—	—	—	—
Итого	8300	144	19	400	18	Не выяснено.

Фиг. 25. Схематическая карта Северной Двины в районе Троицкой операции, 20 июня 1919 г. (пунктиром обозначен фарватер).

Таблица судового состава нашей флотилии.

№№	Названия.	Класс.	Вооружение.	Род двигателя.	Состояние к концу операции.
1	Карл Либкнехт .	Вооруженные пароходы.	2—100 м/м	Паровые машины (топливо—дрова).	Выбыло из строя кормовое орудие.
2	Роза Люксембург		2—100 м/м		20 пробоин выше ватерлинии.
3	Коммунист . . . (б. «Какстон»).		2— 75 м/м		В носовом отделении 6 надводных пробоин, поврежден холодильник.
4	Володарский . . .		2— 75 м/м		От осколков выбыло из строя кормовое орудие.
5	Урицкий		2— 75 м/м		Носовое отделение—4 надводных пробоины.
6	Арнгольд		1— 75 м/м		Без изменений.
7	Частник		1— 75 м/м		Без изменений.
8	Плавуч. батарея № 1 («Москва») .	Вооруженные баржи.	2—6″	Передвигались помощью буксиров.	Без изменений.
9	Плавуч. батарея № 4 («Туркестан»)		2—6″		Без изменений.
10	Плавуч. батарея № 5 («Канск») .		2—6″		Взорвана бомбой противника.
11	Плавуч. батарея № 6 («Венгрия») .		2—130 м/м		Выбыла из строя из-за выгорания в канале орудия.

Несмотря на очевидный перевес сил противника, Командующий флотилией, опираясь на агентурные сведения о разложении среди войск противника и на увеличение нашей флотилии (вступила в строй батарея № 6 [1]), упорно настаивал на переходе к активным действиям. Мнение Комфлота не поддерживалось сухопутным командованием, полагавшим переход к наступлению совершенно несвоевременным и указывавшим главным образом на превосходство сил противника, и особенно его флотилии. Целый ряд следовавших один за другим боев показал ошибочность мнения Комфлота. Решительному наступлению противника предшествовал целый ряд боев между флотилиями, имевших характер

[1]) Впоследствии вступила в строй плав. батарея «№ 7» («Бавария»), вооруженная 2—130 м.м. орудиями.

артиллерийския дуэлей. Очевидно, противник пытался сбить нашу флотилию с занимаемой позиции и тем обеспечить самое широкое поле деятельности для своих судов. Решающего значения ни один из этих боев не имел. Наша флотилия успешно отражала все попытки противника продвинуться вверх по реке.

Наступление противника 19-го июня. (Карта—фиг. 23 и 25). Получив возможность совершения безнаказанной воздушной разведки и постоянного наблюдения за передвижениями наших частей и судов, противник 19-го июня начал подготовку к наступлению. Уже ночью его тяжелая береговая артиллерия и суда начали громить наши позиции. Разведка, высланная с востока от деревни Текутиха, обнаружила в 12-ти верстах от устья р. Топса недавно сделанную просеку и хорошо расчищенную дорогу. Агенты нашей разведки видели в лесу английский телефонный провод, шедший к нашим позициям. Около 14-ти часов артиллерийский огонь противника усилился, часть его флотилии в составе 3 судов начала подниматься вверх по реке и вступила в бой с нашими судами и батареями. Со стороны противника, в операции участвовала канлодка «Cockchafer», успешно пробивавшаяся сквозь узкость у Кургомень, канлодка «Glowworm», мониторы «М 27» и «М 33» и брон. канлодка «Humber». Сосредоточенный огонь наших плавучих батарей, корректируемый с наблюдательного поста, заставил неприятельскую флотилию отойти в исходное положение. Потерпев неудачу, противник в 21 ч. 30 мин. снова возобновил попытку сбить нашу флотилию с занимаемой позиции. Одновременно 4 самолета противника атаковали наши суда и батареи. Несмотря на сильный огонь противоаэропланной артиллерии и пулеметов, аппараты снижались до 300 метров, т. е. на высоту ясной видимости летчиков. Впервые были сброшены бомбы большой разрушительной силы, делавшие в твердом глинистом грунте воронки диаметром около 2-х сажень и глубиной в одну сажень. Одна из сброшенных бомб попала в плавучую батарею «№ 5» («Канск»), вызвав пожар и взрыв снарядов. Команда батареи успела выскочить на берег, и дело обошлось без человеческих жертв. Отбуксированная на мелкое место, батарея затонула и была впоследствии при отходе нашей флотилии взорвана. Все же совместная атака самолетов и судов противника успеха не имела, и он вынужден был отойти в исходное положение. Боевая обстановка требовала напряжения всех сил для борьбы с флотилией противника и заставляла в любой момент быть готовыми к сосредоточению всего огня судовой артиллерии только по флотилии противника, отодвигая обстрел береговых батарей на задний план.

Несмотря на такое серьезное положение для флотилии, от сухопутного командования (в лице временного командира бригады) поступали категорические приказания и требования обстрела береговых батарей и отдельных, не имевших крупного значения, целей. Возражения командующего флотилией, что одновременный огонь по нескольким целям, тем более по сухопутным батареям, хорошо замаскированным, приведет к напрасной трате снарядов, рассеиванию огня и потере меткости, сухопутным командованием не принимались во внимание

и приказания о переносе огня с судов на берег подтверждались. Это обстоятельство должно быть отмеченным, как факт вмешательства сухопутных начальников в детали операции. В результате боев 19-го июня, флотилия потеряла батарею «№ 5», но командование флотилией не придавало серьезного значения этому факту и считало, что бои за 19-ое июня дают право расчитывать на успешную борьбу с флотилией противника и в дальнейшем. Совершенно иначе представляло себе создавшееся положение сухопутное командование. Командующий бригадой считал, что наша флотилия не сможет выдержать боя с противником, и требовал постановки минного заграждения. При обсуждении вопроса о целесообразности постановки минного заграждения, командование флотилией заявило, что до тех пор, пока наши части смогут удерживать за собой деревню Топса, наблюдение за флотом противника обеспечивается наличием удобных наблюдательных постов; если эти позиции удержать нельзя, необходимо это знать заблаговременно, чтобы успеть поставить минное заграждение без вреда для нашей флотилии. Постановка минного заграждения во время боя, при тогдашних условиях, являлась нецелесообразной и только стесняла бы свободу маневрирования. Сообщая свое мнение о минных заграждениях, командование флотилией требовало ясного ответа на вопрос относительно устойчивости положения. Никаких сведений о положении на берегу флотилии дано не было, а 20-го июня было дано категорическое приказание о постановке минного заграждения. Артиллерийская подготовка, начатая противником в ночь на 19-ое июня, продолжалась с небольшими перерывами круглые сутки. 20-го июня около 5-ти часов утра противник обходным движением занял деревню Текутиху, захватил легкую полевую батарею и окружил наши части, занимавшие позиции по левому берегу реки Топса; одновременно другая обходная колонна противника атаковала деревню Плес. О происходивших на берегу изменениях боевой обстановки командование флотилией своевременно не было поставлено в известность, и потеря наблюдательных пунктов в дер. Топса оказалась для флотилии совершенно неожиданной. В связи с новой боевой обстановкой, Командующий бригадой приказал открыть флоту огонь по подступам к дер. Плес и по району реки Топса. Указания Командующего флотилией на необходимость иметь в готовности флотилию для отражения возможной атаки неприятельских судов не были признаны достаточно обоснованными, и приказание о сосредоточении огня всех судов по берегу было подтверждено. Противник, разбив наши части и заняв укрепленный район реки Топсы, без сопротивления занял деревню Троица, получив в свои руки прекрасный наблюдательный пункт. Одновременно с занятием Троицы, три канлодки противника и пять самолетов атаковали нашу флотилию. Открыв заградительный огонь по фарватеру у деревни Нижнее Сельцо, неприятель начал быстро подниматься вверх, развив энергичный огонь по нашим плавучим батареям и заставив их отойти к дер. Нижнее Сельцо. По категорическому приказанию Командующего бригадой, было поставлено минное заграждение на 4 версты ниже деревни Нижнее Сельцо. Огонь судовой артиллерии противника препятствовал постановке заграждения у деревни Плес, которое надлежало поставить

при условии отхода наших судов на позиции к реке Сельменга. Командующий флотилией протестовал против столь поспешной и необоснованной постановки, но его протесты были оставлены без последствий.

В 14 часов морским десантным отрядом, составлявшим бригадный резерв, была занята дер. Троица, и противник был лишен удобного наблюдательного пункта. Создавалась вполне благоприятная обстановка для того, чтобы флотилии вернуться на прежние позиции, но столь поспешно и не рационально поставленное заграждение уже не допускало этой возможности и совершенную ошибку исправлять было поздно. Командующий бригадой своим приказанием о постановке заграждения всецело принял на себя всю ответственность за исход речной операции, и с этого момента фактически сделался Комфлотом.

Фиг. 26. Повреждение плавучей батареи «№ 5» от разрыва попавшей в нее бомбы, сброшенной неприятельским самолетом.

То, что сухопутное командование совершенно не учитывало последствий своих распоряжений по флоту, очевидно из дальнейшего хода операций: потеряв возможность продвинуться вперед, флотилия с занимаемой позиции не могла обстреливать неприятельских судов и его береговых батарей и тем не менее от Командующего бригадой поступали непрерывные приказания, начинавшиеся стереотипной фразой: «Комбриг приказал открыть огонь» по деревне Кургомень, Топса, Плес, Троица, капонеркам противника, по разведке, по обозу и. т. д. [1]).

Конечно, о планомерном и правильном развитии операции не могло быть и речи. В результате полученных приказаний, в самый

---

[1]) Дело М.И.К. № 275/33, стр. 77. Командующий флотилией далее говорит: «В этой картине нет преувеличения; это факты, которые могу подтвердить все участники боев 19-го июня».

критический момент наши суда стреляли по Топсе и Плесу, а противник, сосредоточив огонь своей флотилии по нашим судам, сбил нас с занимаемой позиции. Минное заграждение у дер. Сельцо, выставленное по категорическому приказанию сухопутного командования в момент боя, привело к потере позиции не только у дер. Яковлевская, но и у реки Сельменга, где наши суда не могли удержаться, вследствие отсутствия свободного маневренного пространства. В довершение всего, в 21 ч. 30 мин. отдан был приказ об открытии ураганного огня по деревне Топса, так как предполагалась контр-атака нашей пехоты. Неоднократные указания командования флотилии на крайний износ пушек, на недостаток снарядов и бесцельность стрельбы— вызывали лишь распоряжения об усилении огня. Стрельба не прекращалась в течение ночи, а в 10 час. утра 21-го июня отдан был приказ частям об отходе на новые позиции у деревень Сельцо-Сельменьга. Без всякого предварительного совещания с Комфлотом, отдан был приказ о постановке минного заграждения до реки Сельменьга включительно. Этим заканчивается Троицкая операция. Вследствие неправильного использования флотилии, как оружия борьбы, мы потерпели поражение. Почти все суда флотилии получили повреждения. На всем протяжении от дер. Сельцо до деревни Слуда не было удобной для флота позиции. Узкий извилистый фарватер, малая видимость, благодаря поворотам реки, отсутствие свободного пространства для маневрирования не давали возможности использовать канонерки, как оружие борьбы. Плавучие батареи, на которые переносился весь центр тяжести обороны реки, требовали крутых обрывистых берегов для стоянки и извилистого берега для возможности стрельбы одновременно из обоих орудий. Ни одному из этих условий позиция у деревни Сельцо не удовлетворяла. В результате упорных боев с канлодками противника, прикрывавшими работу тральщиков, флотилия шаг за шагом уступала позиции и 28-го июня отошла к деревне Слудка.

27-го июня канлодка «Cricket», имея на борту начальника флотилии и командующего бригадою, прорвалась к Троице. На следующий день за нею последовали остальные суда неприятельской флотилии и транспорты. Во время боя, (по английским данным) монитор «М 33» получил попадание в корму. Июньские бои поставили на очередь вопрос о срочном создании канонерских лодок с дальнобойной артиллерией, могущих конкурировать с канлодками противника. Флотилия, в бывшем ее составе, при отсутствии удобных позиций, была признана недостаточной для обороны реки, и был поставлен целый ряд минных заграждений с целью задержать возможное продвижение флота противника. Позиция у деревни Слудка дала возможность нашей флотилии при наличии минных заграждений довольно успешно оборонять реку, несмотря на явное превосходство сил противника.

X.

Наступление противника в августе 1919 г. на деревни Городок (Городецкая) и В. Сельцо[1]. (Карта фиг. 23 и 27).

Заняв 21-го июня линию реки Топса, противник заставил наши части отойти на позицию линии реки Сельменга—на правом берегу, и деревни Сельцо—на левом берегу. Позиции были достаточно оборудованы и давали возможность удерживаться на них при условии содействия нашей флотилии. Противником предприняты были тральные и землечерпательные работы, во время которых два тральщика («Fandango» и «Sword Dance») взорвались на минных заграждениях. Конечно, наш флот всячески старался противодействовать этим работам. Удалив минное заграждение у устья реки Топса, флотилия противника продвинулась к деревне Троицкая-Плес. По агентурным сведениям, противник намеревался в ближайшее время перейти в наступление, для чего сосредоточивал значительные силы к деревне Кургомень. Далее флотилия противника начала настойчиво, несмотря на наше сопротивление, тралить фарватер до деревни Плес. Выяснившаяся в июньских и июльских боях слабость нашей флотилии (благодаря отсутствию достаточно хорошо оборудованных и приспособленных к речной войне судов, слабости наших канлодок в сравнении с канлодками противника) и малая подвижность наших плавучих батарей в сравнении с его быстроходными и поворотливыми судами, а также слишком большое расстояние от передовых позиций, вследствие чего наша флотилия не могла оказать действительной поддержки сухопутным частям (удержаться же без поддержки флотом на позициях было невозможно)—выдвинули необходимость создания для флотилии позиции, укрытой от непосредственного наблюдения неприятеля и защищенной огнем дальнобойных орудий от огня его судов. Такую позицию, в силу совместных действий флота и армии, надлежало приурочить к одной из укрепленных пехотных позиций, при условии удобства маневрирования судов в данном районе. Из обследований всех укрепленных пунктов на берегах реки, единственно удобной позицией, требовавшей, однако, большого оборудования, была признана позиция у деревни Рубеж (100 верст ниже Котласа)[2]. Для ее укрепления и оборудования были приняты соответствующие меры. Одно-

---

[1]) Дело М. И. К. № 275/33, стр. 85. Доклад комфлота Варваци.

[2]) У Рубежей было оборудовано заграждение реки С. Двины. Для заграждения утоплено 70 полулодок и барж, левый рукав загражден совершенно, в правом оставлены ворота, вблизи которых установлены три барки, назначенные для затопления на случай необходимости полного заграждения реки. Все баржи закрыты водой, за исключением 2—3, расположенных в стороне от заграждения и выступающих над поверхностью воды. На острове, разделяющем реку на два рукава, заложено пять основательных камнеметов; кроме того, из баржи сооружен один «плавучий» камнемет. Для взрыва установлена минная станция. (Дело М. И. К. № 15767, стр. 361—362, с приложением карты).

временно было приступлено к вооружению двух канонерских лодок 130 м/м артиллерией [1]).

Противник же усиленно готовился к наступлению. В происходивших почти ежедневно боях между флотилиями, он неоднократно наносил нашим судам серьезные повреждения. Самолеты противника, кроме глубоких разведок, ежедневно по несколько раз производили налеты на наши суда и батареи. Команда судов от этих беспрестанных налетов, доходивших до десятка и больше в день, была постоянно в нервном напряжении. Отсутствие снарядов к противоаэропланным пушкам делало эти налеты для противника совершенно безнаказанными. Текущая работа штабов совершенно дезорганизовывалась этими беспрерывными налетами воздушных сил неприятеля.

8-го июня наши пехотные части перешли в наступление по правому берегу и временно заняли дер. Сельменьга. Поводом к наступлению послужил переход к нам 126 перебежчиков, сообщивших о восстании в полку имени капитана английской службы Даэра (Dyer). Ими было указано, что весь командный состав полка перебит восставшими во время ночевки, в тылу расположения противника. Полк весь разбежался и по лесным болотам пробирается в наше расположение. Пришедшими были принесены с собой винтовки и пулеметы.

Наши части постарались как можно лучше использовать происшедшее восстание. Они повели наступление, атаковав русские белые части у Троицы и заставили их отступить в лес, находившийся между Троицей и рекой Сельменьга. На следующее утро положение восстановилось соединенной атакой белых русских и англичан, и нам пришлось отступить на дальний берег Сельменьги.

Во время боя с нашей флотилией, монитор «М 33» получил попадание тяжелым снарядом, а канлодка «Cricket» получила попадание у ватерлинии и принуждена была спуститься вниз по реке и ошвартовиться у баржи-мастерской, чтобы спастись от затопления. На канлодке «Cicala», вследствие длительной стрельбы при больших углах возвышения, вышла из строя артиллерия. Положение англичан было критическое, вследствие неприбытия подкреплений сухопутных войск, и лишь четырехкратные обстрелы нашей флотилии и нашего расположения мониторами, при содействии авиации и особенно 6″ артиллерией бр. канлодки «Humber», позволили неприятелю отбить все наши атаки.

Из последующих столкновений в июле нужно указать на потерю неприятелем 14-го июля одного из воздушных аппаратов. В 13 час. 15 мин. аппарат во время бросания бомб был подбит огнем стрелковой партии п/с «Некрасов» и был принужден спуститься в расположение плавучих батарей. Летчики окольным путем пытались пробраться через наше расположение, но были задержаны красноармейцами, по указанию местных крестьян. К аппарату был отправлен катер «Рогачев», который, под пулеметным огнем воздушных аппаратов противника, прибукси-

[1]) Установка дальнобойной артиллерии на наших канлодках заставила неприятеля отправить часть своих канлодок для увеличения угла возвышения их орудий, т. к. иначе дальность наших пушек превышала их дальность на 7—8 каб. После переделки, английские канлодки стреляли на 80 каб.

Фиг. 27. Схематическая карта Северной Двины в районе операций у деревень Городок и В. Сельцо, август 1919 г. (пунктиром обозначен фарватер).

ровал его к «п/с. Желябов». На гидроаэроплане оказались автомат Люиса со 100 зарядами и ракетник с цветными ракетами.

Не имея возможности взять наши позиции у дер. Сельцо — река Сельменьга наступлением на них вдоль берега, противник в начале августа предпринял обходное движение по обоим берегам. Предварительно ему пришлось заняться интенсивным тралением наших минных заграждений; причем, как уже указывалось во время тральных работ 24-го июля погибли тральщики «Fandango» и «Sword Dance».

Наступление противника шло: на левом берегу, по речке Нюма и лесным просекам на деревню Чудиново, на правом берегу—на деревню Городок. Благодаря отсутствию разведки, 10-го августа совершенно неожиданно противник занял деревню Чудиново на левом берегу, в тылу наших войск и флотилии. Из приказов и показаний перебежчиков видно, что противник рассчитывал вызвать панику в наших рядах и предполагал захватить часть флотилии. Обход противника был настолько внезапен, что первый момент пулеметный огонь с берега, открытый по нашим судам и батареям, был принят за аэропланный пулеметный огонь.

Погода была дождливая и был сильный туман, препятствовавший наблюдению за флотилией противника. Пользуясь этим, неприятельские суда, одновременно с появлением обходной колонны противника на берегу реки, начали быстро подниматься вверх и открыли ураганный огонь по нашим судам и плавучим батареям, корректируемый с самолетов. Батареи, выйдя из сферы артиллерийского огня, попали под пулеметный огонь пехоты противника. Всякая связь со штабом бригады была порвана, сведений о положении на правом берегу не было. Для ликвидации обхода был высажен с судов флотилии десант у деревни Чудиново, при поддержке артиллерийского и пулеметного огня наших канлодок. Десант занял деревни Чудиново, Занейская, но, не выдержав боя с превосходными силами противника, принужден был возвратиться на суда, потеряв убитыми и ранеными около 10 человек. Нашей флотилией был открыт энергичный огонь по левому берегу, после чего противник, потеряв почти половину своего состава убитыми и ранеными, разбежался, оставив массу снаряжения и продовольствия. Пехотные части, находившиеся у реки Сельменьги, также были обойдены противником, занявшим деревню Городок и захватившим всю артиллерию.

Система обходов была обычным способом борьбы на Северном фронте, где к этому вынуждают условия местности. Характер береговых укреплений в расчете на это сильно отличается от подобных укреплений на других фронтах Республики. Система позиций была такова, что требовала использования больших резервов. 10-го августа этих резервов у нас не было. Обойденные части, зная, что в тылу у них нет подкреплений, оставили позиции, и по лесным тропам и просекам направились к дер. Н. Тойма, где была следующая линия укреплений. Положение было катастрофическое: исключая флотилии и 130 человек сборного отряда, на фронте никого не было. Однако, противник понес настолько большие потери при отходе от деревни Чудиново, что не решился продолжать наступление.

В результате боев 10-го августа в районе деревень Борецкая и В. Сельцо, эти районы остались за противником. Часть наших войск была взята в плен, остальные пробились к деревне Н. Тойма. Наша флотилия была разбита на два отряда: один — из плавучих батарей и части дозорных катеров—был отправлен на позицию у дер. Пучуга, с задачей упорно оборонять занимаемые деревни; другой — в составе трех канлодок и двух сторожевых судов, оставался у деревни Слудка. Предполагалось, в виду пассивности противника, по мере подхода подкреплений, перейти в наступление с целью восстановить положение. Однако, прибытие подкреплений задержалось, оставить батареи у дер. Пучуга без пехотного прикрытия не представлялось возможным, и 12 августа отряд батарей был отведен к деревне Каменные Прилуки. Канлодки должны были оставаться у дер. Слудка. Нами было выставлено минное заграждение у деревни Липовец. Из-за отсутствия пехотных частей, невозможно было установить наблюдение за флотом противника и особенно остро ощущалась нужда в самолетах. Однако, ни один из аппаратов, бывших на Сев. Двине, не был в состоянии произвести разведку по уже приведенным причинам. Полное отсутствие сведений с мест о положении флотилии противника и о положении на берегах крайне обостряло обстановку.

14-го августа ночью, вследствие небрежной дозорной службы береговых частей, противник установил батарею в деревне Занейской в тылу у наших дозорных судов, и с рассветом перешел в наступление. Наша флотилия вновь подверглась пулеметному обстрелу, а дозорные суда должны были прорываться мимо батарей противника. Выйдя из сферы обстрела, наши суда открыли огонь по деревне Занейской. Сторожевое судно «Скорпион» получило ряд пробоин и затонуло на мелком месте у Петропавловского Перската. Красноармейские части отошли на левом берегу к деревне Кондратьевской, по правому берегу— к деревне Н. Тойма. По приказанию начальника 54 дивизии, было выставлено минное заграждение у деревни Каменные Прилуки [1]).

С затонувшего с/с. «Скорпион» под огнем неприятеля сторож. катером «Гельфман» были сняты команда, замки и прицелы орудий, а канонерской лодкой «Урицкий»—«Скорпион» был расстрелян, причем на нем был вызван пожар [2]).

Оперативные планы противника. Из описаний боев 10-14 августа по английскому источнику [3]), обстановка, подготовка и боевые действия рисуются в следующем виде. В начале августа был принят план эвакуации английских сил с Северного фронта, тщательно выработанный во всех деталях, первое проявление которого представляло наступление 10-го августа, предпринятое для образования насколько возможно большего расстояния между английским и красным фронтом. Красная Армия занимала на Двине косую линию, хорошо оборудованную окопами с проволочными заграждениями, причем на наиболее выдвинутых позициях, из изб были устроены сильные блокгаузы, всегда представлявшие

[1]) Донесение Ком. флотилией. Дело М. И. К. № 275/33, стр. 47/48.
[2]) Труд т. Шох. «Красная Северо-Двинская флотилия».
[3]) «Большевики и барышни», Синглетон-Гейт, стр. 39—56.

большое препятствие. На правом берегу она занимала южный берег р. Сельменьги, а на левом — ее фронт проходил впереди дер. Н. Сельцо. Фланги на обоих берегах упирались в лес. В глубину эта позиция шла на правом берегу — до Ивановской, а на левом — до р. Кодема. Силы англичан состояли из 2 батальонов британской пехоты, 2 рот пулеметчиков, роты сапер и 1 русской бригады (без одного батальона); белые русские батальоны насчитывали приблизительно 300 штыков в каждом. Артиллерия англичан насчитывала 13—12 фунтовых орудий, 1—18-ти фунтов., 4—4$^1/_2$ дюйм. гаубицы, 2—15$^1/_2$ с/м. гаубицы, 2—60-ти фунтов. орудий и дивизион 3″ дюймов. горной артиллерии.

Неприятельский план наступления вылился в глубокий обход наших флангов; им была произведена тщательная разведка кругом флангов и в нашем тылу с помощью местных крестьян, прекрасно знавших местность. Были также сделаны и распоряжения для введения в заблуждение нашей разведки, для чего английские отряды посылались работать по прокладке дорог в местности, отстоявшие на несколько миль от избранных направлений наступления. Красная Армия находилась в полном неведении о планах противника и стрельба с ее стороны прекратилась почти совершенно и только изредка посылались одиночные снаряды. Русские белые войска были выведены из д. Моржегорской под покровом темноты и приведены в назначенный пункт в последний момент. Все наступавшие неприятельские войска разделялись на каждом берегу на три колонны. Каждая из колонн имела отдельную задачу, но наступление должно было начаться всеми одновременно, в полдень 10-го августа. На левом берегу (сектор № 1), 1-ая колонна должна была овладеть нашими позициями у Сельца и Н. Сельца, 2-ой колонне назначалось взятие деревень Слудка и Липовец и 3-ей — Чудиново. На правом берегу (сектор № 2), 1-ая колонна должна была атаковать наш фронт у Сельменьги, 2-ая — овладеть Городком и 3-я — Борком. Английская флотилия также подготовилась принять участие в операции и после полудня 9-го августа монитор «М 33» занял позицию в районе 2-го сектора, но вскоре наша 100 м/м. батарея (на дороге от Сельменьги) открыла по нему огонь, и, быстро пристрелявшись, достигла попаданий; «М. 33» был заменен на позиции другим монитором.

В 3 ч. утра 10-го августа и этот монитор был обстрелян и накрыт неожиданно из тумана, и ему также пришлось уйти с позиции.

На левом берегу наступлению англичан предшествовал длительный марш. Наступавшей колонне пришлось начать движение еще 8 августа. Движение в этот день представляло неимоверные трудности, так как дороги оказались буквально непроходимыми, но, не взирая на все трудности и препятствия, временами казавшиеся непреодолимыми, колонна благополучно достигла своего назначения. На правом берегу дело обстояло значительно проще: там не было таких затруднений и не нужно было проделывать столь длительный путь. Движение началось лишь в 9 часов вечера 9-го августа и единственным серьезным препятствием являлась переправа через р. Сельменьгу, которую нужно было переходить в брод. Подвигаясь вперед, наступавший противник никаких признаков неприятеля не обнаруживал, только слышалась

наша оживленная пальба по английским укреплениям у р. Сельменьги. Красные части не подозревали, что противник зашел им в тыл. В 11 ч. вечера вся неприятельская колонна была на местах.

В полдень 10-го августа началось наступление. Вскоре противнику удалось захватить район дер. Чудиново. В 13 ч. 48 м. для содействия наступлению, английское командование решило открыть артиллерийский огонь по дер. Борок, что и было исполнено бр. канлодкой «Humber». В 14 ч. 15 мин. было взято первое укрепление Борок. Но атака англичан на Сельцо оказалась отбитой и наступавшей колонне пришлось отойти в исходное положение, чтобы подготовиться к возобновлению атаки. В 14 ч. 58 мин. была взята дер. Городок (Городецкая) и захвачено много пленных и орудий. В 15 час. 10 мин.—отдано приказание вновь атаковать Сельцо в 18 ч. 20 мин. В 15 ч. 39 мин. была получена просьба продолжать артиллерийский огонь по Борку. Флотилия открыла огонь. На Сельменгинском участке красные части стойко держались в окопах, поэтому в 16 ч. 00 мин. был открыт сосредоточенный огонь по Сельменгинским укреплениям.

В 18 час. 00 мин. Нижнее Сельцо все еще находилось в наших руках и по нему англичане открыли ураганный огонь. В 19 ч. 15 мин. нами было оставлено Сельцо.

В 20 час. 15 мин., задержавшись на укреплении Сельменьги, красные части перешли в контр-атаку, с намерением вернуть Городок. Контр-атаку англичане отбили. В 23 часа 2 мин. неприятель взял деревню Борок. О взятии дер. Слудки и Липовец стало известно лишь в 3 часа утра.

Действия английской флотилии. Флотилия в 11 ч. 20 мин. утра приступила к серьезной работе по разрушению наших укреплений. Броненосная канонерская лодка «Humber», мониторы «М. 27», «М. 31» и «М. 33» вступили в бой, гидроаэропланы корректировали стрельбу и бросали бомбы.

Змейковый аэростат с его баржей неприятель передвинул ближе к своим судам для наблюдения и корректировки стрельбы.

Бр. кан. лодка «Humber» и канлодка «Cicala» обстреливали нашу флотилию и достигли попаданий. Как только на берегу появился отряд Красной Армии, английские моторные катера бросились вверх по реке и своими автоматами Льюиса заставили наши части рассыпаться. Получив извещение о трудном положении своей пехоты в Борке — английская флотилия взяла под обстрел эту деревню; бомбардировка ее продолжалась весь день и принесла существенную пользу противнику,

Брон. канонерская лодка «Humber» и мониторы «М. 27» и «М. 33» вели обстрел Нижнего Сельца совместно с береговой артиллерией, и деревня вскоре была взята. В обнаруженном англичанами у Сельца нашем обширном минном поле пришлось протралить канал до Нижнего Сельца; при этой работе взорвался один из английских катеров. 15 наших небольших мин, спущенных нами по течению выше Сельца, были выловлены неприятелем, приготовлены к действию, на телегах отправлены по берегу и поставлены у Липовца. Также были использованы и 8 гальваноударных мин, которые наша флотилия поставила

ночью выше Пучуги. Эти мины препятствовали нашим судам спуститься и атаковать неприятельскую базу в Троице во время ее эвакуации. Змейковый аэростат принес большую пользу англичанам своими своевременными сообщениями о передвижении наших частей. Наблюдательные пункты английской флотилии, расположенные сколько возможно ближе к нашему расположению по обоим берегам реки и соединенные телефоном со штабом старшего морского начальника и штабами отдельных баталионов, также принесли исключительную пользу неприятельской флотилии.

Неприятельская атака на левом берегу несколько затянулась. Красная армия оказала тут серьезное сопротивление и по началу наступавшая колонна противника пережила трудные минуты. Командующий колонной был убит в самом начале и в командование вступил другой офицер. Англичане подверглись тяжелому ружейному и пулеметному меткому огню из окопов и блокгаузов. Положение было таково, что командующий колонной решил отступить и осмотреться. Красные части перешли в контр-атаку. Командующий всей операцией вызвал резервы и приказал в 18 ч. 20 мин. возобновить атаку, так как противником ясно сознавалась необходимость овладеть Нижним Сельцом во что бы то ни стало. Неприятельские орудия всех калибров на обоих берегах, все пулеметы и вся могущая быть использованной судовая артиллерия открыли ураганный огонь по укреплениям Нижнего Сельца, причем было замечено много пожаров и попаданий в блокгаузы и укрепления. Мы энергично отвечали пулеметным и ружейным огнем по атаковавшей нас пехоте. В результате ожесточенных боев, Сельцо было взято с тяжелыми потерями для англичан.

Неприятельской колонне, наступавшей на Слудку и Липовец, посчастливилось. Через 10 мину после полудня, т. е. с начала общей атаки, ею была взята деревни Житна и Кочериха, где в руки противника попало одно зенитное орудие. Следующей пала деревня Занейская и в 1 ч. 50 мин. войска противника вступили в Слудку. В $4^1/_2$ часа сдалась деревня Липовец [1].

Главные потери эта колонна понесла в дер. Занейской, будучи обстреляна с наших плавучих батарей. Колонне, наступавшей на дер. Чудиново, не представлялось особых затруднений при выполнении своей задачи. Овладев деревней, она согласно инструкции, отошла в резерв и поступила в распоряжение штаба сектора № 1. При занятии деревни, 2 роты белых русских самовольно отступили и ушли обратно по той самой дороге, по которой наступали. Положение, создавшееся этим уходом, было вскоре восстановлено другими частями.

Боевые действия в секторе № 3 были исключительно успешны для противника. Здесь дороги оказались в лучшем состоянии, чем на левом берегу, и кроме того, серьезное сопротивление нами было оказано лишь в деревне Борок. Сельменгинской неприятельской колонне удалось подойти к нашим передовым укреплениям так удачно, что она была обнаружена лишь за несколько саженей, но несмотря на это

---

[1]) По английским сведениям, в ней был взят в плен командующий местным отрядом Красной Армии и его штаб.

нашим частям удалось прорваться и отойти в Городок; наши части в этом районе сильно пострадали от английских снарядов, вызывавших слезоточение [1]).

Сопротивление, оказанное деревней Борок, было сломлено противником лишь после 3 час. Здесь наступление неприятеля было нами обнаружено во время, и кроме того деревня имела прекрасное укрепление, очень удачно расположенное. Вообще противник обязан успехом операции той внезапности, с которой была произведена атака.

Действия нашей флотилии [2]). В результате боев 1—14 августа почти все суда наши были изрешечены пулеметным огнем; малые потери в личном составе об'ясняются исключительно наличием бронированных рубок. Положение на фронте было бы весьма катастрофическим, если бы наша флотилия не выдержала пулеметного огня противника. Только благодаря нашей флотилии, противник не мог развить успеха и продвинуться дальше деревень Сельцо-Городок. Наше положение могло быть легко восстановлено, если бы мы располагали более устойчивыми красноармейскими частями. Помимо того, особенно болезненно отражалась на всем ходе операции не работоспособность нашей авиации. Оценивая позицию, занятую флотилией после отступления от дер. Слудка, мы должны сказать, что флотилия была на этот раз в наиболее выгодных условиях за все время кампании. Местность, глубина и очертание берега допускали использование всех классов судов.

Для обороны реки все суда флотилии были разбиты на три линии. Первая линия судов несла дозорную службу у минного заграждения; вторая линия судов состояла из канонерских лодок и предназначалась для боя с канлодками противника; она находилась у деревни Н. Тойма и должна была в случае появления судов противника перейти к деревне Березняк, где под прикрытием огня плавучих батарей вступить в бой с флотилией противника.

Плавучие батареи составляли 3-ю линию судов и должны были содействовать канлодкам в отражении попыток противника продвинуться вверх. Отсутствие постоянного вмешательства в руководство боем со стороны сухопутного командования, давало возможность использовать для обороны все средства флотилии. Эти бои за все время кампании были первые и последние бои, проходившие без постоянного вмешательства в детали операции со стороны сухопутного командования, понявшего задачи флотилии и предоставлявшего ей полную самостоятельность во время операции. Результаты сразу сказались на продуктивности действий флотилии.

---

[1]) По английским сведениям, здесь было захвачено 750 пленных, 9 орудий, 16 пулеметов, 5 траншейных мортир, 900 винтовок и проч.

[2]) «Большевики и барышни», Синглетон и Гейт стр. 39—56 («Bolos and Barishynas». The North Dvina 1919.»).

Дело М. И. К., № 275/33, стр. 87. Доклад Комфлота Варваци.

XI.

Сентябрьское наступление. (Карты—фиг. 23 и 27).

Боевая обстановка. Предприняв глубокий обход 10-го августа, противник не стал развивать своего успеха и задержался на линии Сельцо-Сельменга. Сторожевое охранение противника, в составе нескольких рот, было выдвинуто к дер. Пугачевской на левом берегу и дер. Скобели—на правом. По агентурным сведениям, противник приступил к эвакуации английских войск из дер. Троицкой и к разгрузке канонерских лодок от снарядов и артиллерии. По сведениям, полученным от пленных, обход 10 августа был предпринят исключительно с целью увеличения расстояния между частями нашими и противника для спокойного проведения эвакуации. На смену английским войскам должны были придти добровольческие части и два Северных полка, почти сплошь состоявшие из мобилизованных. Противник намерен был отойти к деревне Емецкой, где и закрепиться. Флотилия противника, после неудачных попыток вытралить наше минное заграждение, потеряв два тральщика, большею частью была эвакуирована в Архангельск. С целью задержать наше продвижение противником было выставлено минное заграждение у деревни Пучуги.

3-го сентября был отдан приказ о переходе в наступление. На нашу флотилию возлагалось содействие огнем судовой артиллерии—береговым частям. К моменту наступления, флотилия противника, в составе 3 канонерских лодок и девяти быстроходных катеров, находилась у деревни Троицкой, часть неприятельских вооруженных судов у деревни Шужега (Жужега), остальные суда—в Архангельске. Для выполнения возложенной на нашу флотилию задачи, необходимо было уничтожить минное заграждение у деревни Борисовской и Петропавловского Переката, для чего был назначен весь минный отряд. За исключением глубоко сидящих судов. Для содействия армии были назначены канонерские лодки «Коммунист», «Карл Либкнехт» и «Володарский».

4-го сентября наши части, перейдя в наступление, заняли при содействии флотилии ряд деревень Пучугской Волости, причем противник оказывал весьма слабое сопротивление.

Первые дни работы по удалению мин выяснили крайнюю медленность этой работы в условиях речного траления. За 4-е сентября было вытралено только две мины. Флотилии предстояло протралить шесть линий минных заграждений, не считая неприятельских, о которых имелось очень мало сведений. Для ускорения тральных работ, так как было очевидно, что работа затянется и вызовет задержку в развитии наступления, было решено ограничиться протраливанием прохода, не удаляя всего минного заграждения.

6-го сентября проход через заграждения Борисовского переката был протрален и было приступлено к удалению неприятельского минного заграждения у деревни Пучуга. Под прикрытием плавучих батарей минное заграждение было вытралено, несмотря на огонь неприятельской батареи у деревни Слудка, установленной неприятелем и пре-

пятствовавшей работе наших тральщиков. Флотилия наша продвинулась к деревне Кодема. Сухопутные части, продолжая наступление, заняли деревню Тулгас. К этому времени они лишились поддержки нашей флотилии, которая не могла продвинуться вперед из-за крайне трудной работы по удалению мин. Очистка и проверка фарватера от деревни Кодема до дер. Н. Сельцо заняли больше двух недель. 22-го сентября наша флотилия подошла к деревне Сельцо. Красноармейские части к этому времени заняли деревню Березняк (14 верст ниже устья реки Ваги). Для проверки полученных сведений, что противник применяет магнитные мины, был спущен (с охотниками) тральщик «Перебор» на место предполагаемого магнитного заграждения у острова Селецкий. Тральщик благополучно прошел до деревни Плес и вернулся обратно. Можно было думать, что слухи о наличии мин особой системы имели провокационный характер. В целях ускорения работ по очистке фарватера, с флотилии был выделен особый отряд около 150 чел., который под руководством минеров производил обследование фарватера при помощи обыкновенного троса, буксируемого шлюпками или завозимого с берега на подобие рыбачьего невода. Таким способом удалось вытащить на берег до 30 мин. После проверки района предполагаемого минного заграждения, наши тральщики приступили к работе. Фарватер, в сфере магнитных мин, был тщательно обследован при помощи катерных тралов, и ничего обнаружено не было. Предполагалось, по очистке фарватера у деревни Троица, канонерскими лодками двинуться вслед за тральщиками с тем, чтобы окончательную очистку фарватера для судоходства произвести позднее. Это вызывалось необходимостью скорейшего соединения с армией, сильно страдавшей от флотилии противника. Неприятельская флотилия при нашем наступлении отходила вниз, не оказывая первоначально никакого сопротивления, что об'яснялось исключительно отсутствием на английских судах артиллерии, снятой в виду необходимости проводки канлодок и мониторов [1]) через перекат у дер. Чамово, где вода упала до 2 фут.

Несмотря на небольшую осадку, эти суда с трудом прошли Чамовский перекат, а два монитора—«М 25», и «М 27»—были взорваны после безуспешной попытки стащить их с мели (17-го сентября). К этому времени произошло изменение в составе вооруженных судов противника. Английские военные суда больше участия в боевых действиях не принимали и оставались у деревни Лявля, в 30 верстах от Архангельска. Одновременно было зарегистрировано у противника несколько вооруженных барж и пароходов. При такой обстановке наша флотилия получала большой перевес над флотом противника, и основной задачей морского командования являлся вопрос о скорейшем продвижении вперед, даже если бы это продвижение потребовало потерь и жертв.

23-го сентября совершенно неожиданно для всех в районе предполагавшегося магнитного заграждения погиб тральщик «Белогор» от

---

[1]) На брон. канлодке «Humber» пришлось сбросить в реку броневые плиты пояса и палубы.

необычайной силы взрыва. 24-го сентября недалеко от места гибели «Белогора» погиб тральщик «Посыльный» и подорвался «Удачный». Вторичная гибель тральщиков заставила командование флотилией отказаться от проводки судов до окончательного обследования фарватера при помощи водолазов.

Обстановка требовала немедленной поддержки флотилией наших сухопутных частей, но в то же время наличие магнитных мин делало эту задачи трудно выполнимой. Командование флотилией нашло выход из создавшегося положения путем посылки вниз двух плавучих батарей. Основная мысль этого предприятия заключалась в следующем: плавучие батареи обладали столь незначительной осадкой, что могли проходить вдоль берега при помощи людской тяги.

Был риск потери только двух батарей, но в случае удачного прохода батарей через минное заграждение, результат должен был оказаться крайне выгодным для нас, так как это было бы совершенной неожиданностью для противника. Опасность взрыва батарей на минах была очень незначительна, в виду трудности постановки мин вплотную у берега. Начальник дивизии приветствовал это решение, настаивая на скорейшем проведении его в жизнь. Однако, Командующий Армией, узнав о предполагавшемся походе, категорически его запретил, оправдывая свое решение печальным случаем гибели двух тральщиков. Результатом этого решения была задержка в нашем наступлении. Магнитные мины требовали совершенно особого способа траления, незнакомого нашим специалистам. Было очевидно, что вопрос о дальнейшем продвижении флотилии откладывался на продолжительное время.

Эта вынужденная передышка была использована для ремонта судов и отдыха команд. 29-го сентября из магнитного минного поля была извлечена одна магнитная донная мина [1]).

7-го октября по настойчивому требованию Начальника Дивизии было разрешено спустить батареи вниз. К этому времени водолазами был обследован проход и через сутки можно было приступить к углублению обследываемого прохода. Мин не оказалось, и 10-го октября батареи «№ 1» и «№ 4» были благополучно на буксирах тральщиков «Перебор» и «Порог» проведены через минное поле и пошли на позицию к деревне Коллежской (Почтовой), куда и прибыли 13-го октября, в 14 часов. К моменту подхода батарей, наши части занимали деревню Почтовое—на левом берегу, и деревню Якимовскую, на правом. Противник укрепился у реки Шипилихи, имея резервы в деревнях Звоз и Анисимовская (карта-фиг. 28).

Позиция противника была чрезвычайно выгодна для обороны. Левый берег реки Шипилихи был укреплен целым рядом проволочных заграждений и блиндажей. Обойти эту позицию не представлялось возможным в виду наличия непроходимых болот — с одной стороны, и рекой — с другой.

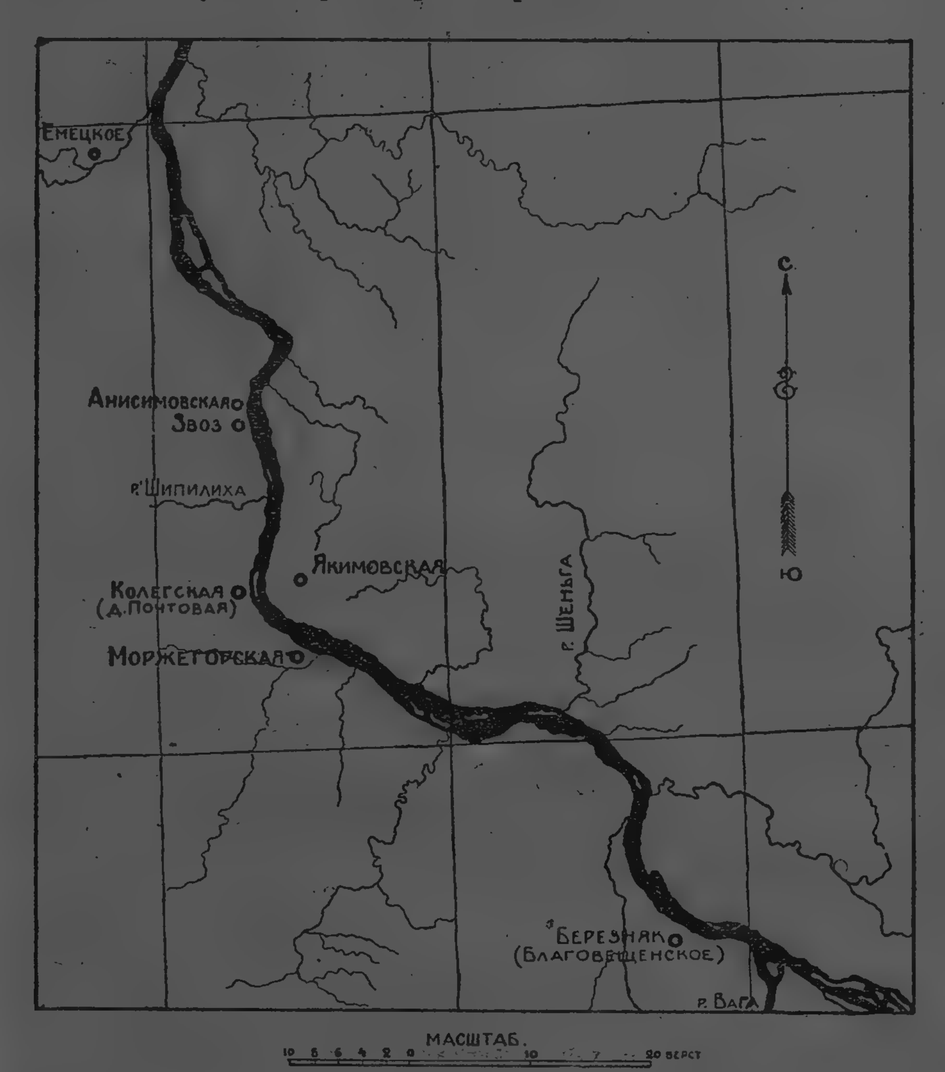
---

[1]) Работа т. Шох. «Красная Северо-Двинская флотилия». Дело 2 отд. в. м. секции Е. Г. А. Ф. по С.-Двинской флотилии № 198.

XII.

Операция у реки Шипилихи [1]. (Карта—фиг. 28).

Для овладения деревней Анисимовской на флотилию была возложена артиллерийская подготовка этих позиций и недопущение обстрела наших частей судовой артиллерией противника.

Фиг. 28. Схематическая карта Северной Двины в районе последних боевых операций флотилии, у дер. Шипилихи.

Со стороны командования флотилией не встречалось возражений против этой задачи, но было указано на необходимость наблюдения за флотом противника и обстрела главным образом неприятельских судов.

[1]) Дело М. И. К. № 275/33. Доклад комфлота Варваци.

14-го октября в 8 час. утра плавучие батареи «№ 1» и «№ 4» были поставлены на позиции 6 верст ниже деревни Почтовой. Укрепления противника на реке Шипилихе были отлично видны с батарей, и флотилия открыла огонь до оборудования наблюдательного пункта.

Флотилия противника находилась от наших судов всего лишь на расстоянии шести верст и была скрыта от нашего наблюдения мысом. Оборудование наблюдательного пункта задерживалось недостатком телефонистов и плохим знакомством с местностью.

К сожалению, как и в большинстве прежних операций, между командующим флотилией и командиром бригады за время операции происходили многочисленные пререкания и конфликты из за целей обстрелов флотилии, что, конечно, вредно отзывалось на самой операции; конфликты доходили до угроз судом, хотя флотилия и не была ему подчинена в оперативном отношении, а должна была действовать с бригадой совместно. Командование флотилией считалось с приказаниями командира бригады постольку, поскольку это не противоречило общему ходу боя, и неоднократно бывало вынуждено не исполнять распоряжений, а действовать самостоятельно. После артиллерийской подготовки, продолжавшейся больше шести часов, все укрепления противника были разрушены, и его флотилия, состоявшая из 2-х вооруженных пароходов и двух плавучих батарей, вынуждена была отойти к деревне Звоз. Наша пехота перешла в атаку, но, встреченная ружейным огнем, отошла в исходное положение. Возобновить атаку не представлялось возможным, ввиду отсутствия снарядов у сухопутной артиллерии и наступления темноты.

15-го октября, по приказанию Командующего Армией, часть войск была снята с позиций и, в силу малочисленности оставшихся частей и их неустойчивости, операция была прекращена. По агентурным сведениям, противник уже оставил позиции после нашего артиллерийского огня и готовился отходить на деревню Емецкое. Требовалось небольшое усилие с нашей стороны, чтобы занять деревню Анисимовскую, последний укрепленный пункт противника на Северной Двине, так как, по имевшимся сведениям, белые в дальнейшем намерены были задержаться лишь у устья реки Пинеги. Не встретив с нашей стороны сопротивления, 16-го октября белые возвратились к реке Шипилиха и снова приступили к оборудованию позиции. Наши батареи возвратились в деревню В. Сельцо. Сухопутные части отошли к деревне Моржегорская—на левом берегу, и деревне Якимовская—на правом.

Этот бой был последним речным боем за кампанию 1919 г. [1]).

17-го октября повалил густой снег и к полудню лег толстым до 2-х вершков покровом, а дня через два на реке пошла шуга (мелкий лед), но работы по уничтожению минных заграждений продолжались.

17-го октября отдан был приказ по флотилии об отходе судов на зимовку в Котлас, и 23-го октября Штаб флотилии с судами прибыл в Котлас, где флотилия начала размещаться в затоне Лиманда для зимнего ремонта.

Одну треть команды было разрешено уволить в краткосрочный отпуск, а $^2/_3$ остальной команды были отправлены на зимовку в Сольвычегодск.

---

[1]) Дело М. И. К. № 275/33. Доклад Комфлота Варваци, 95 стр.

В конце октября были получены сведения [1]), что архангельское командование направило 1-ую особую Вычегодскую роту в 350 штыков при восьми пулеметах под командой капитана Орлова в бассейн реки Вычегды. Отряд этот, пройдя тайгой через Удору, появился около города Яренска, находящегося от Котласа в 155 верстах. Моряки Северо-Двинской флотилии и здесь не остались безучастными зрителями и вместо тихого и уютного в береговой обстановке отдыха, кликнули клич: «Долой капитана Орлова».

Командование приступило к формированию отряда 3-х ротного состава с пулеметной командой и одной 37 м/м пушкой Маклена.

К 7-му ноября была сформирована 1-я рота моряков в 120 штыков и в этот же день с обозами выступила на вновь образовавшийся фронт. К 10-му ноября была сформирована 2-я рота из моряков, находившихся на судах в затоне.

12-го ноября, не ожидая 3-й роты, отряд в составе: 1-я рота—120 штыков, 2-я рота—107 штыков, пулеметная команда—50 чел. при 9 пулеметах Максима и команда связи—18 человек. всего 314 человек, выступил в поход, в тот же день достиг деревни Княженца, а в следующие дни, соединившись с армейскими частями, следовал далее на фронт к гор. Яренску.

К 29-му ноября противник был выбит из временно оставленного нами гор. Яренска, но боевые действия не прекращались вплоть до середины февраля, когда весь Вычегодский район был чист и находился в безопасном положении от налетов противника.

В декабре месяце 1919 г., в виду начавшегося разложения в войсках противника на Северо-Двинском железнодорожном направлении, в центре был решен вопрос об окончательной ликвидации Северного фронта, для чего был намечен план общего наступления. В этом вопросе не осталась безучастной и Северо-Двинская флотилия в период зимы, несмотря на то, что ее батальон еще не успел ликвидировать на Вычегде отряды Орлова.

На долю флотилии опять выпала серьезная боевая задача. Командованием VI Армии было предложено командованию флотилией, если возможно, в кратчайший срок оборудовать в Котласском военном порту бронированный поезд, вооруженный крупной морской артиллерией, для действия на железнодорожном направлении. Инженером Посаженниковым был спроектирован поезд из двух четырехосных полукрытых железными бортами вагонов американского типа, рассчитанных на 130 м/м артиллерию, по одному орудию на вагон. Установив под платформами вагонов соответствующие продольные и поперечные брусья из дерева, через две недели начали установку орудий, которую и закончили в течение четырех дней. Вся работа по оборудованию вагонов происходила на открытом воздухе при 25-ти градусном морозе.

26-го января орудия были опробованы стрельбой при различных углах поворота и возвышения, а также на закруглениях железнодорожного пути, при чем испытания дали прекрасные результаты. Весь состав бронепоезда состоял из семи вагонов, из которых

---

[1]) Труд т. Шох «Красная Северо-Двинская Флотилия».

два с орудиями, два с боеприпасами, два для жилья команды и один— мастерская и кухня. Поезду было дано наименование «Красный Моряк», и команда его состояла из двух смен, общим числом 42 чел.

30-го января поезд в полной готовности ждал распоряжений штаба VI Армии.

1-го февраля была получена телеграмма об отправке бронепоезда на фронт через Вятку и Вологду. 2-го февраля «Красный Моряк» вышел, и 5-го февраля прибыл на фронт. В тот же день он начал боевую работу, вступив в артиллерийское состязание с бронепоездом противника «Адмирал Колчак», вооруженным 6-ти дюймовой морской артиллерией. До тех пор на фронте с нашей стороны не было сильного бронепоезда, который мог бы конкурировать с огнем бронепоезда противника, но с этого момента ему появился опасный конкурент, который дал сразу же себя почувствовать. С первого же дня «Красный Моряк» завоевал симпатии Красной Армии и своей боевой работой уже к 10-му февраля окончательно оттеснил все бронепоезда противника.

Фронт подался, и вслед за этим в рядах противника началось сильное разложение. 19-го февраля в Архангельске произошел переворот.

Красные части, в том числе и «Красный Моряк», победоносно вошли в Архангельск. 19-го же февраля командование флотилией получило приказ из Штаба VI Армии ликвидировать Яренскую группу войск и о направлении команд на зимние квартиры. Командование флотилией вслед за этим по железной дороге отбыло в Архангельск, для организации морских сил Севера. Хотя Северо-Двинской флотилии и не суждено было победоносно войти в полном составе в Архангельск, все же представители ее на бронепоезде «Красный Моряк» туда вошли, как участники последней ликвидации фронта и освободители трудящихся масс Севера, пробывших в полуторагодовой эксплуатации иностранцев и белогвардейцев.

Заключение.

Разбираясь во всей эпопее гражданской войны на Северном фронте, нельзя не подчеркнуть громадной роли, которую сыграла небольшая группа моряков во главе с тов. Пронским, не задумавшаяся оказать сопротивление вторгшемуся в наши пределы неприятельскому флоту.

Немногочисленная по своему составу, но спаянная своей товарищеской дисциплиной и революционным долгом, группа матросов открыто бросает вызов неисчислимо сильнейшему неприятелю и своим примером кладет начало вооруженному сопротивлению Республики нашествию иностранного империализма. В результате, через $1^{1}/_{2}$ года весь Север очищается от пришельцев, и Республика снова получает в свои руки в то время единственный свободный выход в море.

Вновь образовавшемуся фронту на Севере, конечно, не могло быть уделено особенно много внимания, так как главные средства необходимо было отдавать на фронты первостепенной важности. Образовавшаяся явочным порядком первоначальная вооруженная сила, несмотря на свою малочисленность, на полное отсутствие командного состава

и более чем слабую артиллерию, все же первое время не только оказывала сопротивление неприятелю, но даже заставила его отступить за р. Вагу. Можно определенно сказать, что до конца кампании 1918 г. ни сухопутные части, ни наспех организованная флотилия с сухопутными пушками, не получили от центра почти никакой помощи и только благодаря своему мужеству, самоотвержению и сознанию долга перед Революцией, задержали продвижение противника.

Зима 1918—19 года была, конечно, использована для усиления наших сил на Северном фронте, как сухопутных, так и морских, но при зимней организации нашей вооруженной силы не был в должной степени оценен противник, чего нельзя поставить в вину исключительно командующему флотилией, а скорее центру, который, конечно, должен был лучше знать, какие морские силы могли выставить на Северном фронте англичане со своей развитой техникой и военным опытом. Эти возможности со стороны неприятеля совершенно не были учтены высшим командованием.

Первое же вооруженное столкновение с неприятелем в мае 1919 г. показало всю ошибочность оценки противника, и пришлось в обстановке непрерывных боевых действий вновь создавать морскую (речную) силу, хотя не равноценную неприятельской, так как на это у Республики не было совершенно возможности, но хотя бы такую, которая была бы способна не только к пассивной обороне, но и к активным операциям.

В виду громадной потребности в морских специалистах, орудиях, снарядах, минах, материалах и проч. на других флотилиях, создание этой силы протекало очень медленно, и часто только мужество и самоотвержение защитников спасало фронт от полного поражения и катастрофы.

Но говоря о крупных недостатках в личном составе и материальной части вооружения, нельзя не упомянуть и о той обстановке, в которой приходилось работать этому личному составу. Начиная с помещений для жилья, обмундирования и проч., и кончая продовольствием, во всем чувствовался громадный недостаток. Снабжение продовольствием и питание были настолько неудовлетворительны, что появился громадный процент заболеваемости цынгой. Мы приводим здесь одну из телеграмм обширной по этому вопросу переписки командования с центром:

«Последние дни четверть состава моряков из-за недостатка питания выбыла из строя. Наибольшее распространение заболеваний: цынгой, куриной слепотой, малярией. Наступающие холода увеличивают число больных. Прошу о принятии самых решительных мер для улучшения питания, в противном случае положение станет катастрофическим. Комфлот Варваци» [1]).

Одним из больших препятствий успешности борьбы на Северном фронте, как это видно из докладов Комфлота, был вопрос подчинения.

Вопрос о связи был поставлен также довольно неудовлетворительно. Вследствие отсутствия мощных радиостанций во флотилии, непосредственной связи с центральными радиостанциями не было. Для передач радиограмм приходилось пользоваться, как промежуточными,

---

[1]) Дело М. И. К. № 311/69, стр. 114. Телеграмма Комфлота от 17/IX—19 г.

половыми радиостанциями армии; в то же время и радиостанции флотилии служили, как промежуточные, при передаче телеграмм армии между отдельными участками фронта. Организация радиослужбы, в связи с недостатком радио-специалистов, носила примитивный характер. Береговых радиостанций установлено не было из-за отсутствия таковых и из-за отсутствия радио-телеграфистов. Телеграфная связь почти совсем отсутствовала. Это об'ясняется тем, что своего провода не было: был один провод Народного Комисариата почти телеграфов, который был взят сухопутным ведомством и загружался часто хозяйственными телеграмами, вместо оперативных. Телеграммы из центра доходили на фронт иногда даже на второй месяц, телеграммы же из Котласа и из Устюга шли две-три недели. Вследствие этого, всегда чувствовалась оторванность от центра. Почтового отделения с нашей стороны организовано не было из-за недостатка работников. Телефонной линии по постам тылового района, а также и для сообщения с портом, не имелось. Снабжение Службы Связи телефонным имуществом производилось очень плохо, что болезненно всегда отражалось на оперативных заданиях [1]).

Из отчета по штурманской части видно, что до кампании 1919 года у флотилии никакого штурманского имущества не было. Удалось за зиму 1918—19 года получить имущество в очень ограниченном количестве, так, например: на 60 судов было всего 19 комплектов флагов; из-за отсутствия флагов пришлось на большинстве судов ограничиться семафорными флажками, но даже и ими снабдить суда в достаточном количестве удалось с трудом и с большими натяжками из-за отсутствия флагдука. Ощущался большой недостаток биноклей, так что транспорты, посыльные суда и катера принуждены были обходиться без них. Количество сигнальщиков было крайне недостаточно. Многие суда плавали совершенно без сигнальщиков. В начале кампании карт для руководства при плавании совершенно не было и с трудом удалось достать в областном управлении водным транспортом атлас карт реки Северной Двины от Котласа до Архангельска, изданных в 1885 году. За 35 лет изменились названия и расположения деревень, самого русла, приметных знаков, перекатных столбов и проч. Ориентироваться и плавать с такими картами было очень затруднительно. Все же, за неимением других, пришлось их копировать и снабжать ими суда [2]).

Организация артиллерийского дела была поставлена на флотилии хорошо, и даже противник с похвалою отзывается о стрельбе флотилии [3]).

Минная часть была поставлена, сравнительно с имевшимися средствами, удовлетворительно и нужно отдать справедливость личному составу, что он при выполнении очередных задач выказывал полное самоотвержение. Всего за время кампании было поставлено 13 минных заграждений.

Насколько слаба была наша авиация, видно из описаний военных действий.

---

[1]) Дело М. И. К. № 275/33 стр. 137. Отчет Начальника Службы Связи Северо-Двинской Флотилии.

[2]) Дело М. И. К. № 275/33 стр. 118. Отчет флагманского штурмана Штаба Северо-Двинской Флотилии.

[3]) «Bolos and Barishynas», стр. 35.

О состоянии личного состава в количественном отношении можно судить по некомплекту его на судах действующей флотилии, каковой выражался: в командном составе—цифрой 59, а в специалистах некомандного состава — в 437 чел. только на судах действующего флота, а со строющимися судами — в 743 человека, Эти цифры, при сравнительно незначительной флотилии, говорят сами за себя. Что касается качества личного состава, то и он был далеко не на высоте. Только к концу кампании этот вопрос был отчасти изжит. За время же кампании, а особенно в кампанию 1918 г., все командные должности, даже штабные, были замещены матросами-специалистами, которых мужество, самоотвержение и рвение к работе были громадны, но не было знаний, опыта, необходимых для замещения ответственных командных должностей. Ясно, что боеспособность флотилии сильно хромала и от этой причины.

Медико - санитарная часть была поставлена настолько плохо, что даже подача первой помощи оставляла желать много лучшего.

Потери английской речной флотилии выразились в гибели мониторов «М 25» и «М 27» и тральщиков «Fandango» и «Sword Dance».

Потери сухопутных войск в личном составе, по английским официальным данным [1]), достигали 700 чел.

Убитые и умершие от ран.		Умершие от других причин.		Раненые.		Пропавшие без вести и взятые в плен.		ИТОГО.	
Офицеров.	Проч. чинов.	Офицеров.	Проч. чинов.	Офицеров.	Проч. чинов.	Офицеров.	Проч. чинов.	Офицеров.	Проч. чинов
29	128	8	89	41	320	14	76	92	613

Подводя итоги борьбы Северо-Двинской флотилии в гражданской войне на Севере, мы приводим слова одного из участников этой борьбы: «Флотилия, хотя и не смогла проявить своих активных действий по отношению к флотилии противника, но она все же сумела сдержать натиск сильнейшего противника, не дав ему по Северной Двине через Котлас соединиться с Чехо-Словаками и Колчаком» [2]). Изучение операций Северо-Двинской флотилии имеет значение в том отношении, что здесь Красной флотилии, состоявшей из плохо оборудованных обыкновенных речных пароходов и баржей, пришлось успешно вести неровную борьбу с хорошо организованной «регулярной» военной флотилии, обладавшей всеми средствами современной военно-морской техники.

---

[1]) Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War 1914—1920, стр. 244.

[2]) Труд т. Шох «Красная Северо-Двинская флотили».

ЧУДСКАЯ ОЗЕРНАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ

1918—1919 гг.

Чудское и Псковское озера, с соединяющим их озером-проливом Теплым, имея на севере вытекающую из них реку Нарову, а на юге—впадающую реку Великую, растянуты по меридиану на 139 километров и представляют собою естественную преграду для противника, наступающего на нашу Северную Область от запада; поэтому, совершенно естественно, что еще в начале империалистической войны высшее русское сухопутное командование занялось оборудованием этой позиции. Правда, во время империалистической войны оборона Ленинграда лежала на защите Балтийским флотом устья Финского залива, а организация Чудской озерной позиции явилась тогда скорее мерой предупредительного характера, но в 1918—19 гг., сделавшись рубежом Р.С.Ф.С.Р., Чудское и прилежащие озера приобрели уже особенную важность, которая остается за ними и по сие время.

Краткое географическое описание озер. Берега. Течение. Прозрачность воды. Замерзание. (Карта—фиг. 29). Озерная система эта, общею площадью в 3640 квадр. километр., состоит из озер: северное—Чудское (или по немецкой номенклатуре—Пейпус), южное—Псковское; соединяются они между собой вытянувшимся по меридиану Теплым озером (называемым иногда Мехикормским проливом, по имени селения, расположенного на его западном берегу).

Размеры озер следующие: Чудское—длиною в $73^1/_2$ кил., шириною от 33 до 47 кил.; Теплое—длиною в 29 кил., шириною от $1^1/_2$ до 8 кил.; Псковское—длиною в 36 кил., шириною до 19 кил. Псковское озеро местное население называется также Талабским, по названию островов, расположенных почти у его середины, причем северная часть так и называется Северик, а южная от Талабских островов до устья реки Великой—Теплик [1]).

Ограничиваясь самыми краткими сведениями [2]) относительно берегов, надо сказать, что они на этих озерах слабо развиты, и только на западном берегу Чудского озера можно отметить мыс Нос и мыс Красная гора, а из бухт—Раскопель и Островец—на восточном берегу. Все берега—лесные, на севере—дюны, на западном берегу (до мыса Нос) попадаются часто большие валуны финляндского гра-

---

[1]) Подробности относительно этих озер см. в статье «Чудское озеро по исследованиям, произведенным в 1895 г. И. Б. Шпиндлером».

[2]) Многие подробности можно получить из Справочной книжки С. П. Б. Округа Путей Сообщения изд. 1913 г. ч. I.

Фиг. 29. Схематическая карта Чудского и Псковского озер.

нита, причем наибольшая высота берега доходит до 12 метров; южные берега преимущественно лугового характера; у Пскова попадаются места, возвышенные над водой до 6½ метров.

Глубины от 2 до 3 фут начинается в 22 метрах расстояния от береговой черты. Особенно мелко прибрежье от р. Черная до р. Оммедо (Омут) и от реки Коза до острова Воронья (западный берег). Глубина озера не превышает 44 фут; дно озера носит равнинный характер; и только в южной части встречаются некоторые неровности в рельефе и местами ямы или рытвины.

Большая илистость воды Чудского озера делает воды его малопрозрачными; Форелевский 20-ти сантиметровый кружок перестает уже быть видимым на 9,4 фута над серединой озерной котловины в штиль, при совершенно гладкой поверхности озера и солнечном освещении; ближе к береговой полосе в южной части озера прозрачность еще менее (едва 6½—7 фут.).

Течение идет из Псковского озера, что об'ясняется впадением в него реки Великой и меньшей испаряемостью (меньшая поверхность, чем у Чудского озера). При SW ветрах течение усиливается, а с наступлением штиля появляется обратное северное течение, которое значительно увеличивается при N-ых ветрах.

Уровень воды озер выше уровня Финского залива на 95 ф., причем на р. Нарове, впадающей в залив, имеется Нарвский водопад, где падение воды 16—20 фут. [1]).

Лед у берегов озер появляется около половины ноября месяца и к началу декабря обычно озера уже покрываются льдом. Теплое озеро замерзает позже других. Вскрытие начинается с Псковского озера.

Промышленность, рыболовство. Грузовой оборот на озерах. В экономическом отношении озеро важно по рыболовству. Рыба ловится главным образом зимой, большими неводами в 650—100 метров. Озера дают в год около 2950 килогр. рыбы с квадратного километра. Окрестные прибрежные—жители рыбаки; главным местом рыбацкого жительства являются Талабские острова, на которых обитает более 4.000 жителей.

Озера дают заработок более чем 90 селениям; около 2.000 крестьянских дворов кормятся от рыбы, а из рыбы главное место занимает снеток.

Относительно грузооборота всех «портов» этого маленького внутреннего моря имеются следующие сведения. (См. стр. 136).

Бухты и ограждение озера. Из бухт наиболее значительны: 1) бухта Раскопель, между мысами Раскопель и Княжеский, хорошая якорная стоянка, с глубиною в 7 ф.; 2) бухта Островец, хорошо закрытая бухта, с глубинами от 4—14 ф.

В устьях рек, впадающих в Чудское озеро, оборудованы гавани: в устье р. Черной, из которой идет лес, устроена дамба для судов

---

[1]) Россия. Полное географическое описание под редакцией В. П. Семенова. Том III. Озерная область.

Год.	Тонн.	На сумму (в рублях).	Пароходы.	Суда.	Плоты.
Нагрузилось и отправилось:					
1909	83888	1.176.648	38	2.635	44
1910	79573	1.507.667	84	2.518	—
1911	115739	1.845.275	96	2.894	—
Пришло и разгрузилось:					
1909	18629	516.335	3	564	—
1910	13301	355.665	—	545	—
1911	16163	712.175	7	561	—

Эти данные характеризуют значение озера, как водного пути сообщения.

с осадкой до 8 фут.; гавань оборудована в устье р. Лагозы, доступной для судов с осадкой до 7 ф.; фарватер в р. Эмбах углублен землечерпательными работами до 9 ф.; из прочих рек фарватер в устье Нарова имеет глубину в 6 ф., фарватер в устье Гдовки—6 ф., в устье р. Оммедо—5 ф.

Озера хорошо обставлены в смысле гидрографически—навигационном: в наиболее труднопроходимых местах поставлены плавучие маяки, имеется ограждение вехами и буями, и мореплавание не представляет затруднения в любое время суток.

Организация флотилии. Как уже указывалось, Чудская флотилия была создана по инициативе Военного Ведомства, в период мировой войны[1]), и к 1916 г. в ее состав входили следующие суда: (См. стр. 137).

База флотилии была оборудована в бухте Раскопель, где была установлена радиостанция; вторая радиостанция имелась в Пскове, и три радиостанции морского типа—на судах флотилии.

В гидрографическом отношении на озере также были произведены большие работы: подробная с'емка бухты Раскопель, подробный промер озера Теплого, новая обстановка озера предостерегательными знаками, составление новых карт озера.

Но осенью 1916 г. неожиданно было приступлено к распылению флотилии: личный состав ее и артиллерия потребовались для нужд Балтийского флота.

К началу 1917 года флотилия состояла из пароходов: «Юрьев», «Император», «Ольга», «Дельфин», «София», посыльных катеров—

---

[1]) Отношение Нач. В. М. Упр. Штаба Главкосева № 1489 от 18 сентября 1915 года, дело Морискома № 271, стр. 19.

[2]) Создание флотилии и все изменения ее организации освещены в труде В. К. Лукина. Дело арх. Истор. Отд. Оперупра № 1503.

Судовой состав Чудской флотилии [1]) в августе 1916 года.

Название.	Год постройки.	Длина.	Ширина.	Углубл.	Водоизм.	Скорость хода в уз-[illegible]	Район действия в милях.	Машина.	Движитель.	Вооружение.	Примечание.
		ф.	ф.	ф.	тон.						
Император . . .	1914	125	20	6	200	10	300	203 I. H. P.	2 винта.	2—75 мм., 2 пулем., прож., радио.	
Алексей	1913	126	19	5½	200	11	330	200 »	2 »	2—75 мм., 2 пулем., прож., радио.	
Ольга	1908	90	16	5	113	10	80	200 »	2 »	2—57 мм., 2 пулем., прож.	Бронированы 6 мм. от носовой трюмной переборки. Против машинн. отд. 2 пояса. Палуб. броня—над машин. и котлом. Брониров. рубка, маш. и кочег. комингс люков.
Дельфин . . .	1912	70	16	5	90	10	120	125 »	2 »	2—47 мм., 2 пулем.	
Юрьев	1897	128	18	3	110	10	240	120 »	Колесн.	4 пулем., прож., радио.	
София	1892	120	18	[illegible]	150	10	240	200 »	»	2—75 мм.	
Ермак	1912	57	11	5	30	10	120	75 »	—	1 пулемет.	
Мотылек	1914	51	10	4½	20	[illegible]	134	Болиндер в 50 сил.	—	2 пулемета.	

Мот. катера: «Адмирал», «Дозорный», «Разведчик», «Безымянный», «Ящерица», «Постовой», «Китаец».

Примечание. Личный состав всей флотилии в это время—5 чел. комсостава, 150—команды и 25 вольнонаемных.

[1]) Дело М. И. К. № 7484, стр. 36. № 15781, стр. 28. Донесение Командующего флотилией.

«Ермак» и «Мотылек», и 11 наблюдательных постов (личный состав—12 чел. комсостава и 315 чел. команды).

Весною 1917 г. появились опасения, что Чудская позиция может с изменением обстановки очутиться в районе военных действий, поэтому Главком в конце марта 1917 г. отдал приказание привести флотилию вновь в боевую готовность. Лишь в сентябре 1917 г. удалось подыскать часть необходимой для флотилии артиллерии, но все же к концу 1917 г. флотилия осталась почти в разоруженном состоянии, ввиду чего предполагалось при предстоявшей демобилизации расформировать ее.

1918-й год был для Чудской флотилии периодом неопределенностей и неожиданностей, что происходило от частых перемен в военно-сухопутной обстановке на северо-западном участке театра военных действий гражданской войны.

После длительного обсуждения судьбы флотилии было решено, что, в связи с изменившейся обстановкой на Чудском озере и необходимостью поддерживать мало-мальски боевое состояние флотилии для несения сторожевой службы по охране границы, приступить к расформированию флотилии нельзя.

20/7 апреля был отдан приказ [1]), которым предписывалось Чудскую флотилию содержать по штату в составе пароходов: «Народник», «Президент», «Ольга», «София», «Дельфин», катеров «Ермак», «Мотылек» и 7 малых моторных катеров. Штаты входили в силу с 1 мая 1918 г. (По штатам личный состав флотилии—186 ч.).

Несмотря на утверждение штатов, в течение некоторого времени продолжали еще вестись переговоры о передаче судов флотилии для нужд Свирского строительства, но измена начальника флотилии Нелидова и переход части флотилии в руки немцев неожиданно осложнили обстановку.

Измена Чудской флотилии. 2 июня военный Комиссар Гдовского района Фабрициус телеграфировал Народному Комиссару по военным делам Аралову [2]), что со слов немцев и эстонцев в Пернове, переданных двумя бежавшими из германского плена сухопутными офицерами, русский флотский офицер Нелидов «продавал военные секреты немцам». Т. Фабрициус считал, что новый начальник Чудской флотилии Нелидов и изменник, описанный бывшими пленными,—одно и тоже лицо. Так как Чудская флотилия входила в подчинение Морского Генерального Штаба (Генмора), то Фабрициус не арестовал Нелидова, но просил принять меры, чтобы последний не сдал базу Раскопель без боя немцам, которые стремились захватить ее мирным путем. В заключении своего доклада, Фабрициус просил подчинить ему флотилию. По поводу этой телеграммы производилось расследование, но оно затянулось и не было еще закончено, как 28-го октября 1918 г. состоялся факт измены.

---

[1]) Прик. по флоту и Морведу (по Генеральному Штабу) от 20/7 апреля 1918 г. № 329. Дело № 5 стр. 5; № 15783, стр. 2. «Народник», «Президент»—бывшие пароходы «Цесаревич», «Император».

[2]) Телеграмма № 769 дело № 18/63, стр. 39.

В белогвардейском Бизертском «Морском Сборнике» измена Чудской флотилии описывается следующим образом [1]):

«У г. Гдова находилась Красная Чудско-озерная флотилия из 4-х мелкосидящих пароходов с 75 мм. артиллерией, под командой Д. Д. Нелидова, который, узнав, что в Пскове началось формирование антибольшевистских сил, решил перейти на сторону белых. Из бесед с командой, ему удалось выяснить, что матросы относятся к этому сочувственно, поэтому, собрав флотилии в базу Раскопель, в одну из темных октябрьских ночей (1918 г.) приказал готовиться к походу. Три парохода последовали за ним, а четвертый воспротивился и даже обстрелял уходивших. Не считая особенно важным приводить его к повиновению и вести в Псков убежденных коммунистов, кавторанг Нелидов ушел с 3-я судами и на другой день прибыл в Псков, где поступил в распоряжение командовавшего корпусом белых генерала Вандама. Затем флотилия деятельно участвовала набегами на берега; десантом с нее были заняты Талабские острова».

После измены флотилии, продолжались переговоры о передаче Мариинскому Областному Управлению Водного Транспорта как оставшихся судов, так и ремонтных средств и материалов Раскопельской базы. 14-го ноября 1918 г. было получено распоряжение Нагенмора, согласно которого Главная Ликвидационная Комиссия Балтийского моря должна была в спешном порядке приступить к этой работе. Сама передача и состоялась бы 25-го декабря в ба е Раскопель, куда собрались представители Ликвидационной Комиссии Балт. моря, Мариинского Управления Водного Транспорта и Чудской озерной флотилии, если бы не противодействие Комиссара флотилии (Морозова), высказавшего удивление по поводу странного совпадения дня изменнического ухода флотилии—с днем начала дела о передаче, и непонятно быстрого хода всего дела при царившей в то время повсюду волоките. В заключение он заявил, что усматривает во всем происходящем признаки деяния, угрожающего военным интересам Республики и не только воспрепятствовал передаче, но не допустил членов Комиссии к осмотру имущества флотилии и весь вопрос передал в следственную комиссию [2]).

Таким образом, ликвидация Чудской флотилии затянулась, а 31-го декабря Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики приказал срочно восстановить флотилию с включением ее в состав 7-ой армии [3]).

1 января 1919 г. Северо-Западному фронту было предписано срочно привести в порядок суда Чудской озерной позиции [4]). Директивы Главкома указывали, что пополнение личным составом флотилии входит в обязанности Р. В. С. Балтфлота, материальная часть—от Морского ведомства, а оперативные задания—от Западного фронта.

Что представляла собою флотилия в то время на самом деле—в точности никто не знал [5]) и 3 января для выяснения дела был

---

[1]) Бизертский Морской Сборник № 4, апрель 1922 года: «Русский флот на С. З. России в 1918 г.—1920 г.» статья стар. лейтенанта Камчатова.

[2]) Дело М. И. К. № 7, стр. 13—19.

[3]) Телеграмма № 569/щ. Дело № 4, стр. 2.

[4]) Телеграмма № 2 Нагенмору из Р. В. С. Дело № 5, стр. 10.

[5]) Запрос Генмора. Дело № 5, стр. 9.

командирован в Псков (к тому времени занятый Красной Армией) и в Раскопель представитель от Штаба флота [1]), который донес, что в базе Раскопель он нашел вполне исправный пароход «София», с двумя с 75 мм. орудиями, исправный пароход «Ольга», с одним австрийским 76 мм. орудием без замка, катера—буксиры «Ермак» и «Мотылек» и семь малых моторных катеров. Пулеметы с судов были сняты, их установили на лыжи для береговых операций. В бухте было пять грузовых барж, из них одна специально для керосина. Ни в Пскове, ни в Гдове пароходов пригодных для обращения в вооруженные суда не было обнаружено. В Юрьеве же (Дерпте) пароходы подходящие находились, там же стояли и передавшиеся белым «Президент», «Дельфин» и «Народник». База Раскопель была найдена исправной, на ней было 67 человек, а на острове Пери-Сари—отряд в составе 32 военных моряков [2]).

К изложенному надо прибавить, что при занятии Красной Армией Юрьева нам достались четыре парохода (три из бывшей Чудской флотилии), восемь коммерческих пароходов, три моторных катера, шесть 75 мм. орудий и одно 6″ орудие Кане, (все без замков). При оставлении нами Юрьева, суда не были отведены в Раскопель из за льда (так об этом доносил Наштасев Доможиров [3]).

Связь была в таком виде: от Центральной станции на базе Раскопель провод шел на мыс Раскопель, где была наблюдательная вышка, затем на д. Подборовье, на Самолву (в глубине бухты Островец) и на остров Пери-Сари. В юго-западном направлении Раскопель был связан проводом с д. Боровик, Маслогастилицы, ст. Ям, городом Гдов и имел прямой провод на Псков. Побережье озера было связано телефонами с Центральной станцией базы.

С потерей 3-х пароходов, штат флотилии к 20 февраля уменьшился до 142 чел., на лицо было 108, предполагалось сделать пополнение за счет Ильменской флотилии.

Нападение белых и эстонских частей в феврале 1919 г. Для охранения от наступления белогвардейских и эстонских частей, из Штаба Балтийского флота для усиления флотилии был выслан отряд моряков в 21 чел., который был размещен на острове Пери-Сари (иначе Порка); при отряде было 2 пулемета и 1—37 мм. орудие.

После занятия Юрьева эстонскими войсками, в феврале перешел на остров отряд эстонцев-коммунистов в числе 50 чел.; этот отряд пробыл на острове две недели и затем был отозван в Псков; на смену вступило 30 чел. 84-го полка, а от базы был дан еще 1 пулемет и одно 37 м/м. орудие.

В феврале белые и этонские части производили разведку острова и атаковали его, но были отбиты. Вторично попав на остров в больших силах, эстонцы заняли Пери-Сари, и наш отряд принужден был отступить на Восточный берег Чудского озера, в деревню Подборовье (против острова Пери-Сари).

---

[1]) Телеграмма № 18. Дело № 5, стр. 12.

[2]) Дело № 4, стр. 4.

[3]) Телеграмма Наштасева Доможирова и военкома Пожарова от 23/I—19 г. № 170/мор. Дело № 15783, стр. 3.

Для охраны полуострова, образуемого побережьем между Чудским и Псковским озерами, были высланы от Красной армии 163 и 165-й полки, охрана же базы Раскопель в это время обеспечивалась: 1) заставой в 20 чел. в деревне Дораготин, 2) другой такой же заставой — на мысе Раскопель, и 3) дозором в 7 чел. в дер. Липа. У застав было по 2 пулемета; 37 м/м. орудия по приказанию Набрига 1, которому подчинялась флотилия, были отданы в 163-й полк.

Начальник Чудской флотилии исполнял обязанность Начальника боевого участка от Дороготина до Замогилье [1]).

Налет белых на базу Раскопель в марте 1919 г. Начальник флотилии, занимая береговое место, все-таки продолжал хлопотать об усилении средств флотилии; узнав, что Ильменская озерная флотилия расформировывается, он стал просить о передаче ее материальной части в Чудскую флотилию. Ответ полученный от Генмора был уклончивый; сообщалось, что передача может быть только частичной, что акт еще окончательно не утвержден и т. д. [2]).

8 марта 1919 года и Нагенмор и Коморси получили телеграмму Р. В. С. Зап. [3]) о том, что Рев. Совет считает необходимым теперь же произвести подготовительные работы по исправлению и вооружению судов Чудской флотилии. Являлось необходимым увеличение судового состава флотилии вооружением новых судов, если таковые найдутся. В виду неизвестности в чьих руках к началу навигации будет находиться озеро, предполагалось производить только подготовительные работы и артиллерию установить перед самым началом плавания.

Такая предосторожность оказалась полезной: 16 марта отряд белых (Балаховича) произвел налет на базу Раскопель [4]).

Картина налета была такова: отряд Болаховича, насчитывавший до 600 человек, с преобладающим числом кавалерии, выступивши из дер. Красные Горы, на Лифляндском берегу озера, и переправившись по льду, занял на нашем берегу деревню Рудницу и Залотовье, где в этот момент не было никаких красноармейских частей. Выход из занятых деревень был воспрещен. Около 10-ти часов утра на стороне Полновской дороги, ведущей к базе, показались три неприятельских разведчика, которые знаками стали подзывать к себе часового, стоявшего у базы. Заподозрив недоброе, часовой забил тревогу и открыл огонь по разведчикам. Выскочившая по тревоге команда немедленно задержала разведчиков, из показаний которых выяснилось, что база окружена со всех сторон. Как бы в подтверждение их слов, с разных сторон стала надвигаться неприятельская цепь. Команда базы, едва насчитывавшая 30 чел., в числе коих был большой процент больных, в свою очередь тоже рассыпалась в цепь, и открыла огонь по наступавшему противнику. Доступ к пароходам и к пулеметам был прерван и, сознавая всю бесполезность борьбы, команда базы стала отходить, пробиваясь сквозь цепи противника. Немедленно о случившемся было

---

[1]) Рапорт Начудфлота 22/II—19 г. № 1625. Дело № 5, стр. 17.
[2]) Телеграммы от 27/II, № 99/235, 1/III, № 708/13.
Дело № 7, стр. 24. Дело № 708, стр. 13.
[3]) Телеграмма № 1438, Дело № 5, стр. 1,18.
[4]) Телеграмма № 268/оп. Дело № 6, стр. 12—15.

сообщено отрядам моряков в дер. Раскопель и Дораготин; прорвавшийся на ст. Ям моряк Сергеев просил немедленной помощи из Гдова. Между тем, противник, захвативший орудия и пулеметы, начал усиленный обстрел местности, прилегающей к базе. Так как подкреплений со стороны красноармейских частей не прибывало, отряды моряков, соединившись с командой базы, что в общем дало 70 штыков при четырех пулеметах, стали наступать на базу со стороны дер. Подлинье. Высланная вперед разведка донесла, что часть противника, захватив наших раненых и пленных, стала отходить к дер. Рудница. Около 16 часов остатки противника, разграбив базу, отошли, и, соединившись с первым отрядом, направились на Лифляндский берег озера. Вслед затем база была занята подошедшими моряками. Наши потери: 9 человек пленных в числе которых тяжело раненый начальник базы Самович, 4 пулемета, 2 замка 75 м/м. орудий, 18 ящиков ружейных патронов, 3 автомобиля, 4 лошади, радиотелеграфное, телеграфное и телефонное имущество, железный ящик с 63.000 руб. казенных командных денег и часть различных материалов. Кроме того, совершенно разгромлены помещение штаба и жилые помещения команды. Похищена часть документов, пишущие машинки и увезено все личное имущество моряков. Пароходы и мастерские оставлены были в исправности, за исключением механического отделения, откуда были увезены приводные ремни и часть инструментов [1]).

Бывшие на руках у начальника базы Самовича секретные коды попали в руки противника; распоряжением Начдив 10 тотчас же был введен новый код.

После налета белых, заботы о воссоздании Красной Чудской флотилии не прекратились. Как видно из документов, Начальник Чудской флотилии ходатайствовал об отпуске 2—4″ орудий для установки на пароход «София» [2]), о подыскании замка к 76 мм. орудию и о пополнении запасов по всем частям.

Из-за отсутствия уверенности в безопасности базы, Генмор сообщил Командующему юго-западным фронтом [3]), что он полагает со своей стороны необходимым временно ликвидировать флотилию, увезя теперь же в тыл пушки, машинные части, моторные лодки и все остальное имущество, но с тем условием, чтобы, оставляя флотилию в том же об еме, не упраздняя ни штата, не распуская личного состава, держать ее в готовности в первый же момент вновь переселить в базу, если изменившиеся обстоятельства позволят вновь создать на озере флотилию.

До получения ответа от 7-ой армии, Нагенмор Беренс рекомендовал хозяйственным управлениям Морведа воздержаться от посылок снабжения и вооружения на флотилию [4]).

Не безинтересен документ, в котором помещен доклад Морской Комиссии, осматривавшей базу Раскопель [5]) после налета. Комиссия высказала следующее заключение:

---

[1]) Телегр. № 544 мор. от 22/III. Дело № 6, стр. 6. Донесение Коменд. Южной Группы VII армии от 20 ноября № 443. Дело № 5 стр. 84.

[2]) Дело № 5, стр. 1.

[3]) Телегр. № 730/274 и другие ей подобные в деле № 4, стр. 12—18.

[4]) Дело № 5, стр. 22.

[5]) Дело № 4, стр. 07.

1) Наш флот слабее противника, что надо иметь в виду при вооружении судов артиллерией, 2) в Раскопель прямо доставить суда нельзя, так как железная дорога на 12 верст не доходит до базы, 3) базу Раскопель надо укрепить. Поэтому комиссия полагала необходимым: 1) Пополнить недостающее: и людей и материалы, 2) при Эстармии организовать морской отряд, 3) просить дать суда (пароходы) у Р.В.С.Р. и у Главода, 4) заключить условия с заводами по разборке, перевозке и новой сборке судов во Пскове.

29-го марта Команд. Эстармией доносил Командарму западного фронта [1]), что, принимая во внимание вероятность существования у противника на Чудском озере военной флотилии, необходимо добиться по открытии навигации: а) господства на озере в целях активного обеспечения тыла и флангов: левого Нарвского и правого—Печерской группы войск армии, при будущих их продвижениях на запад и северо-запад, от возможных покушений со стороны противника, а также от проникновения последнего через пролив в Псковское озеро, что может создать угрозу глубокому тылу армии, б) облегчения подвоза водным путем продовольствия, огнестрельных припасов и т. п. частям правого фланга группы действующей в направлении Печеры—Юрьев, ввиду отсутствия дороги в упомянутом направлении.

Меры предлагались следующие: 1) срочно привести в боевую готовность п/х «Ольга» и «София»; 2) усилить Чудскую флотилию буксирами, баржами, миноносцами, катерами, плавбатареями (при базе Псков); 3) учредить Морской Отдел при Штабе Эстармии. Соглашаясь с вышеприведенным рапортом, Военное Командование находило необходимым получить от Морведа 10 минных истребителей или пароходов, 10 буксиров и 6 барж [2]).

Задачи флотилии. Согласно оперативной инструкции военного руководителя Петроградского района, в случае открытия военных действий на флотилию предполагалось возложить задачи:

1) наступательного характера — переброска войск на другой берег и артиллерийская поддержка десанта.

2) оборонительного — препятствовать переброске войск противника на наш берег.

В том и в другом случае могут быть действия на флангах, упирающихся в озеро, наших и неприятельских позиций.

В период мирного времени—оказание помощи пограничным частям при задержании контрабанды и охрана рыбных промыслов. В случае необходимости оставить позиции — флотилия, ввиду невозможности вывести ее по железной дороге, должна быть уничтожена, для чего ее необходимо снабдить подрывными средствами.

Согласно приказа РВСР от 17 апреля 1919 года [3]), формирование производится по директивам Полевого Штаба РВСР или по особому докладу Морского Генерального Штаба в Морском Отделе РВСР. Кандидаты в Комфлоты представляются от Генмора. Суда назначаются от Главного Управления Водного Транспорта. В оперативном

---

[1]) Секр. срочный рапорт № 161/оп. Дело № 4, стр. 12.
[2]) Резолюция Командармзап. от 31 марта 1919 г. Дело № 4, стр. 12 на обороте.
[3]) Приказ РВСР от 17 апреля 1919 г. за № 20. Дело № 4, стр. 31.

Чудская флотилия к марту месяцу 1919 года.

Состав судов.	Личный состав.	Водоизмещение.	Скорость.	Район действия.	Механизмы. (Движители).	Вооружение.	Примечание.
П/х «Ольга»	20	115 т.	10 узл.	80 миль.	(2 винта.)	II—75 м/м., 2 пулемета, прожектор.	Боеспособный.
П/х «София»	20	150 »	8 »	240 »	(Колесный.)	—	Предполагалось поставить II—100 м/м.
Буксир «Ермак» . . .	4	30 »	10 »	120 »	75 индикат. сил. Винт.	1 пулемет.	
Мот. катер «Мотылек».	3	20 »	8 »	134 »	Реверсивн. двигат. Болиндера 50 эфект. сил.	1 пулемет.	Пулемет временно на берегу.

Примечание: Составлено по донесению Командующего Южной группой войск VII армии. (Дело № 5, стр. 84).

отношении флотилия подчиняется соответствующему сухопутному командованию фронтом или армией; в остальном—флотилия передается в ведение Морского Отдела РВСР. Комплектование производится через Генмор, снабжение — от Техническо-Хозяйственных частей Морведа.

К началу апреля дело приняло такой оборот[1]): Командующий 7-й армией, с целью обеспечения за нами господства на Чудском озере и недопущения налета судов противника на базу Раскопель, решил организовать защиту базы Раскопель достаточно сильным гарнизоном и 42 линейн. батареей, и в первый же день, когда лед не будет препятствовать, затопить на фарватере реки Эмбах баржи с целью запереть флотилию белых в г. Юрьеве.

Пока шли переговоры, противник не дремал, и в первых числах мая флотилия белых вышла из Юрьева в Чудское озеро.

Обстрел базы Раскопель белой флотилией 3 мая 1919 года. 3 мая 1919 года флотилия белых в составе судов: «Народник», «Президент», «Дельфин», «Юрьев» (из которых три первых были раньше в составе красной флотилии и передались в октябре 1918 года), появились у базы Раскопель; два парохода открыли огонь из 75 мм. орудий по району базы, обстреляли пост Раскопель, место стоянки судов. тяжелую (42 лин.) береговую батарею у деревни Кукшинова, выпустив около 37 снарядов. Огонь снявшихся с якоря красных судов «Ольга» и «Ермак» и тяжелой береговой батареи заставил противника отойти от базы[2]).

Фиг. 30. Тип вооруженного парохода Чудской флотилии: пароход «Юрьев» (впоследствии захваченный белоэстонцами и ныне числящийся в списках эстонского флота под наименованием «Tartu»).

Сообщая о происшедшем Командующему Эстонской армией, Начальник 10-й дивизии просил распоряжений: 1) Об ускорении приведения нашей флотилии в боеспособное состояние отпуском 2—100 мм. со всем необходимым для установки их, 2) о пополнении личного состава флотилии 70 матросами, 3) об ускорении присылки катеров для охраны устья р. Великой и Мехикормского пролива (Теплое озеро), а ввиду выяснившегося превосходства флотилии противника — о минировании или заграждении пролива, 4) об увеличении сил флотилии присылкой новых судов, для спуска которых в Раскопеле надлежало закончить железнодорожную ветку на Раскопель (от Яма), 5) об ускорении присылки инженерного строительства для работ по укреплению Раскопеля и перешейка, 6) о присылке еще одной 42-х линейной батареи, так как имеемые две недостаточны для всего Псковского участка.

---

[1]) Телеграмма Наштазап Доможирова № 02381/1677/Об. Дело № 4, стр. 22.
[2]) Телеграмма Начдив 10 № 04564. Дело № 5, стр. 49.
» Комиссара Морозова. Дело № 5, стр. 46.
» Наштазап № 288/оп.

Комиссар Морозов с своей стороны жаловался на неудовлетворительность снабжения: за полтора месяца из центра ничего не было прислано, несмотря на повторные просьбы.

Обстрел наблюдательного поста базы Раскопель 18 мая 1919 г. 18 мая флотилия белых показалась на параллели мыса Раскопель; с большого расстояния было выпущено по наблюдательному посту около полусотни 75 мм. снарядов, не причинивших нам почти никакого вреда [1]), затем от отряда отделился малый пароход, производивший, повидимому, разведку района между Раскопель и Островец; продержавшись некоторое время ввиду берегов, в 22 часа флотилия ушла к Браге (устье р. Эмбах).

Оба обстрела базы Раскопель имели связь с успехами белых на береговом фронте. Наши сухопутные части, под давлением противника, должны были отойти от Гдова на линию Карытенко, Закропивенка, Калашниково, Маменница, р. Березовка [2]). В связи с неустойчивостью правого фланга, развитие противником удара вдоль реки Желча в западном направлении и частые обстрелы базы Раскопель создали к 18 мая настолько сильную угрозу Чудской флотилии и ее базе, что Начальник 10 стр. дивизии, которому была подчинена флотилия на время операций, отдал в 20 часов 19 июня приказ (№ 02978), в развитие ранее данных распоряжений по эвакуации, гласивший: «вследствие серьезной угрозы противника базе Чудской флотилии и невозможности наличными силами активно противодействовать ему—приказываю:

1) Немедленно приступить к эвакуации всего имущества Чудской флотилии на ст. Ям и далее во Псков; все имеющиеся на базе Раскопель катера взять на буксир судам «Ольга», «София», «Ермак», «Мотылек», и всей флотилии наступающей ночью прорваться через пролив в Псковское озеро, в устье реки Великой; если имущество полностью не может быть вывезено, то в случае захвата противником ст. Ям и дальнейшего его наступления на запад—все остающееся имущество уничтожить. 2) До полной эвакуации базы и выхода из нее флотилии—упорно оборонять ныне занимаемое положение.

3) Если Чудской флотилии удастся пройти в Псковское озеро, то частям Чудского и Гдовского участков отойти на р. Желча по особому моему приказу.

Эвакуация базы Раскопель 14 мая 1919 года. В 0 час. 30 мин. 20-го мая пароходы «Ольга» и «Ермак» отошли от пристани с целью прорыва в Псков. Суда вышли без огней, прорыву способствовала темная ночь. Пароход «София», катер «Мотылек» и малые моторные катера были затоплены, станки мастерской приведены в негодность, приведены в негодность кран и стрелка на пристани, радио-станция с мачтой. От уничтожения жилых помещений путем взрыва или поджога воздерживались, чтобы это не могло служить сигналом для судов противника, редким огнем обстреливавших расположение наших частей пехоты и район реки Березовки.

---

[1]) Телеграмма Начудфлота Афанасьева № 1769. Дело № 5, стр. 57—59.

[2]) Донесение Команд. Южной группой 7-ой армии от 20 июня 1919 года за № 443/оп. Дело № 5, стр. 84.

По данным сводки 10 стрелковой дивизии [1]), база и пороховой погреб были взорваны, часть оставшихся снарядов затоплена; к счастью, незадолго до падения Чудской флотилии присланное на нее из Петроградского порта имущество было возвращено обратно, а бывшее в базе—вывезено на подводах вместе с вооружением, (кроме состоявшего на «Ольге» и «Ермаке»). Личный состав базы в числе 67 человек с Начальником базы Афанасьевым в $5^1/_2$ часов утра 20 мая выступил походным порядком на дер. Гогодуша.

Баржи и несколько катеров на буксире катера № 30 должны были итти к мысу Ремда. Начальнику боевого участка было приказано по прибытии направить их на Псков.

Уход «Ольги» и «Ермака» к белым [2]). Суда Чудской флотилии «Ольга» и «Ермак», вышедшие, как было сказано, из базы ночью 20 мая для следования в Псков под начальством комиссара Морозова (комсостава на них не было), дошли до деревни Островец, выпустили несколько снарядов по деревне Островец и Подборовье, затем повернули обратно и направились к реке Кунест, где передались белым. На «Ольге» ушло 20 военных моряков, на «Ермаке»—5, сбежало с базы 3 чел. 19000 руб. казенных денег был увезены. Захвачен был белыми катер № 30. (Катер этот был впоследствии обнаружен в озере Ужинском).

Отступление команды базы [3]). Отдельный боевой отряд военно-морской базы Раскопель в 6 час. утра выступил из базы и в 11 час. 30 м. пришел в д. Горки. В 8 часов, после приведения в негодность парохода «София», катера «Мотылек», базы, мастерской, складов вышла остальная команда и также пришла в д. Горки.

21 мая боевой отряд по приказанию Начальника боевого участка занял правый берег р. Желча против деревни Низовицы и правый берег реки Горелки.

В дальнейшем, двигаясь через деревни Гребенево, Боровик, Маслогостилицы, погост Белый, Люботино, Молодья, Загорский Ям, 2 июня отряд прибыл на станцию Коромышево, где погрузился в вагоны железной дороги и через Старую Руссу в 5 часов 4 июня прибыл в Валдай.

2—4" орудия, высланные из Петрограда, повидимому, не дошли до Раскопеля и были на платформах эвакуированы в Псков [4]).

Ликвидация Чудской флотилии. После эвакуации базы Раскопель, флотилия белых обстреляла д. Спицино, Раскопель и высаживала десант у устья реки Куперст [5]).

4 августа состоялось распоряжение Штаба Западного фронта о расформировании Чудской флотилии, т. к. в это время остатки

---

[1]) Сводка № 03003 от 20 мая. Дело № 5, стр. 83, 85.

[2]) Сводка № 0311 от 24 мая, донесение Команд. Южной группой 7 Армии от 20 июня 1919 г. № 443/оп. Дело № 5, стр. 85, 86. Дело № 15783, стр. 53.

Телегр. Наоперморзап № 950, 954. Дело № 5, стр. 66—68, стр. 81. № 970/2954 № 5, стр. 80. Тел. № 996. Дело № 5, стр. 74.

[3]) Донесение Начудфлота Афанасьева № 180. Дело № 5, стр. 67. Донесение помощника Начудфлота Иокиша и комиссара Кульберга. Дело № 3, стр. 6, 7.

[4]) Дело № 5, стр. 67.

[5]) Телеграмма Наоперморзап от 22 мая № 262. Дело № 5.

флотилии переданы были в Припятьскую флотилию [1]); моторные катера были переданы в Онежскую флотилию, а личный состав—в Балтийский флот.

Предположение об образовании Псковской флотилии. Вопрос о воссоздании флотилии опять возник в сентябре 1919 года, когда Красная армия вновь заняла Псков [2]). Флотилия противника состояла в это время из пароходов «Юрьев», «Президент», «Народник», «Дельфин», (передавшихся 28 октября 1918 года) и пароходов «Ольга» и «Ермак», (передавшихся 20 мая 1919 г.); на этих судах была 75 мм. артиллерия. В состав Красной флотилии можно было включить [3]) моторные катера №№ 5, 6, 8, 9 из Онежской флотилии, буксиры «Гриша» и «Вера», ремонтировавшиеся в Петрограде, и катера пограничной охраны. Пограничных катеров было всего 25, но они были необходимы для охраны подступов к Петрограду и на Ладожском озере; (с некорым трудом можно было отделить 3—4 катера) [4]). Кроме того можно было от Морведа дать 130 м/м, 120 м/м, 6″ и 8″ орудия для установки на баржах, но к ним недоставало снарядов, поэтому советовалось перейти к орудиям сухопутной артиллерии [5]).

Но и Командующий всеми Морскими Силами Республики и военное командование западного фронта считали, что вся обстановка складывалась не в пользу возрождения флотилии, а кроме того, приходилось учитывать опыт ликвидации Чудской флотилии при передвижке линии сухопутного фронта.

В окончательном виде дело свелось к тому, что Главком, указывая на возможность появления необходимости в создании флотилии в недалеком будущем в связи с общей обстановкой в районе Чудского и Псковского озер, 18 сентября приказал [6]): Моторные катера №№ 5, 6, 8, 9 оставить в Онежской флотилии, туда же отправить суда «Веру» и «Гришу» и содержать в полной готовности, артиллерию—в состоянии исправности, с потребным числом выстрелов при полном составе команды, чтобы в любой нужный момент они могли бы быть переданы в Чудское озеро [7]).

С переходом на Чудское озеро, суда эти должны былы перейти в оперативное подчинение Начальнику 10-й дивизии [8]).

В заключение полезно остановиться на тех требованиях, какие пред'являла армия к Чудской флотилии. Требования сводились к выполнению двух задач: боевым операциям и грузовым. Совместить эти задачи на одном судне одновременно нельзя, будет страдать или та или другая сторона.

Как компромис могло быть принято сочетание буксира и баржи [9]).

---

[1]) Телеграмма № 1360 и 1814/мор от 3 августа. Дело № 7, стр. 28—31.

[2]) Телеграмма № 1830. Дело № 4, стр. 47. (Телеграмма Комзап Гиттиса Главкому С. Каменеву из Смоленска от 24/IX—19 г. № 2014/мор. Дело 1578 (5 в.), стр. 64.

[3]) Справка. Дело № 4, стр. 36.

[4]) Телеграмма за Коморси № 2433/оп. Дело № 4, стр. 45.

[5]) Телеграмма № 6638/оп. Дело № 4, стр. 46.

[6]) Дело № 5, стр. 96. Дело № 4, стр. 39. Дело № 15783, стр. 73.

[7]) Телегр. Наштаморси в Петрозаводск Комфлоту Панцержанскому № 6944/784/оп. Дело № 4, стр. 42.

[8]) Телеграмма Наморчасть за № 2065. Дело № 2065. Дело № 5, стр. 97.

[9]) Дело № 271. стр. 153—157.

Пароход—буксир должен быть оборудован для выполнения военных задач, баржи—для перевозки грузов. Баржи желательно иметь однотипные, плоскодонные, с отвесными бортами, это дает возможность брать по несколько штук на буксир сразу. Баржи могуть быть обращены в плавбатареи; примеров тому в гражданской войне масса. При содействии сухопутным операциям, речной транспорт имеет особенное значение весной, когда в реках много воды, а береговые дороги из за распутицы трудно проходимы. Преимущества речного транспорта состоят еще и в том, что обратное движение порожняка происходит значительно проще, чем на железных дорогах. Разрушение водных сообщений труднее для противника, чем разрушение полотна железных дорог.

Заключение. В начале 1920 года был заключен мирный договор с Эстонией и наличие флотилии на Чудском и Псковском озерах стало необходимым лишь для выполнения таможенной и дозорной службы. Поэтому в мирный догогор была включена статья (ст. III, приложение II, п. 5), нормировавшая состав таможенной флотилии: не более 5 судов, с вооружением не свыше 2—47 м/м орудий и 2 пулеметов на каждом корабле.

Участие Чудской флотилии в Гражданской Войне может служить скорее отрицательным примером, как не следует действовать флотилии, но изучение уродливых сторон ее организации и ее опыта может явиться предостережением от повторения целого ряда ошибок в будущем.

Мелкие озерные и речные флотилии Северо-Западного района
(Волхово-Ильменская и Селигерская)
и флотилия Советской Латвии.

Северные речные и озерные флотилии в деле обороны Северо-Западного фронта.

Мысль об организации обороны подступов к Петроградскому району при поддержке озерных и речных флотилий исходила от Военного Ведомства и фактически начала осуществляться еще в 1915 году, в период империалистической войны, когда было положено основание формированию флотилии на Чудском и Псковском озерах. После октябрьской революции, ввиду новой опасности от германцев, флотилию эту пришлось возродить.

К 1918 году положение Петроградского района ухудшилось, опасность стала расти и со стороны северо-запада, от Финляндской границы, что вынудило представителей Петроградской Трудовой Коммуны обратиться к Коллегии Морского Комиссариата с ходатайством о предоставлении в ее распоряжение для организации флотилии на Ладожском и Онежском озерах судовых средств в виде 6 малых миноносцев, 20—25 моторных катеров, 10 пароходов-транспортов и т. п.

На запрос Морского Комиссариата по этому поводу, последовал ответ Высш. Военного Совета: «по мере возможности из состава Балтфлота выделить средства для образования флотилии. Организацию флотилии подчинить Совету обороны Петроградского района, с оставлением флотилии в Морском ведомстве [1])».

К этому времени для обороны границ Республики, осложнившейся на Севере высадкой десанта держав Согласия, применялась организация «завес» [2]). Организация оборонительной завесы Северного участка предусматривала оборудование боевыми средствами в помощь сухопутным силам (независимо от содействия сухопутной обороне средствами флота в озерах Ладожском и Онежском) водных участков, входивших в линии обороны; таковыми участками в ближайшем соприкосновении с «завесой» являлись: 1) линия рек—Волхов, Сясь, озеро Ильменское, реки Мста и Ловать; 2) линия озера Селигер—р. Селижаровки и верхней Волги с ее притоками; 3) река Свирь, северная часть Онежского озера и река Вытегра.

В силу изложенного, 25 мая 1918 г. Рев. Военный Совет Северного участка и Петроградского района обратился в Высший Военный

---

[1]) Дело М. И. К. № 15767, стр. 2.

[2]) См. карты завес в труде т. Троцкого «Как вооружалась революция» т. I схема № 3.

Совет [1]) с докладом о необходимости немедленного формирования трех озерных и речных флотилий и снабжения их подходящими техническими средствами, как в виде соответствующих по осадке и размерам пароходов, плавучих средств, баз, складов, средств связи, вооружения и снабжения, так и укомплектования личным составом, по возможности, придерживаясь территориальных планов.

В то время судовой состав имелся (кроме Морского Комиссариата) в Управлении водного транспорта, которое взяло на учет все речное и озерное имущество; в Северном районе — Мариинское Областное Управление, через подчиненные ему местные органы, могло давать соответствующие приказы о передаче того или другого числа судов для военных целей [2]).

Затем много (правда мелких) плавучих средств было и в распоряжении военного ведомства. Главное Инженерное Управление обзавелось ими еще во время империалистической войны для действия на реках Неман и Висла, а затем целые серии моторных катеров были заказаны военно-сухопутным ведомством для обслуживания завес [3]).

К организации флотилии было приступлено в мае 1918 г. (Начальник Ильменской флотилии был назначен 15 мая 1918 г. приказом № 95, а Селигерово-Волжской—29-го того-же мая приказом № 107) [4]).

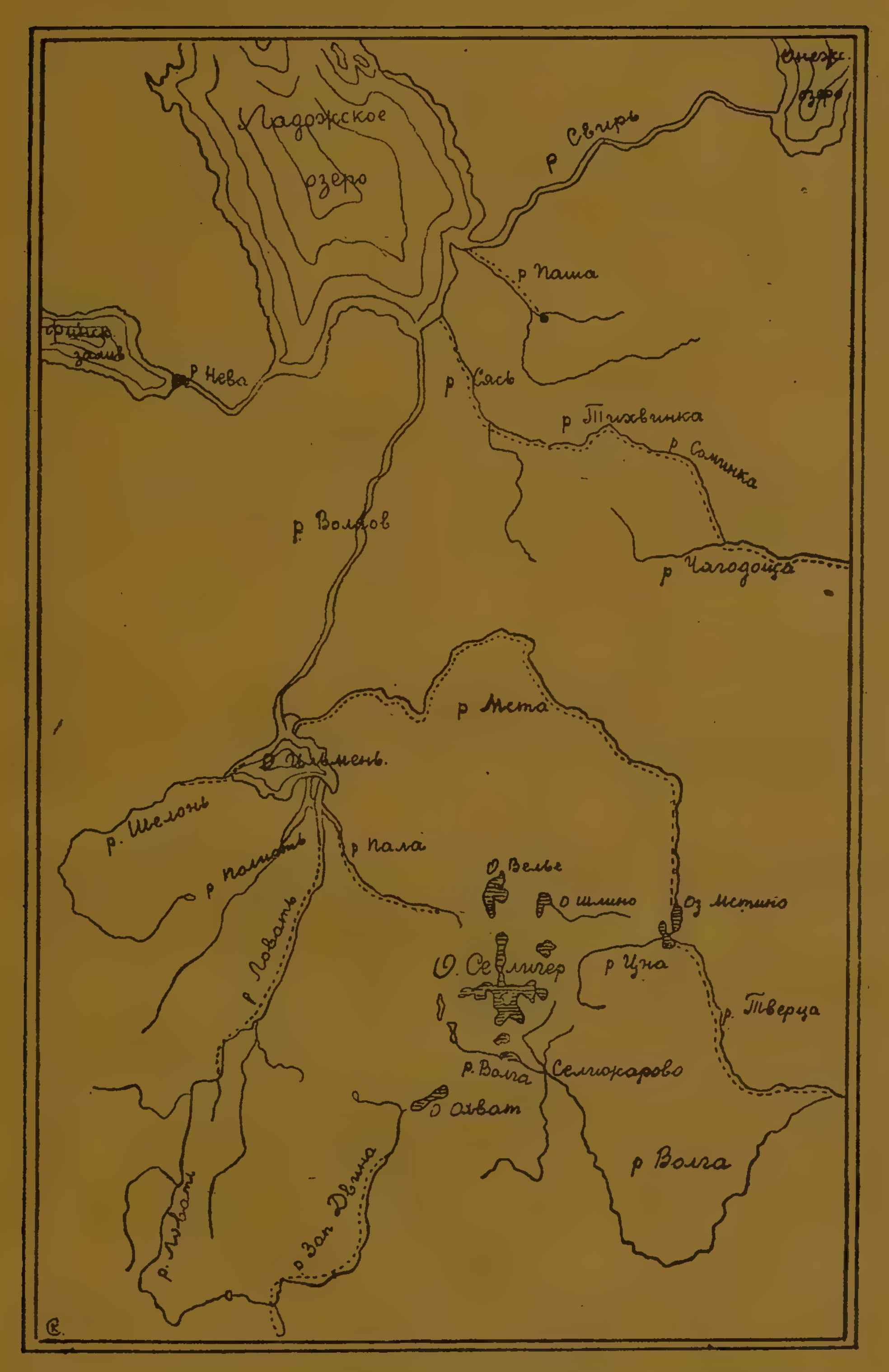
Морской Отдел Военного Совета Северного участка и Петроградского района проектировал флотилии в таком виде: 1) Ильменская флотилия — 3 дивизиона по 2 отделения, из 6 катеров в каждом отделении, из них 2 отделения—на Волхове, и по одному—в Северной и Южной части озера, на Мсте и на Сяси с Тихвинкой. 2) Селигерская флотилия — два дивизиона катеров такого же состава, из них один на озере и на реке Селижаровке, второй — в верховьях Волги, 3) Онежская флотилия — в три дивизиона, первый — на Свири, второй — в Северной части озера и третий — на реке Вытегре [5]).

По поводу создания речных флотилий, Морской Генеральный Штаб держался мнения о необходимости развивать их осмотрительно, не распыляя наличных небольших технических средств; он полагал необходимым пересмотреть организацию флотилий, исходя из возложенных на них задач, а не из наличного судового состава, в большинстве случаев не отвечавшего военным требованиям; по мнению Генмора, оборона глубоководных озер — Ладожского и Онежского — должна была лечь на Балтийский флот.

18 июля 1918 года В. В. Совет утвердил нижеследующий план, признав крайне необходимым: 1) возложить оборону Невы и Ладожского озера на Балтийский флот, 2) создать Волхово-Ильменскую флотилию из средств Балтфлота и В. В. Т. У. (Высш. Военно-Техн. Упр.) 3) организовать флотилию реки Свири и Онежского озера сред-

---

[1]) Дело М. И. К., № 15767, стр. 100.
[2]) Дело М. И. К., № 15767, стр. 210.
[3]) Дело М. И. К., № 15767, стр. 114.
[4]) Дело М. И. К., № 15767 стр. 130.
[5]) Проект подписан военруком профессором Шварц и Порембским (бывш. контр-адмиралом). Дело 15767, стр. 102.

Фиг. 31. Схематическая карта озерного района (к дислокации флотилий Волхово-Ильменской и Селигерской).

ствами Балтфлота и В. В. Т. У., 4) на этих же основаниях создать Селигерскую флотилию [1]).

Обращаясь к практической стороне создания флотилий, можно установить, судя по документам, которыми испрашивались денежные средства на оборудование судов, нижеследующий их состав:

Онежская флотилия: 10 пароходов, 6 катеров, 3 баржи.

Ильменская — 6 пароходов, 6 катеров, 4 канлодки (№№ 1, 2, 5, 9) и 8 барж.

Селигерская — 4 парохода, 8 катеров, 5 канлодок (№№ 3, 4, 6, 7 и 8).

Штабная теоретическая разработка вопроса о флотилиях продолжалась, и к сентябрю 1918 г. штатный состав каждой флотилии представлялся в виде: 2-х орудийных барж—12, понтонных барж — 12, канлодок—6, дозорных катеров – 6, глиссеров—6, плавучих мастерских—3, служебных грузовых катеров—3, тральщиков—12, раз'ездных катеров—6, барж для топлива—3; вооружение—37—47 м/м. орудия.

Кроме перечисленного судового состава, в каждую флотилию было включено по 4 парохода от торгового флота, а от Гл. В.-Инжен. Упр. были переданы во все три флотилии еще следующие плавучие средства:

	Онежская фл.	Ильменская фл.	Селигерская фл.
Катеров раз'ездных	2	2	—
Дозорных катеров	1	—	—
Грузовых »	5	3	2
Тральщиков	7	6	4
Моторных катеров	2	3	2
Моторных понтонных барж	24	24	10

В сентябре 1918 г. Штаб Северного уч. и Петроградского района разработал довольно обширную судостроительную программу, предусматривавшую определенный состав Онежской, Селигерской и Ильменской флотилий. Проектировались специальные суда (мониторы, дозорные катера, разведчики, минные заградители), причем рассчитаны они были, в соответствии с действительной обстановкой, на дровяное топливо. Правда, тактические задания к отдельным классам этих речных и озерных судов не были, повидимому, согласованы с требованиями военно-морской науки и носили случайный характер (напр. почему то мониторы для Онежской флотилии, вооруженные 2—6″ гаубицами и 2—75 м/м. орудиями, предполагалось строить без бронирования, а вооруженные пароходы для Верхней Волги — с легким бронированием; скорость хода для судов Онежской флотилии—от 22—35 верст в час, а для буксиров Селигерской флотилии—40 в. в час.). Программа эта, как известно, не была осуществлена.

Относительно Северных флотилий надо сказать, что уже в августе 1918 г. Селигерская флотилия частью вошла в состав Ильменской, а к концу года и эта флотилия упразднилась, но за то увеличились за их счет Онежская и Северо-Двинская.

---

[1]) Дело № 15767, стр. 156, 253.

Волхово-Ильменская флотилия.

Волхово-Ильменская флотилия, существовавшая во второй половине 1918 г. и в начале 1919 г., состояла из трех отрядов: 1-й отряд в составе пароходов «Силач», «Кокетка», «Стрельна», «Алексей» имел своей базой Новгород; 2-ой отряд: пароходы «Заря», «Восход», «Утро», «Вечер», «Ночь», «Триумф» — с базой в Н. Ладоге и 3-й отряд из четырех канлодок—№ 1, № 2, № 5, № 9 и двух катеров—имел базу в Череповце.

До зачисления во флотилию, т. е. до июня месяца 1918 г., суда первых двух отрядов были в ведении Коллегии водного транспорта, а третий отряд перешел 13 августа 1918 г. из состава Селигерской флотилии.

Флотилия находилась в оперативном подчинении VII-й армии и довольствовалась от Интендантства этой же армии; снабжение получала и от Ленинградского порта и от водного транспорта. Третий отряд был главным образом обслуживаем Главным Военно-Инженерным Управлением (Г. В. И. У.) которое ремонтировало и вооружало суда этого отряда.

По ходу военных событий на фронтах, флотилии за краткое время своего существования не пришлось принимать участия в боевых столкновениях. Как видно из отчета Начальника флотилии [1]) деятельность ея была такова:

1-й отряд флотилии (база Новгород) занимался изучением фарватеров, с‘емкой берегов и промером реки Волхова. Суда производили перевозки военных грузов Новгородского Губернского Военного Комиссариата.

2-й отряд (г. Нов. Ладога) нес охрану железнодорожного моста у станции Званка, изучал реки и каналы Приладожского района.

3-й отряд подготовлялся для перехода на Северную Двину.

Свободная от боевых операций и занятая только подготовкой к ним флотилия «смущала» Мариинское Управление водного транспорта, которое нуждалось в буксирных пароходах, почему оно и подняло вопрос о возвращении в свое ведение судов флотилии. Результатом сношений было то, что 14/XII/1918 г. весь первый отряд был передан коллегии водного транспорта Ильменского района, что же касается до остальных двух отрядов, то они приказом по флоту и морскому ведомству (отданным в Москве 10 февраля 1919 г., за № 83) о расформировании Ильменской флотилии, переводились в Онежскую флотилию. Материальная часть баз и личный состав распределялись по флотилиям — Онежской, Чудской и С.-Двинской. Порядок передачи был обсужден на заседании Ликвидационной Комиссии, работавшей в Генморе в конце февраля 1919 г., после чего состоялась и сама передача. 3-й отряд (Череповецкий), как видно из документов, был передан в Онежскую флотилию 2-го апреля 1919 г. Канлодки и катера были в исправном

---

[1]) Дело М. И. К., № 22382, стр. 24—25.

Состав Волхово-Ильменской флотилии к январю 1919 г.

Название судов.	Длина по WL.	Ширина.	Осадка.	Водоизмещение.	Скорость.	Район действия.	Механизмы.	Вооружение.	Примечание.
(Заря)—«Ленин» (Восход)—«Фридрих Адлер» (Утро)—«Роза Люксембург» (Вечер)—«Карл Либкнехт» (Ночь)—«Карл Маркс» (Триумф)—«Троцкий»	58′6″	13′4″	5′ 3″	56,6 т.	9 узл.	—	140 Н. Р.	По 1—37 м/м. Кольта, по 2 пулемета Максима, по 9 ружей.	Постройка Невского завода 1914 года; предп. установить еще по 1—47 м/м. Готчкиса.
Канлодка № 1 «Интернационал» » № 2 «Коммунист» » № 5 «Пролетарий» « № 9 «Спартак»	70′	10′6″	2′	24 т.	12 узл.	350 миль.	2 мотора Буффало 50—75 сил, вспомог. мотор Скрипс в 5—7 сил.	По 2—3″ горных, по 2 пулемета в башнях.	50 ружей.
Бронированый катер «Дозорный»	30′	8′	2′	—	8 узл.	—	Мотор Стерлинг 50—80 сил.	—	50 ружей.
Раз'ездной катер (деревянный).	27′	5′ 6″	2′ 5″	—	7 узл.	—	—	—	50 ружей.

Примечание: Кроме указанных были еще катера: «Обручев», «Бук», «Медуза». (Дело № 15667, стр. 306).

состоянии и находились на берегу, установленные на клетках. Суда второго отряда были признаны вполне боеспособными, за исключением пароходов «Утро» и «Триумф», которые нуждались в ремонте, что предполагалось закончить к половине июля 1919 г.; но все суда страдали крупным недостатком: котлы этих речных буксиров были не закреплены, что конечно не отвечало условиям плавания на больших озерах, как Ладожское или Онежское.

Из разбора документов флотилии можно усмотреть, что Командование флотилии было сильно занято вопросом о минных постановках. Предполагалось заминировать вход из Ладожского озера в Неву, для чего предполагалось поставить заграждение в 400 мин образца 1908, 1909 г.г., вход в реку Свирь и в реку Пашу, на что требовалось около 500 мин; входы в Волхов и в реки, впадающие в Ладожское озеро предполагалось заградить малыми речными минами, в количестве 150 штук. Эти работы так и остались в периоде разработки; приказ о ликвидации флотилии их остановил.

Селигерская флотилия.

В судьбе Селигерской флотилии Морской Комиссариат принимал, повидимому, небольшое участие (по крайней мере в конце 1918 года), что видно из запроса Главного Управления Кораблестроения, осведомлявшегося у Генмора о местонахождении этой флотилии [1]). Генмор уклончиво отвечал, что по этому вопросу надо справиться в Штабе VI армии [2]) и сам запросил, в свою очередь начальника морского отдела полевого штаба в Серпухове о местонахождении Ильменской и Селигерской флотилий. По отчету начальника Волхово-Ильменской флотилии [3]), в состав которой в виде третьего отряда вошел Череповецкий отряд Селигерской флотилии, видно, что он состоял из четырех 24-х тонных и 2 малых катеров, из которых первые числились как канлодки, а малые—как дозорные катера.

Эти суда были из числа плавучих средств, заготовленных ГВИУ [4]). Затем в состав флотилии входили пароходы, взятые от Главода, а именно: «Устюжанин», «Соперник», «Наследник», «Весьегонск», «Петроград», «Баку», «Георгий», «Тверяков», «Анатолий», «Голубка», «Михаил Ярославович», «Девет», «Борис». Для вооружения флотилии получено было шесть 3" горных пушек, 14 пулеметов, 100 винтовок.

Были предположения об установке на пароходы по 2—75 мм. орудия [5]).

30/X 1918 г. пароходы Селигерской флотилии были отправлены на Вологду и вошли в состав Северо-Двинской флотилии. Боевых действий у этой флотилии не было. Флотилия послужила средством к усилению Северо-Двинской и Ильменской флотилий, при чем последняя в свою очередь вошла в состав флотилии Онежского озера [6]).

---

[1]) Дело М. И. К. № 22382, стр. 1.
[2]) Дело М. И. К. № 22382.
[3]) Смотри ст. этой книги «Волжско-Ильменская флотилия»—таблица судового состава.
[4]) Дело № 15781, стр. 30.
[5]) Дело М. И. К. № 15781, стр. 20.
[6]) Дело М. И. К. № 15781, стр. 28, 42.

Военная флотилия Советской Латвии.

Приморское положение Латвии, с главным городом Ригой, лежащим на рек. Зап. Двине в нескольких верстах от ее впадания в Рижский залив, обязывало озаботиться обороной со стороны моря и сохранить за собой свободу плавания по самой реке. Эта задача решалась образованием соответствующих флотилий — приморской и речной, установкой в районе Усть-Двинска 6″ орудий Канэ и минным заграждением в заливе.

Для организации морской обороны—в Ригу был командирован в/м. Пилсудский [1]), замененный впоследствии в/м Котовским. От средств Морведа было выслано 8 орудий 6″ Канэ в 45 калибров, 200 мин заграждения образца 1912 года и сто мин типа «Рыбка».

Для формирования Приморского (Рижского) отряда Морское Управление Латвии располагало на месте, т. е. в Риге, нижеследующими судами: пос. судном «Латвия» (бывш. германское) и пароходами: «Бекенсгольм», «Парат», «Екатерина», «Фактор», «Балтий I», «Пернов», «Янис», «Леонид», «Надежда», «Лелупе», «Александр», «О» и «М», (на последние два предполагалось поставить по 2—75 м/м орудия, а на остальные, кроме «Парата», «Екатерины», «Лелупе» и «Александра»,—по одному 47 м/м. Кроме того, на каждый пароход проектировалось поставить по одному пулемету). Вышеуказанные суда готовились в первую очередь.

Кроме них имелись еще пароходы «Акот», «Альфа», «Вильма», «Хартлунд», «Балтий II», «Нейбад» и тральщики «Гермес» и «Герман». Всех их предполагалось после необходимого ремонта также вооружить артиллерией. Суда эти имели следующие размерения: длина—около 18 метров, ширина—около 3 м., осадка—около $1^1/_4$ м., при машинах в 80—100 сил (только на «Пернове» 220 сил), скорость хода 8—9 узлов. Было еще 13 разведочных катеров [1]) со скоростью до 8—11 узлов.

На имеемые же в порту две землеотводные шаланды уставливалось по одному 6″ орудию.

Среди документов Морского Отдела Полевого Штаба Республики, касающихся флотилии Северной Латвии [2]), имеются указания, что в проекте речной флотилии предполагалось развить ее в числе 20—24 пароходов, вооруженных 75 м/м орудиями и 40 катеров с 47 м/м пушками—в расчете иметь на каждые сто верст реки по 4 парохода и 8 катеров, что в свою очередь давало возможность по прошествии 8—10 часов сосредоточивать в нужном случае два таких отделения.

Надо также указать, что Мор. Ген. Штаб, не возражая по существу доклада о формировании этой флотилии, с своей стороны указывал на крайнюю затруднительность ее боевого снабжения и вооружения [3]).

---

[1]) Дело М. И. К. № 15782, стр. 81, 82, 100.
[2]) Дело М. И. К. № 15782, стр. 75.
[3]) Доклад от 2/IX 1918 г. Дело М. И. К. № 15782, стр. 1.

Итак, флотилия Советской Латвии состояла из двух отрядов:— первого, расположенного у города Риги и в низовьях реки Западной Двины (до Штокмангофских порогов) и второго—по всей остальной части реки выше порогов (это деление на две части происходило из за непроходимости реки у Штокмангофа). После падения Риги весной 1919 года, первый отряд полностью попал в руки белых [1]), а второй, оставшись на территории Р. С. Ф. С. Р., перешел впоследствии в подчинение Красной Армии и деятельность его описана в III томе Гражданской войны [2]), где находится описание в главных чертах и самой реки, речного флота, вернее всех плавучих средств, которые были на реке, и дано знакомство с общей обстановкой на сухопутном фронте. Флотилия выполняла вспомогательные операции при военных частях армии, оперировавших в этом районе и зависела вполне от сухопутного командования.

Началом основания флотилии можно считать апрель месяц 1919 года, когда Витебский Военный комиссариат, в виду близости демаркационной линии, из плавучих средств Губвода и оставшегося взвода катеров бывшей V-ой Армии (эпохи империалистической войны), составил первый отряд на этой водной магистрали [3]).

Штаты флотилии были утверждены Военным Советом Латвии 13 марта 1919 г., а к официальному началу дела приступили 15 марта; предполагалось сформировать флотилию окончательно через 2—2½ месяца.

Снабжать суда должно было всетаки Морское Ведомство Республики. 2-го апреля Морское Управление Латвии отправило от себя приемщиков в Петроград, но средства от Морского Ведомства поступали медленно, т. к. их было мало, а флотилии организовывались по всему району Республики [4]). Положение второго отряда, т. е. имевшего базу в Витебске, было тяжелое, так как в Латвии запасы также были ограничены и кроме того в Риге надо было формировать первый отряд.

В докладе Начальника Морского Отдела Штаба западного фронта говорится:

«Штаб флотилии и Морское Управление Советской Латвии являлись только лишней канцелярской инстанцией при требованиях отряда по снабжению всем необходимым; снабжению этому они не способствовали, отдавая все имеемое в своем распоряжении—формируемому в г. Риге первому отряду и кроме того обременяли 2-ой отряд распоряжениями достать то или другое имущество для первого отряда [5])».

---

[1]) Из телеграмм 19/VI 1919 г. т. Радзиевского Наопермору Меньшову. Дело М. И. К. № 15872, стр. 97.

[2]) Гражданская война. Т. III. Западно-Двинская военная флотилия, стр. 162—185.

[3]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 101. Доклад Нач. Мор. Отдела Штаба Запад. фронта. Дело 15782, стр. 50.

[4]) Снабжение шло по мере возможности, так напр. в делах имеются телеграммы от т. Беренса агенту в Латвии Пилсудскому и от т. Альтфатера—т. Вахромееву об отправлении в Ригу для Латвийского Советского правительства 10 килоуатной радио-станции. Дело М. И. К. № 22790, стр. 13, 14. Были отправлены 6" пушки, мины.

[5]) Требования из Риги находятся в деле № 15907, стр. 8—18.

Приморское расположение г. Риги открывало возможность удара на Английский флот, помогавший белым своими операциями в Финском заливе. Средством для такого удара могли служить подводные лодки Красного флота [1]). В январе 1919 г. подлодки «Касатка» и «Окунь», назначавшиеся в Каспийскую флотилию, находились в Саратове, и у морского командования возникла мысль передать их по железной дороге в Ригу. Армия находила оборону подлодками крайне желательной в том случае, если все задания удалось бы выполнить срочно [2]).

2 февраля 1919 года Главком Вацетис отдал распоряжение о передаче «Касатки» и «Окуня» в Ригу [3]), после чего начались работы по организации их перевозки. 21 февраля из Риги был командирован в Саратов т. Эрнест Борне [4]).

Наступившие сильные морозы задержали подготовительные работы в Саратове [5]) и от предприятия пришлось отказаться; «Касатка» и «Окунь» были направлены по первому назначению, т. е. в Каспийское море, а для Риги предполагалось послать подлодку от Балтфлота [6]).

Как бы ни были затруднительны для Морведа вопросы по снабжению флотилий, но всетаки оно делало все возможное и к апрелю месяцу в Ригу прибыло минное имущество, батарея из 2-х пушек Кане и некоторое число специалистов.

Распоряжением Начальника Штаба Латвии т. Майгура весь прибывший по жел. дороге эшелон был отправлен в Ригу, а в Витебске было оставлено 12 вагонов минного имущества [7]), в числе которого было 33 мины образца 1912 года, и большое число приборов к этим минам и к минам типа «Рыбка».

К 12 апреля 2-ой отряд речной флотилии Советской Латвии представляется в таком виде: Пароходы — «Лебедь», «Орел», моторные катера — «Буффало», «Полдень», «Осмо», «№ 2»; паровой катер — «Наяда»; моторные шлюпки «№ 1», «№ 2». Командование флотилии, ввиду большой осадки пароходов «Лебедь» и «Орел», отказывалось от них, и настаивало на прикомандировании к флотилии пароходов Губвода—«Борец», «Валисса», катеров «№ 6», 3 баржей и 2-х плашкоутов. Относительно вооружения, надо сказать, что на «Орел» и «Лебедь» предполагалось поставить по 1—47 м/м орудию, на «Борец»—шесть пулеметов, на катера «№ 6», «Полдень», «Осмо», «Наяда»—по одному пулемету.

Весной 1919 года положение на западном фронте сделалось тревожным и Начальник Штаба Латвийской Армии стал посылать запросы в Витебск о сроках готовности судов [8]). 30 апреля и. д. Наморси Латвии Котовский телеграфировал Начальнику 2 отряда флотилии

---

[1]) Телеграмма Главкома Вацетиса № 625 от 9 января 1919 года из Серпухова в Генштаб о закреплении за собой Рижского залива. Дело № 15782, стр. 82.

[2]) Дело М. И. К. № 22418, стр. 33.

[3]) Дело М. И. К. № 2248, стр. 34.

[4]) Дело М. И. К. № 22418, стр. 89.

[5]) Дело М. И. К. № 22418. стр. 37—90.

[6]) Дело М. И. К. № 22418, стр. 103.

[7]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 4—6.

[8]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 25.

Советской Латвии: «До распоряжения мастерскую базы оставить в Витебске. Находящийся в исправности отряд отправить на фронт [1])».

1-го мая распоряжением Генмора пароходы: «Борец», «Валисса», катер «№ 6» и лайба «№ 302» (баржа) вошли в состав флотилии. Весьма сложно обстоял вопрос с личным составом, укомплектований от Балтфлота не присылалось, суда укомплектовывались случайными людьми. Витебский Губернский военный комиссариат мог дать только 29 винтовок и 500 патронов к ним [2]), другого вооружения получено не было. Наштарм Латвии приказывал ускорить готовность флотилии [3]) и 15 мая отряд в составе 3-х пароходов, 2 паровых катеров, 5 моторных шлюпок и 1 баржи вышел из Витебска и 19-го мая прибыл в Двинск [4]). По дороге флотилия была задержана Полоцким уездным Комиссариатом и только после ряда сношений, в которых Начальник отряда судов указывал на опасность остановок в виду падения воды, от Командарма пришло приказание идти в Двинск, куда отряд и прибыл 19 мая («Борец», «Лебедь», «Орел», «№ 6», «Наяда»). Глубокосидящий «Лебедь» на пути сел на мель; (надо заметить, что ограждение на реке было в неудовлетворительном состоянии [5]).

В Двинске ничего нельзя было достать, даже дров; выручила взятая с собой баржа, дровами с которой суда пополнили запасы топлива и только благодаря им отряд мог 24 мая, когда была взята Рига, двинуться обратно в Витебск.

Уходя в Двинск, Начальник отряда дал своему помощнику, оставшемуся в Витебске, подробнейшую секретную инструкцию; эта инструкция и ответные рапорты [6]), отлично обрисовывая бытовую сторону жизни флотилии с ее, повидимому, хорошо налаженным хозяйственно канцелярским аппаратом, ярко выявляют «мирно обывательскую», если можно так выразиться, сторону жизни. Вся переписка идет под флагом секретно оперативной, причем в нее вносятся сведения об окраске, об исправлении уборной, об огороде и т. п. Здесь отмечается это явление, как часто наблюдаемое злоупотребление перерегрузки службы связи по оперативной части.

29 мая от Штаба РВС Армии Советской Латвии дано было указание: оставаясь в Витебске, ждать дальнейших распоряжений, при чем разрешалось обслуживать нужды военного комиссариата [7]).

В дальнейшем (после оставления Риги), связь флотилии со Штабом и Морским Управлением Латвии была окончательно потеряна и Штаб Армии Советской Латвии, переезжая из города в город и реорганизуясь, не присылал своих директив и руководящих указаний.

Не имея боевых заданий, флотилия не переставала работать над улучшением своей организации. Так напр. во второй половине

---

[1]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 35.
[2]) Дело М. И. К. № 15895.
[3]) Дело М. И. К. № 15896, стр. 12.
[4]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 42.
[5]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 48—51 «Лебедь» сел на сваи от старого временного моста—№ 15902, стр. 3.
[6]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 45.
[7]) Дело М. И. К. № 15895.

июня она обзаводится санитарным барказом, получив его от водного транспорта, медицинскую часть—от средств Морведа [1]).

Флотилия получила от Морского Ведомства минное снабжение — 1, 2, 3, 6, 18 ф. патроны, 6 пудовые судовые мины. (Пять пулеметных лент, минеральное топливо). Личный состав был занят работами по организации безопасности плавания на реке, при чем приходилось делать и подрывные работы [2]). Пароход же «Борец» был послан по реке вниз для перевозки имущества XV армии. Он же возил инженерное имущество для устройства стратегических мостов [3]).

XV армия, в подчинение которой перешла флотилия, командировала от себя Врид. Наштаба для производства смотра флотилии, который и был произведен 19 июля. Флотилия была найдена в исправном состоянии; постановка и взрыв мин производились в 10—15 минут.

Изложив в своем донесении о всем осмотренном во флотилии, врид. Наштаб доносил Командованию XV армии, что на флотилию могут быть возложены нижеследующие задания:

1) постановка сухопутных и речных мин заграждения; 2) помеха переправам противника и содействие по устройству мостовых переправ; 3) переброска наших войск по Двине; 4) эвакуация по реке воинских грузов при отходе нашей армии. (Указывалось, что для этой цели можно привлечь и остальные транспортные средства водного транспорта); 5) подвоз продовольствия и всех видов снабжения Армии вниз по Двине, примерно от Витебска до Якобштадта. (Прибавлялось также, что флотилию можно использовать для подвоза сена для Красной Армии) [4]).

Относительно плавания по реке, Начальник флотилии доносил Штабу Армии, что по реке Западной Двине могут беспрепятственно плавать суда от села Кресты, в 40 верстах выше Велижа, до Якобштадта, при осадке в 12 верш. (Большая осадка могла вызвать затруднения при проходе Велижских порогов, Дисненского, Кривца) [5]).

В дальнейшем, флотилия продолжала организоваться. Были командированы специалисты для осмотра всех плавучих средств Рукпвода (Речн. Упр. Водн. Трансп.) по реке Двине, и в центр — для ходатайства относительно нужд флотилии. К июню 1919 г. флотилия состояла из следующих судов: (См. табл. I).

Кроме указанного в таблице, во флотилии имелось: Минное снабжение, в числе его были 24 зарядных отдел. от мин Уайтхеда и 150 пудов тола [6]), водолазная партия, 2050 патр. для 3—37 м/м орудий, 27 винтовок, 500 патр., автомобиль, пять лошадей, слесарная, столярная мастерские, склад и лазарет на 3 койки.

Для усиления личного состава, 8 июля из Валдая прибыл отряд моряков бывш. Чудской флотилии, но 14-го он был отправлен на реку Припять, где начала вооружаться своя флотилия [7]).

---

[1]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 63—69.
[2]) Подрывание свай у м. Будилова 5 августа 1919 г. Дело М. И. К. № 15902, стр. 44.
[3]) Дело М. И. К. № 15898, стр. 1—23.
[4]) Дело М. И. К. № 15865, стр. 99.
[5]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 70.
[6]) Дело М. И. К. № 15904, стр. 5.
[7]) Дело М. И. К. № 15895.

Таблица I.

Класс и название.	Сила машины.	Грузоподъемность.	Вооружение.	Топливо.	Примечание.
	I.H.P.	пуд.			
Пароход «Борец»	140	2000	2—47 м/м	Дрова.	
» «Велисса»	68	1000	2—37 м/м	»	
» «Лебедь»	40	266	—	»	Глубоко
» «Орел»	30	300	—	»	сидящие.
Пар. кат. «№ 6»	35	200	1—47 м/м	»	
» » «Наяда»	4	50	—	»	
Мот. кат. «Буффало»	16	50	—	Керосин.	
» » «Осмо»	14	40	—	—	
» » «Полдень»	10	30	—	—	
» » «№ 2»	12	20	—	—	
Мот. шлюпка «№ 1»	1½	15	—	Бензин.	
» » «№ 2»	1½	15	—	»	
Баржа «№ 1»	—	2000	—	—	

21 июня от Морского Ведомства были присланы 3—37м/м автоматические пушки. Относительно калибра орудий, Начальник флотилии дал сведения в Центр, что на суда его отряда не требуется орудий свыше 3" [1]).

Настойчивое требование флотилии относительно замены глубокосидящих пароходов «Орел», «Лебедь» увенчались успехом и Главод заменил их пароходами «Двинск» и «Тропа» [2]), а 22 июля от Морского Ведом. прибыло еще 3—37 м/м [3]).

Дело организации флотилии усложнялось трениями между начальником флотилии и чинами Главода; председатель Северо-западного района обратился в Центр с жалобой на флотилию, обвинял ее в желании забрать к себе все плавучие средства, тогда как имеемые стоят без дела в ожидании оперативной работы, а таковой нет; затем докладывалось, что моряки собираются бронировать суда, а если это дело пройдет, то суда от пристани не отойдут [4]).

---

[1]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 76, 77.
[2]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 87.
[3]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 90.
[4]) Дело М. И. К. № 15898, стр. 23, 24 и Дело М. И. К. № 15896.

23 августа распоряжением Р. В.С. западного фронта (т. Берзин), ввиду военной обстановки на фронте, все средства Главода реки Двины были переданы в подчинение военного начальства [1]), после чего к перечисленным к табл. I присоединились еще следующие суда:

Таблица II.

Класс и название.	Сила машины.	Грузоподъемн.	Вооружение.	Примечание.
	I.H P.	пуд.		
Пароход «Двинск»	64	1200	2—37м/м	Подготовлена установка, но орудий не имелось.
» «Прогресс»	80	1000	1—47 »	
» «Торопа»	64	1800	2—37 »	
» «Георгий»	84	1200	1—47 »	
Вспомогательные суда.				
Пароход «Ленин»	109	960	—	Штаб флотилии.
» «Силач» [2])	140	1000	—	Буксир для барж.
» «Работник» [2])	80	500	—	» » »
» «Валкита»	88	1800	—	Госпит. суд.
» «Двина»	64	1000	—	Пос. судно.
Теплоход «Добрый»	30	900	—	Буксир.
Мотор. кат. «№ 1»	14	85	—	
» » «Детка»	14	40	—	
» » «Санитар II» . . .	35	100	—	
Баржи 21 [3])	—	около 200	—	

Около 19 сентября явилась возможность часть плавучих средств реки вернуть в распоряжение Главода [4]), суда же флотилии занимались перевозками интендантского имущества армии, за исключением тех, на которых шли работы по установке артиллерии, т. к. из Центра были присланы к этому времени 4—47 м/м пушки [5]).

[1]) № 15896, стр. 44.
[2]) Буксировали каждый по барже, на которых были установлены 3″ пушки от Армии.
[3]) Из всего числа 15 барж для устройства (наводки) стратегических переправ.
[4]) Дело М. И. К. № 17896, стр. 46, 63, 68.
[5]) 25/IX прибыли 4—37 м/м орудия. Дело М. И. К. № 15895, стр. 132, 133.

Флотилия организовала подрывные партии, которые и были разосланы на мосты около м. Уллы, около Бешенковичей и друг.

В конце сентября, ввиду наступления белых, суда флотилии принимали участе в боевых операциях вспомогательного характера по перевозке орудий, отвозу раненых [1]), устройству переправ. Около 28/IX подрывная партия с флотилии взорвала мост около м. Уллы по распоряжению Начальника боевого участка; в это время там находился пароход «Силач», вольнонаемная команда которого при подходе белых к Улла разбежалась, командир остался один; к рассвету он, не будучи в состоянии ничего сделать для спасения парохода, оставил его, перебравшись на берег на шлюпке [2]).

В делах по Латвийской флотилии находится нижеследующий документ, рисующий состояние флотилии, к концу октября 1919 года: 21 октября Начальник 2 отряда речной флотилии Советской Латвии просил Начальника 17 стр. дивизии «ввиду скорого прекращения навигации прекратить установку орудий на судах отряда, т. к. установка, занимающая продолжительное время, отрывает суда от работы, что является сейчас совершенно невозможным» [3]). 23/X последовало на это согласие со стороны сухопутного командования т. е. иначе говоря в боевой готовности флотилии «острая надобность миновалась». 15 ноября Начальник 17 стр. дивизии разрешил снять дежурных минеров и разминировать мост через Зап. Двину у м. Бешенковичи [4]).

Обращаясь к рассмотрению деятельности флотилии, приходится отметить еще раз большую вспомогательную работу, произведенную ею в помощь армии. Все перевозки войск, мобилизованных, больных, раненых, грузов, снабжения, лайб-пантонов, лайб для наводки мостов— конечно являются второстепенными операциями, но не будь их, не было бы и успеха на фронте [5]).

Из этих не боевых работ, работ организационного характера, которые конечно повторятся в случае боевых действий на реке и опыт которых может быть использован как материал в штабной работе, укажем, на следующие, упоминаемые в выводах комиссии, обсуждавшей условия плавания по реке Зап. Двине, с указанием на то, что следует сделать [6]). При разборе вопроса об организации базы речной флотилии в Витебске и оборудования его под зимовку флотилии [7]), были поставлены весьма интересные вопросы, рисующие переживание штабов в дни окончания навигации [8]).

Окончание навигации на реке—серьезнейший момент в жизни всякой речной флотилии. Надо поспеть сосредоточить суда в базах, чтобы не лишить их зимой необходимого ремонта, от исхода которого зависит боевая готовность судов на следующую кампанию, и вместе с тем необходимо использовать флотилию до последней минуты нави-

---

[1]) Дело М. И. К. № 15895. стр. 124—290.
[2]) Дело М. И. К. № 15897, стр. 32.
[3]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 255.
[4]) Дело М. И. К. № 15895, стр. 299, 300.
[5]) Дело М. И. К. № 15904,, 15905, 15898.
[6]) Июнь 1919 г. Дело М. И. К. № 15902.
[7]) Дело М. И. К. № 15900, стр. 4—13.
[8]) Дело М. И. К. № 15901, стр. 1—34.

гации, имея ввиду, что в последние дни заявляется наибольшее количество требований на перевозки. Поэтому в распоряжении Штаба флотилии должен быть сосредоточен метеорологический материал за прежние годы, должны вестись постоянные наблюдения за температурой речной воды, должны поступать метеорологические бюллетени обсерваторий. 2-ой отряд военно-речной флотилии Советской Латвии действительно вел все эти работы [1]), и надо думать, что благодаря им удалось собрать в базу все пароходы, за исключением одного, а именно «Силача», который 3/XI, возвращаясь из Полоцка, где наводил наплавной мост, наскочил на камень, получил пробоину и выбросился на берег [2]). С баржами (лайбами) дело обстояло хуже, небольшая часть их застряла в разных местах реки, но в общем почти вся флотилия собралась к Витебску, где и была расставлена в трех затонах на зимовку. Для ремонтных работ пришлось, за неимением рабочих на месте, привлечь судовую команду, снабдив ее инструментами, присланными из Центра.

Оставление некоторых барж вне Витебска Начальник отряда судов об'яснил «необыкновенно ранним замерзанием реки и наличием боевых действий» [3]). В дальнейшем, относительно личного состава последовало распоряжение из Центра [4]) о посылке матросов (морских десантов) в помощь армии на сухопутный фронт, с соблюдением условий: 1) посылку произвести после постановки судов на зимовку, 2) оставить нужных людей для ремонта, 3) не брать с судов специалистов, 4) не допускать потери людей на фронте более 40%, 5) на срок не позднее 12 февр. 1920 года, 6) с ответственностью за организацию со стороны Коморси, 7) с ответственностью Сухопутного Командования о возвращении десантов на суда к 12 февраля и раньше этого срока, если убыль от потери в боях подойдет к 40%.

«При соблюдении всех вышеуказанных условий можно быть уверенным, что высланные моряки принесут пользу Республике на фронте, а весной все флотилии снова вступают во всеоружии на поддержку армии, моря и рек»—такими словами заканчивалось распоряжение о посылке моряков в помощь Красной Армии.

Относительно артиллерийского снабжения, находившегося на судах, бездействовавших в силу зимовки, было от Центра дано распоряжение такого рода: 1) все орудия сухопутной артиллерии—полевой, 3" горной, 42 и 48 линейные—отправить на фронт; 2) все морские 37 и 47 м/м, не противоаэропланные, также отправить на фронт; 3) других морских пушек, кроме особо важных случаев и с разрешения Коморси в каждом отдельном случае, с судов не брать; 4) при орудиях отправить комендоров и хозяев орудий. Все орудия должны быть возвращены на флотилию к 15 февраля [5]).

Практическое осуществление этого приказа в отношении описываемой флотилии было таково: в отношении личного состава, сухопут-

---

[1]) Дело М. И. К. № 15901, ст. 44, 54, 57, 69, 72, 77, 78. 81, 83, 86, 87.
[2]) Дело М. И. К. № 15901 ст. 88, 89,
[3]) Дело М. И. К. № 15991 ст. 63—120.
[4]) Дело М. И. К. № 15894, стр. 8.
[5]) Дело М. И. К. № 15894, стр. 9.—11.

ное командование запросило о количестве десанта, оставив самое необходимое число для окараулевания, что же касается посылки орудий, то тут вышли некоторые невязки из за того, что не было приспособлений для перевозки как самих пушек, так и боевого запаса; в конце концов дело наладилось и десантный отряд вошел в состав армейской группы войск Двинского района [1]) XVI арм.

К концу 1919 г. на основании приказа Р. В. С. Р., бывший 2-й отряд военно-речной флотилии Советской Латвии был переименован в Западно-Двинскую флотилию, история которой изложена в III томе Гражданской войны [2]).

---

[1]) Дело М. И. К. № 15894, стр. 16, 17, 70.
[2]) Дело М. И. К. № 15883, стр. 13, 14.
М. И. К. Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Том III, стр. 162—186.

Алфавитный указатель.

(Сокращения: (О.)—Онежское озеро, Онежская флотилия; (С. Д.)—Северная Двина, Северо-Двинская флотилия; (Ч.)—Чудское озеро, Чудская флотилия; (П.)—Псковская флотилия, Псковское озеро; (С.)—Селигерская флотилия; (И.)—Ильменская флотилия; (В. И.)—Волхово-Ильменская флотилия); (Лат.)—флотилия Сов. Латвии).

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

БИБЛИОГРАФИЯ

(отдельные издания и журнальные статьи, использованные при составлении II тома «Гражданской Войны»).

I. Онежская флотилия.

1. **Боевая деятельность Онежской флотилии на Ладожском и Онежском озерах в Гражданскую войну.** Статья в Сборнике «Пять лет Красного Флота» 1917—1922 г.г. Издание Ред.-Изд. Отд. Морвед. 1923.
2. **Годовой отчет деятельности Онежской флотилии, с 1-го декабря 1918 г. по 1-е декабря 1919 г.**
3. **С. МОСКВИН.—Как сдался остров Мег.** Журнал «Красный Балтиец», 1921 г., № 9—10.
4. **Т. И. НЕМЧИНОВА.—История Онежской флотилии.** Журнал «Красный Балтиец», 1921 г., № 10.
5. **Э. ПАНЦЕРЖАНСКИЙ.—Удары в спину Красного Питера.** (операции у Лижмы, Видлицы и Медвежьей горы). Сборник «Красный Военный флот», под редакцией И. Гордеева, 2-ое издание 1928 г. Центральная Комиссия по проведению недели Красного Флота. 386 стр.
6. **Г. С.—Четыре года тому назад на Онежском озере.** Журнал «Морской Сборник» 1923 г. № 11.
7. **ЧЕРНОМОРЕЦ. Памяти «Сильного»** (бой 3-го августа 1919 г.) Журнал «Красный Флот» 1924 г., № 7.
8. **ЧЕРНОМОРЕЦ.—Последний выход Онежской флотилии.** Журнал «Красный Флот». 1925 г., кн. 1.

II. Северо-Двинская флотилия.

9. **Северо-Двинская флотилия и ее боевая деятельность в Гражданскую войну.** Статья в Сборнике «Пять лет Красного Флота» 1917—1922 г. (см. № 1 настоящего списка).
10. **П. МИХАЙЛОВ.—Сравнительное описание и оценка боевой работы неприятельских и наших самолетов за кампанию 1919 г. на Северной Двине.** Журнал «Морской Сборник» 1922 г., №№ 5—7.
11. **Н. Н.—Северо-Двинская флотилия.** (Общий краткий обзор). Сборник «Красный Военный флот» (см. № 5 настоящего списка).
12. **Н. Н.—Английская интервенция на Севере в 1919 г.** Журнал «Морской Сборник» 1923 г. №№ 7—8.

13. **САВЕЛЬЕВ. — Дневник моряка Северо-Двинской флотилии.** Журнал «Красный флот» 1922 г. №№ 5—7.

14. **Е. СМЕХОВ. — «Даешь Архангельск».** Журнал «Красный Балтиец» 1921 г. №№ 9—10.

15. **Г. ТЫРЫШКИН. — Боевые действия на Северной Двине в кампанию 1919 г.** Журнал «Морской Сборник» 1923 г., № 5.

16. **ARCHANGEL.** — (By a Chronicler). The american war with Russia. Издание A. C. Mc Clurg & Co., Чикаго, 1924 г. 216 стр. с 12 иллюстрациями и 3 картами.

17. **G. R. SINGLETON-GATES.—Bolos & Barishynas.** The North Dvina 1919 г. (Большевики и Барышни). Издана на правах рукописи в Альдершоте, 1920 г., 193 стр., 15 иллюстраций. (Имеется неизданный перевод на русский яз. М. Бертенсона).

18. Статистические данные о численности оккупационных войск и их потерях, а также дневник войны—сборник **Statistics of the Military Effort of the British Empire during the great war 1914—1920».** Издание Военного Министерства, 1920 г., 880 стр.

19. **The Encyclopedia Britannica.**—12-е издание., том 31. Очерк «The naval war».

III. Чудская флотилия.

20. **КАМЧАТОВ.—Русский флот на Северо-Западе России.** Журнал «Морской Сборник», издававшийся в Бизерте, 1923 г. № 4.

ЦЕНА 2 РУБ.

